

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

6 – 12 октября 2017 года № 35 (8068) Издаётся с 1929 года

И крем Отечества
нам сладок
и приятен

www.portal-kultura.ru

Больше чем президент

7 октября Владимир Путин отмечает 65-й день рождения. К юбилею главы государства наши эксперты обсуждают, на какую традицию опирается российский президент и какое будущее он строит вместе со страной. А также то, как западная массовая культура сделала из Путина героя, а отечественная — пока не смогла совладать с образом самого популярного политика современности.

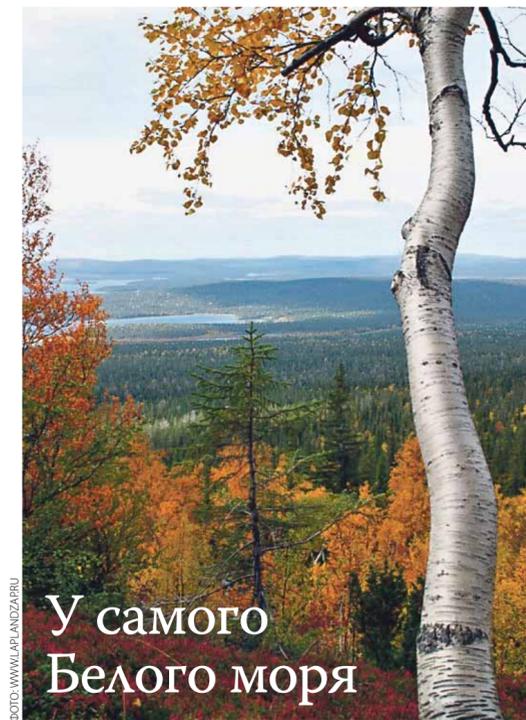
Наследник
Херсонеса

Мечтать
без страха
и упрека

Герой грядущего
романа

Владимир
Всемогущий

«Авторское право» 9

У самого
Белого моря

Нильс ИОГАНСЕН

Тайга, лесотундра и тундра — в Мурманской области на территории Лапландского биосферного заповедника можно всего за несколько минут переместиться из одной природной зоны в другую. В лесу царствует медведь, а по просторам поросших ягелем арктических пустошей бродят стада северных оленей. В рамках Года экологии «Культура» продолжает знакомить своих читателей с крупнейшими заповедниками России.

Скорый поезд Москва — Мурманск прибыл на станцию Оленегорск, — это ближайшая к заповеднику точка, куда можно добраться по железной дороге. До Мончегорска, в окрестностях которого и расположена охранная зона, всего около 30 км — ветка проложена, но пассажирского сообщения нет, придется пересаживаться на автобус или такси. 6

В номере:

Собаки лают,
служба идет

Будни и праздники
Свято-Троицкого
Ново-Голутвина
монастыря 7

Крым — наш.
Только по любви

Фильм Алексея Пиманова
стал лидером проката 10

Мал городок
да дорог

В Театре им. Вахтангова
прошла первая
премьера сезона 10

Это случилось
в милиции

Первый канал показал
сериал Оксаны Карас
«Отличница» 11

Призрак мюзикла

Интервью с режиссером
«Привидения»
Анной Шевчук 12-13

Евгений
Анташкевич:

«Вещий Олег взял
Константинополь
военной хитростью» 14

Один в поле робот

Новый роман Виктора
Пелевина «iPhuck 10» 14

Воспитание и наказание

Конфликт отцов и детей — явление не новое. Каждое поколение переживает травматический опыт борьбы за собственные права, чтобы затем учить порядку тех, кто идет на смену. Однако в современной России ситуация осложняется тем, что не существует единой позиции в отношении воспитания детей: мы, с одной стороны, противимся западным тенденциям предоставления подросткам максимально комфортной автономии, с другой — не устанавливаем внятную социальную конструкцию, в которой старшим и младшим ясны их права и обязанности. Эта двойственность приводит к конфликтам, ареной для которых становится школа — место, где взрослые и дети находятся вместе продолжительное время и часто ведут войну за главенство. Пока учителя и родители ее проигрывают. 4

Михаил Ватутин. «Воспитатель», 1892

Ирина Черномурова:

«Никакие технологии не заменят в танце живую природу человека»

«Красавица». Балетная труппа Монте-Карло

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве стартовал авторитетный форум современного танца DancelInversion. Фестиваль продлится до декабря и станет своеобразным прологом к празднованию 200-летия со дня рождения Мариуса Петипа. «Культура» побеседовала с бессменным художественным руководителем смотра Ириной Черномуровой.

DancelInversion — ее ноу-хау. Форум был придуман, когда Черномурова руководила отделом международных и общественных связей Московского Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Сегодня, работая в Большом, худрук продолжает проект...
культура: Возникла путаница с возрастом фестиваля. Объявили о его 20-летию, но под названием DancelInversion он прошел в 2003 году. 12

Юрий Петров:

«Любая революция снизу — это главным образом вина правительства»

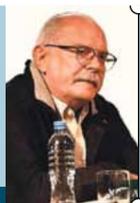

Александр Лопухов. «Октябрь»

Андрей САМОХИН

События 1917 года продолжают вызывать нешуточные споры. Общество не пришло к единому мнению о том, что такое юбилей революции: красный день календаря или скорбная дата. О том, какова роль профессиональных историков в поиске национального примирения, мы побеседовали с одним из членов Оргкомитета по проведению юбилея, доктором исторических наук, директором ИРИ РАН Юрием Петровым. Этим интервью «Культура» открывает серию публикаций, посвященных осмыслению того, что произошло со страной сто лет назад. 3

НИКИТА
МИХАЛКОВ:
«Кино
не прощает
пренебрежения
к себе и людям» 2

КТО СЕЯЛ
«ВЕТЕР»...
«Некто 1917»
в Третьяковской
галерее 8

ЕВГЕНИЙ КНЯЗЕВ:
«Люди перестали
стесняться
необразованности» 13

СВЕТЛАНА
ХОРКИНА:
«ВАДА следует
навести
порядок
в своих рядах» 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17035

Никита Михалков:

«Кино не прощает пренебрежения к себе и людям»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

28 сентября в Малом зале Театра Киноактера начал работу Киноакадемия Академии кинематографических и театральных искусств Никиты Михалкова. Мастер показал свои ранние картины («Девочка и вещи», «И эти губы, и глаза зеленые», «Спокойный день в конце войны»), представил экспертов ежемесячных встреч — киноведа Кирилла Разлогова, историка кино Петра Багрова, протоиерея Дмитрия Рощина — и ответил на вопросы аудитории.

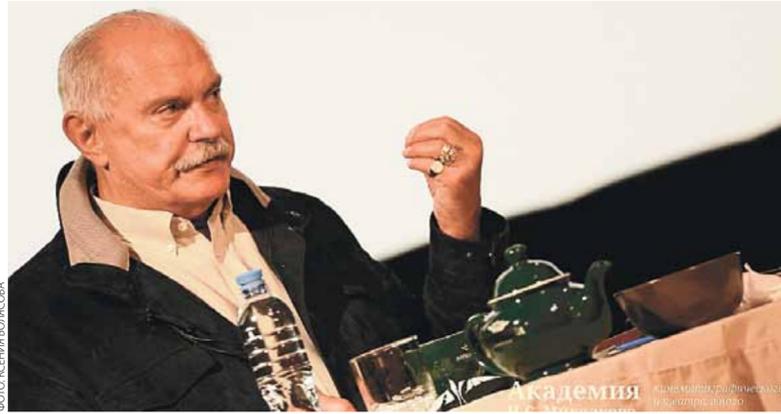

ФОТО: КСЕНИЯ БОЛЫКОВА

— «Девочка и вещи» — немой этюд, снятый в нашей квартире на Поварской пятьдесят лет назад. Мой учитель Михаил Ромм иронично назвал его «Девочкой в комиссионном магазине», что было справедливо. Но мы работали с серьезной самоотдачей, увлеченные идеей, позже упомянутой в книге брата и ставшей для меня основополагающим принципом: отражение сильнейшее. С самого начала я искал детали, из которых вырастает общее, а не детализировал данность: не исследовал характер осадков, а ловил отражение неба в капле росы. Живая деталь в моем кино важнее, чем внутренний актерский жест, о котором мы так часто говорим. Вспомните у Триоффо истерически рыдающую женщину за рулем авто: слезы мешают видеть дорогу, она включает дворники, но картинка остается прежней. Из подобных вещей великие мастера делают великие картины.

«И эти губы, и глаза зеленые» сняты по мотивам рассказа Сэлинджера. Это не авторская работа, меня пригласили помочь защитить операторский этюд по композиции кадра. Собрать декорацию из американской жизни было для нас невозможно трудно. Выкручивались как могли: телефон, которым пользуется Лева Дуров, нашли у мастеров, лежащих на столах, чтобы проверить связь. Киномо Пороховщикова, хаает Тереховой добывали по знакомым, потом и кровью. Но мы не пытались играть в американскую жизнь, нас интересовала суть: состояние страдающего персонажа. Главный герой звонит близкому другу, который лежит в постели с его женой. Из этого обстоятельства хотелось высечь характер отношений, передать драму через взаимодействие характеров. Нас выручила пластическая интуиция. Мы знали панораму, восьмерку, крупный план. Но что такое движение, связанное не только с актерским существованием в кадре, но и с работой камеры и выбором оптики, нас, к сожалению, не учили. Снимать крупно можно полуоживший объектив, от характеристик каждого будет зависеть итоговый результат. Различим ли мы изображение лица на размытом или четком заднем плане, увидим ли героя, погруженного в атмосферу, ощущим ли, что про-

исходит за его спиной? Пластика фона имеет огромное значение. Нам удалось это угадать, хотя мы располагали лишь «Конвасом», парой объективов и пленкой, про которую шутили: «Свема» света не боится! Я начал понимать значение ощущения воздушного и безвоздушного пространства.

Сегодня мы видим много картин, где происходит масса событий: убийства, разговоры, секс — а воздуха нет. О нем просто не думают. От доступности оптических возможностей теряется ощущение природы — дождя, солнца, утра, вечера. На самом деле нужно ограничить принципом: отражение сильнейшее. С самого начала я искал детали, из которых вырастает общее, а не детализировал данность: не исследовал характер осадков, а ловил отражение неба в капле росы. Живая деталь в моем кино важнее, чем внутренний актерский жест, о котором мы так часто говорим. Вспомните у Триоффо истерически рыдающую женщину за рулем авто: слезы мешают видеть дорогу, она включает дворники, но картинка остается прежней. Из подобных вещей великие мастера делают великие картины.

«И эти губы, и глаза зеленые» сняты по мотивам рассказа Сэлинджера. Это не авторская работа, меня пригласили помочь защитить операторский этюд по композиции кадра. Собрать декорацию из американской жизни было для нас невозможно трудно. Выкручивались как могли: телефон, которым пользуется Лева Дуров, нашли у мастеров, лежащих на столах, чтобы проверить связь. Киномо Пороховщикова, хаает Тереховой добывали по знакомым, потом и кровью. Но мы не пытались играть в американскую жизнь, нас интересовала суть: состояние страдающего персонажа. Главный герой звонит близкому другу, который лежит в постели с его женой. Из этого обстоятельства хотелось высечь характер отношений, передать драму через взаимодействие характеров. Нас выручила пластическая интуиция. Мы знали панораму, восьмерку, крупный план. Но что такое движение, связанное не только с актерским существованием в кадре, но и с работой камеры и выбором оптики, нас, к сожалению, не учили. Снимать крупно можно полуоживший объектив, от характеристик каждого будет зависеть итоговый результат. Различим ли мы изображение лица на размытом или четком заднем плане, увидим ли героя, погруженного в атмосферу, ощущим ли, что про-

исходит за его спиной? Пластика фона имеет огромное значение. Нам удалось это угадать, хотя мы располагали лишь «Конвасом», парой объективов и пленкой, про которую шутили: «Свема» света не боится! Я начал понимать значение ощущения воздушного и безвоздушного пространства.

«И эти губы, и глаза зеленые» сняты по мотивам рассказа Сэлинджера. Это не авторская работа, меня пригласили помочь защитить операторский этюд по композиции кадра. Собрать декорацию из американской жизни было для нас невозможно трудно. Выкручивались как могли: телефон, которым пользуется Лева Дуров, нашли у мастеров, лежащих на столах, чтобы проверить связь. Киномо Пороховщикова, хаает Тереховой добывали по знакомым, потом и кровью. Но мы не пытались играть в американскую жизнь, нас интересовала суть: состояние страдающего персонажа. Главный герой звонит близкому другу, который лежит в постели с его женой. Из этого обстоятельства хотелось высечь характер отношений, передать драму через взаимодействие характеров. Нас выручила пластическая интуиция. Мы знали панораму, восьмерку, крупный план. Но что такое движение, связанное не только с актерским существованием в кадре, но и с работой камеры и выбором оптики, нас, к сожалению, не учили. Снимать крупно можно полуоживший объектив, от характеристик каждого будет зависеть итоговый результат. Различим ли мы изображение лица на размытом или четком заднем плане, увидим ли героя, погруженного в атмосферу, ощущим ли, что про-

исходит за его спиной? Пластика фона имеет огромное значение. Нам удалось это угадать, хотя мы располагали лишь «Конвасом», парой объективов и пленкой, про которую шутили: «Свема» света не боится! Я начал понимать значение ощущения воздушного и безвоздушного пространства.

черами, сплетая узор, петь под перебор своих палочек. И в этом проявлялась высокая культура, не сводящаяся к начитанности или умению пользоваться вилкой, а определяющая суть человека во времени и пространстве. Приведу потрясающий пример. Совсем простой человек Толя в 43-м году возвращается на побывку. Доезжает до Вологды, меняет попутки, сани, к двум часам ночи добирается пешком от развилки — шесть километров по лютому февральскому морозу. Деревня спит. Подходит к дому, стучит в окошко. Настя просыпается, выдает в замерзшем стекле «глазок», видит Толю и думает: это сон. И он понимает. Не будит, не колотит в дверь, до рассвета стоит за окном, глядя в глаза любимой. В этом есть потрясающая чувственность, разрушающая бытовой порядок вещей, невозможность уступить прекрасное мгновение бытия. Из этого Толя и вырос персонаж Никоненко в «Спокойном дне...».

К сожалению, пока я не могу найти и показать мою любимую, предыдущую вгиковскую работу «...А я уезжаю домой» с Татьяной Конюховой и Женей Стебловым. Помню, после премьеры подслушал разговор брата и Тарковского в ресторане. Андрон сетовал: «Вот, годы выжили свое кино, а эти засранцы взяли и сняли». Я не стал подходить к столу.

Снимали в Ялте, в ноябре, на командировку выделяли по десять копеек суточных и еще двадцать — на квартиру. По утрам ассистент оператора шел в парк собирать пустые бутылки, мы их сдавали и шли в пельменную. Сережа Никоненко только что снялся у Герасимова в «Журналисте». Весь город был заклеен афишами. Уговорили звезду поехать рядышком. Один товарищ клонюк, оказалось — шахтер с деньгами. Слово за слово — решили отметить знакомство, правда, Сережа оговорился, что придет не один, а с группой. И так, вечером в ресторан «Ореанда» явились одиннадцать молодых людей. Шахтер пребывал в недоумении, мы молча жевали шашлык. Он робко поинтересовался: «А артистки-то у вас есть?» Пообещали запросто познакомиться с самой Конюховой. Он прихватил цветы, шампанское, торт. Войдя в гостиницу, я понял,

что случится невероятное: к Татьяне приехал муж, чемпион СССР по метанию копья. И мы потихоньку завернули в свой люкс на первом этаже, а шахтер потопал на второй. Вскоре он ретировался с тортом на голову, над нами еще долго раздавался неразборчивый гур-гур. Наутро Татьяна Георгиевна не смогла выйти на площадку по причине отряхнутого внешнего вида. И мы ждали ее возвращения десять незабываемых дней.

слушатели: Трудно ли импровизировать с актерами?

Михалков: Нет, но импровизация получается, только если хорошо подготовлена. На съемках «...А я уезжаю домой» у нас была крановщик с потрясающей фактурой. Мы попросили нашу «официантку» Конохову подыграть ухажеру и согласиться на свидание, если он съест литовский целюком. Этот крупный план подарил невероятный спектр переживаний. Но главное в импровизации — та секунда, когда человек решает, что делать. Здесь рождается нечто, что невозможно сыграть.

Сегодня, когда актера снимает шесть камер и можно не экономить пленку, все проще: прошибь коллегу выйти из кадра, даешь подзатыльник и все. Или еще проще — на съемках «12» Маковецкий забыл слова и ждал команды «стоп!». Я молчал, он мямлил про страшную, тупую, жестокую женскую ревность, получилось гениально. Режиссер должен чувствовать миг, когда в игре проявляется нечто, связанное с замыслом. Нужно дать актеру поиграть с тобой, порой — суфлировать. Бывает безумно сложно, затратно, ты уверен: исполнитель делает ровно то, что необходимо. В конце концов, режиссура состоит не в том, чтобы надувать щеки перед группой, а в умении выкрутиться из любой ситуации. Когда преподавал на Высших режиссерских курсах, то давал студентам задание: снять рекламный ролик несуществующего фильма за сто рублей так, чтобы людям захотелось пойти в кино.

слушатели: Задумываетесь ли вы заранее о духовной составляющей будущей картины?

Михалков: Не имею ничего против размышлений в кресле-качалке, но для кино нужно другое. Во-первых, катарсис — не благополучный финал, а со-

держательный выход, наполняющий пространство энергией надежды и любви. Я должен лично знать персонажа и хотеть передать свое восприятие зрителям. Идем, например, в школьную библиотеку, открываем томик «Обломова» и видим: страницы об Илье Ильиче зачитаны до дыр, а Штольц остается нетронутым. Почему все пренебрегают суперменом, а любят латентного неконформиста? За благородное нежелание переступить через себя. Этот лежачий на диване вопрос не про то, как жить, а — зачем жить. Очень опасный вопрос — 99 процентов режиссеров, сняв полное дерьмо, будут рассуждать о трансцендентной сверхзадаче. Но кино не прощает пренебрежения к себе и людям. Оно — живая и очень страшная штука.

Посмотрите, что происходит с «Матильдой». Отчего народ лезет на стенку? На мой непрошенный взгляд, нельзя погружать в бытовые условия мученика, причисленного к лику святых. Нужно понимать, Николай II — необыкновенный человек, и дело тут не в крерикальносте или сектантстве, а в высшей воле. Я снял «Вспоминай Чехова» — пять друзей Антона Павловича собираются на десятилетие его кончины: Ирина Купченко, Всеволод Ларионов, Авангард Леонтьев, Михаил Кононов, Владимир Ильин. Каждая сцена — бриллиант, а картины нет. Не мог понять, почему. Вспомнил первый съемочный день на Новодевичьем кладбище у надгробия Чехова. Поработали, развеехались, и вроде ничего не произошло... Но не должно было быть рязенных на этом месте, нельзя влезать в пакибытие покойного, как в снег грязными ногами. Я понял, что перешел грань дозволенного.

Нужно быть очень внимательным в соотношении того, что ты думаешь, чувствуешь и хочешь. В «Без свидетелей» героиня говорит: человек — это гармония, стоит сфальшивить одной нотой, и весь аккорд зазвучит фальшиво.

слушатели: Увидев свои студенческие работы, как и Вы поныряете к себе как режиссеру?

Михалков: Как тогда, так и сейчас ничего о себе не понимаю. Но когда берусь за дело, понимаю все. Мы никогда не оставались, сжигали мосты, и до сих пор специально не пересматриваю свои картины. Мне помог Ежи Кавалерович. Показал ему «Свой среди чужих», и он сказал: «Начинай новый фильм!» Я удивился: «Как же так, а слова, а покатались с лентой, а девочки?» Он признался, что, сделав очень успешную картину «Поезд», боялся снимать и потерял двадцать лет. Я послушался и на оставшиеся деньги от закрытой хамдамской постановки создал «Рабу любви». От предшественника мы получили лишь Елену Соловей и ее шикарную шляпу. И сегодня абсолютно не чувствую груза достижений. Самое великое счастье для режиссера — не когда все получилось, а когда полу-ет-ся.

Мы знаем, что вы делали до 17-го года

Татьяна СТРАХОВА

В год юбилея Октябрьской революции Третьяковская галерея посвятила одну из выставок скульптору Николаю Андрееву. Основоложник «Ленинианы» в искусстве, оставивший около 100 пластических и 200 графических изображений Владимира Ильича, представлен в неожиданном ракурсе.

Более того, организаторы решительно отринули канонические портреты Ленина, а также все послереволюционное наследие ваятеля, который вошел в историю как автор памятника Гоголю, Герцену и Огареву, Островскому, а также как создатель барельефа с изображением «Георгия Победоносца» для фасада Третьяковской галереи. На включенной в экспозицию фотографии показано, как работу готовят к перевозке из мастерской скульптора. Рядом — пригласительные билеты на открытие памятника Гоголю и изысканное меню завтрака в ресторане «Прага» по случаю закладки монумента. А также полузабытые скульптурные изображения и композиции, сотни листов портретной графики, эскизы оформления спектаклей — реализованные и оставшиеся в замыслах. Публике представили малоизвестные вещи, отразившие вольную стихию жизни Художественного театра, к которой Андреев был причастен как сценограф и рисовальщик, одаренный блистательным чувством юмора. Непафосный, игровой характер этого пласта творчества подчеркнут названием выставки: «Кем вы были до 1917 года?». И правда, кем? Только не официальным портретистом. С иронией перефразируя Маяковского, кураторы дают понять: истинное место ваятеля — в той культуре, что прихотливо и многообразно развивалась на рубеже веков в родной ему Москве. Андреев «примерял» к себе разнообразные стилистические направления. Это сблизает его с недавним героем третьяковских проектов — Валентином Серовым. У скульптора, как и у автора «Похищения Европы», мы обнаружим портреты современных и мифологические композиции, дань импрессионизму и неоклассике, прихотливые линии стили модерн и отголоски национального романтизма. Подобно Серову, Андреев трудился на педагогическом поприще: много лет отдав Стrogановскому училищу. А с начала XX века и вплоть до конца жизни был связан с Художественным театром. Именно эта страница биографии мастера стала изюминкой проекта.

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ, 1902

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ, 1906

«ПЬЯНКА», 1912-1913

От этих прекрасных дам легко перекинуть мостик к русалкам, сиренам и вакханкам, в изобилии представленным в разных материалах и «колерах» — то расписный гипс, то керамика с ангобами. Подобное колористическое бытие напрочь разбивает расхожие представления о скульптуре как о чем-то скучном и однообразном. Окончательно расправляется со стереотипами серия «девушек» в народных костюмах. Экспериментируя с фактурой и цветом, Андреев порой достигал особого эффекта, когда русская крестьянка становилась похожей на царичу Древнего Египта.

«ПЬЯНКА», 1912-1913

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударягин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России»; 50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-10-00025
Подписано в печать 5 октября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.25

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 5 октября по 15 октября 2017 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2018 год во всех почтовых отделениях Российской Федерации. Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2018 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки:

П2043 (на 6 месяцев)	П3259 (на 12 месяцев)
50126 (на 6 месяцев)	19869 (на 12 месяцев)

Юрий Петров:

«Любая революция снизу — это главным образом вина правительства»

1 **культура:** Какие изменения задает свой прецедент историография русской революции 1917 года за прошедшие полвека?

Петров: Каждое поколение задает свои вопросы прошлому и получает новые ответы — так приращивает знание. Но это не означает, что предыдущий этап зачеркивается. Скажем, в физике — теория относительности Эйнштейна или квантовую механику не отменили законов классической механики Ньютона. Просто сделали их частным случаем. Преемственность сохраняется и в гуманитарных науках. Но есть и изменения: ранее революцию разделяли на буржуазную Февральскую и Великую Октябрьскую социалистическую.

Ныне же историки пришли к согласию, что перед нами — единое явление, именуемое в научных работах Великой российской революцией 1917 года. **культура:** Как во Франции, где были взятие Бастилии, правление Жиронды, якобинская диктатура?

Петров: Да, мы имели в виду французскую модель, поскольку сходство есть. В России вслед за «якобинцами» пришли свои Директория и Термидор. Мы по-новому смотрим на причины, фазы установления Советской власти. Ведь в 1990-е в отечественной исторической науке произошла собственная «архивная революция», открывшая новые факты. Сегодня уверенно можно утверждать, что нынешний историк владеет всей совокупностью документов по событиям тех лет. Какие-то детали продолжают открываться, но сенсаций ждать не стоит.

Например, была серьезно пересмотрена прежняя концепция «двоевластия» — Временного правительства и Советов. Пока первое фактически само не рухнуло, ни у кого, кроме большевиков, не было намерений его свергнуть. Да и члены ленинской партии не были едины. Переосмыслена историческая наука и мифология о «триумфальном шествии Советов». Перехват управления страной в 1917–1918 годах можно назвать, скорее, торжеством вооруженной охлократии. Новую власть явочным порядком устанавливали в основном дезертиры, разбегавшиеся с фронта по всей стране с оружием в руках. И это, вызывая противодействие на местах, стало отправной точкой последующей Гражданской войны.

культура: Была ли, на Ваш взгляд, социалистическая революция в России неизбежной?

Петров: Конечно, нет. Как сказал Бенджамин Франклин: «В жизни нет ничего неизбежного, кроме смерти и налогов». При ином политическом раскладе, даже при вмешательстве случайного фактора, допустим, Ленин не приехал бы в Россию или его арестовали бы летом — переворот осенью могло и не случиться. Даже при том, что в РСДРП был такой деятель, как Троцкий.

Есть ли одна историческая схема у всех революций в истории? Думаю, вряд ли. Хотя общая черта присуща им всем — резкий раскол в обществе, рост агрессии, приводящий к массовой кровопролитию. И в этой обстановке радикалы всегда одерживают победу над мягкотелыми либералами. Однако через некоторое время обяза-

тельно следует откат назад с «пожиранием революцией своих детей». Но социалистического содержания в этой конструкции может и не быть.

Я бы прибегнул здесь к медицинским терминам — эпикриз с одним и тем же течением болезни общества. Для нее характерно сначала латентное развитие неуда, затем последовательное его обострение, мучительный бурный кризис и ремиссия...

культура: Многие исследователи отмечают, что в сердцевине революции можно найти мессианское и одновременно боготворческое начало.

Петров: Не без этого. Так было и во Франции, и у нас. Многие вожди большевиков, например Луначарский, Богданов, прямо говорили о новом «картении небесном на земле», коммунистической религии. Понятно, что представители традиционных религий, особенно такой влиятельной, как христианство, им сильно мешали. Революции ревнивы! Но это тоже укладывается в понятие эпикриза.

культура: Чем стал для Вас столетний юбилей Октября: праздником, трагической датой, давно закрытой страницей истории?

Петров: Для меня это, во всяком случае, не радостная дата. Трудно, любя свой народ, считать столетие революцией праздником: это событие привело к многомиллионным жертвам в Гражданской войне, многократно превысившим, кстати, потери России в Первой мировой.

С другой стороны, я против того, чтобы объявлять весь советский период «черной дырой», «ступиковой ветвью», якобы остановившей на 70 лет органичное развитие страны. Весь XX век — это неразрывная история. Вот, скажем, мой дед — Иван Егорович Петров, — рязанский крестьянин 1893 года рождения, был призван в 1913-м в армию и послан на Балтфлот. И там на броненосце «Андрей Первозванный» прослужил почти десять лет: воевал на Германской, был потом революционным матросом и, наконец, вернулся в свою деревню. У кого-то два кровных предка воевали на Гражданской по разные стороны фронта, потом примирились, а то еще и оба, глядишь, были репрессированы или погибли в Великую Отечественную. История страны и состоит из таких семейных сюжетов, переплетенных друг с другом.

Я бы отметил и другой важный аспект. Если для русского народа революция чаще вспоминается как событие трагическое, то за рубежом — и на Западе, и на Востоке — к ней иное отношение. В странах Европы некоторые считают Октябрь 1917-го точкой цивилизационного скачка человечества, другие — их большинство — констатируют его прямое влияние на смягчение «дикого капитализма», появление социального государства, которое частично сохранилось там до сих пор. В странах же «третьего мира», в Азии, Африке, Латинской Америке, справедливо говорят о том, что создание СССР дало мощный толчок распаду колониальной системы. Есть страны, которые прямо обязаны своим рождением Советскому Союзу. Не зря в эти юбилейные месяцы по всему миру проходят десятки мероприятий, посвященных памятной дате. наших ис-

ториков везде зовут: у меня, скажем, график поездок сейчас будет очень плотным.

культура: Прервала ли революция или подстегнула естественное развитие российского государства?

Петров: Что считать естественным, — эволюционное? Но ведь сама революция есть по определению прерывание плавного течения жизни. Однако она — не некий злодей, который приходит откуда-то извне, чтобы все в доме порушить. На мой взгляд, любая революция снизу — это главным образом вина правительства, которое не сумело своевременными реформами смягчить остроту социальных конфликтов.

Спрашивается: а можно ли в таком случае считать революцию неестественным или противоестественным происшествием? Нет, она продолже-

9–11 октября в Институте российской истории РАН пройдет международная научная конференция: «Великая российская революция — 100 лет изучения». В ней примут участие 150 докладчиков из России и 23 других стран. Итогом станет выпуск сборника докладов. Также специалистами ИРИ была подготовлена коллективная фундаментальная монография «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура», представляющая немалый интерес для всех, кто интересуется различными аспектами первого периода установления Советской власти и начала Гражданской войны.

ние прошлой цепи событий, но в ускоренном, брутальном виде.

культура: Вы говорите «вина правительства». А в случае российской революции — на Николае II, правительстве, своем правящем классе?

Петров: За Октябрьский переворот последнего императора корить глупо: он был уже не у дел. А за Февральскую революцию — да. Это его вина и беда, наравне с его правительством, ведь сам царь назначал своих министров. Я бы не стал здесь разделять вину. За Октябрь 1917-го и последовавшие за ним события полную ответственность несет Временное правительство, оно упустившее вожди из рук, довело страну до экономического коллапса, который и создал почву для победы большевиков. Кроме того, на фронте было неудачное наступление летом, которое окончательно деморализовало армию. **культура:** Некоторые возражают, что Российская империя просто не успела

с модернизацией — премьеру Столыпину не дали закончить реформы.

Петров: Не успел, не хотел, не мог — как правило, это сложный клубок причин. Но факт есть факт. Говоря об Октябрьской революции как о трагедии, мы не должны забывать, что народ вышел из состояния гражданской войны и под руководством партии большевиков проделал гигантскую работу по модернизации страны. Да, действительно, пятилетние планы развития страны были предложены Столыпиным, а план ГОЭЛРО начал разрабатываться еще до войны. Многие модернизационные шаги 1920–1930-х были сформулированы комиссией по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Императорской академии наук. В этом смысле большевики весьма эффективно реализовали задуманное до них, несмотря на свой лозунг решительного разрыва с прошлым. Но, кроме этого, они предложили и осуществили много нового и полезного для страны. Драматизм большевистской индустриализации состоял в обрыве практически всех прошлых деловых связей с другими странами. До революции иностранный капитал охотно шел в наше хозяйство, составляя в 1914-м примерно пятую часть всего промышленного потенциала России. Советскому же руководству пришлось в ожидании новой мировой войны спешно развивать страну, опираясь лишь на внутренние силы. Отсюда, например, и

жестокая коллективизация, ставившая целью перераспределить ресурсы из аграрного в промышленный сектор.

культура: Можно ли, рассуждая о будущем России, говорить о диалектической триаде «тезис — антитезис — синтез»? То есть советский период после Октября был тезисом, буржуазная революция 1991–1993 и последующий этап — антитезисом, а ныне требуется синтез?

Петров: Советский период с исторической точки зрения не един. Военный коммунизм, сталинский и хрущевско-брежневский социализм существенно различаются. Не стоит забывать, что идея конвергенции коммунизма и капитализма витала в воздухе еще с начала 1960-х. Но не смогла воплоти у нас осуществиться по идеологическим причинам: руководство КПСС не нашло в себе сил отказаться от священных коров марксизма: отрицания частной собственности и извлечения прибавочной стоимости. Из-за этих идеологем в Советском Союзе и не были проведены реформы, аналогичные тем, что удались Дэн Сяопину в Китае. А синтез, то есть попытки государственного творчества на основе собственного исторического опыта, можно, по-моему, только приветствовать.

культура: К каким завоеваниям Октября нам стоило бы сегодня вернуться, а к каким — ни в коем случае?

Петров: Да вы и сами прекрасно знаете. Вспомним — народ в массе своей стал грамотным, люди получили образование, что дало государству приток творческой энергии. Увы, сегодня мы многое потеряли именно в этом. Ныне наши старшеклассники порой не знают, что Земля вращается вокруг Солнца, кто такой Ленин и что вообще было в 1917-м.

Многое можно государству постараться вернуть: бесплатные санатории и пионерлагеря, советскую жилищную политику, систему здравоохранения. Не стоило бы, само собой, возвращаться к репрессиям, железному занавесу, идеологическому прессу, зашоренности. Хотя идеология государства, я считаю, нужна — без нее получается почти растительное существование.

культура: Уместны ли для историка оценочные понятия?

Петров: От историка нельзя ждать олимпийского спокойствия. Личные качества, такие, как знание, опыт и система ценностей исследователя, играют весомую роль. Трудно, например, писать о создании ГУЛАГа, бесстрастно фиксируя число посаженных и убитых. Другое дело, что, оставаясь честным ученым, специалист не может пойти на умышленное сокрытие неприятных для него фактов, тем более — на их фальсификацию.

Иногда говорят «история рассудит». А кто такая эта «история»? Не абстрактная же дама Клио! Нет, это тот самый ученый, группа исследователей, которые, опираясь на факты (и стремясь при этом к их полноте), выносят свой суд прошедшим событиям и явлениям.

культура: Не поэтому ли история России непредсказуема? Ведь эти «судебные вердикты» ученым иногда подсказывают большие начальники?

Петров: Все не так примитивно, как некоторые считают. Мол, цари, генсеки и президенты у нас вертят специальными и их выводами, как хотят. И в советское время был, и тем более, сегодня есть свободный научный по-

иск. Да, в СССР существовали жесткие идеологические установки и табуированные темы — главным образом по советскому же периоду. При Романовых была своя цензура на определенные исторические моменты. Но тот же Карамзин и Ключевский творили вполне свободно.

Ныне же власть вообще ничего не навязывает и не запрещает. Наоборот, часто ждет от нашего профессионального цеха экспертных разъяснений по сложным вопросам прошлого. Конкретный пример: президент в прошлом году издал в связи со 100-летием революции распоряжение, в котором было только два пункта: Российскому историческому обществу, нашей профессиональной организации, поручено создать оргкомитет и подготовить план мероприятий. Причем в этом комитете госчиновники отвечают только за организационно-техническую сторону дела. А все концептуальное наполнение стало прерогативой ученых.

культура: В юбилейный год, пока в основном в интернете, разгорелось ожесточенное противостояние между «небольшими» и «неокрасными». Что, на Ваш взгляд, может примирить людей?

Петров: В советское время у нас все «белые» считались негодными, а «красные» — молодцами. В начале постсоветской эпохи эту примитивную оценку отзеркалили. Для человека думающего и осведомленного и то, и другое — ушибро. Однако ныне ведь каждый мнит, что разбирается в истории. Как и в футболе!

На профессионалов, к счастью, это противостояние не распространяется. Мы давно уже пришли к согласию по основному вопросу, связанному с революцией и Гражданской войной. А если и полемизируем на наших собраниях, то с уважением друг к другу. Интернет-спорщикам часто не хватает именно уважения и знаний о предмете. Неужели и нетерпимость — очень близкие понятия. К сожалению, мы пока видим, что общественная атмосфера не слишком спокойна. Ее подогревают и телевизионные ток-шоу, где с оппонентами не дискутируют, а сразу толпчат их.

Конечно, гражданские войны оставляют в памяти поколений долгие следы. Что касается России — люди остро чувствуют социальную несправедливость. И начинают искать «потерянный рай» в прошлом. Одни его видят в царском времени, другие — в советском. Хотя «райского» и тогда, и тогда было мало. Повторю, на мой взгляд, здесь не может быть другого рецепта, кроме более полного знания, уважения к другим мнениям. И любви к своей стране, нежелания ей новой смуты.

культура: Каков главный урок Октября 1917 года и последовавших за ним событий?

Петров: Революция в России — это страшная и кровавая вещь. Если сегодня кто-то всерьез рассчитывает на новые потрясения, которые, дескать, приведут в царство всеобщего счастья, ему лучше заранее задуматься о том, что реальность может оказаться прямо противоположной его чаяниям.

Двадцатый век прошел, как известно, под знаком российской революции, она дала многое другим странам и самой России. Но стоит помнить, что даже Карл Маркс называл переворот самым жестоким и варварским способом разрешения социальных проблем. Поэтому лучше избегать крайностей.

Воспитание и наказание

Начало учебного года стало временем сразу нескольких показательных скандалов. Самый громкий из них произошел в Санкт-Петербурге, где педагог написал слово «дурак» на лбу одного из мальчиков. Кто-то сразу призвал предать Ольгу Алферову инквизиции, кто-то (ни много ни мало целый родительский комитет) твердо стоит на стороне педагога. Как бы то ни было, женщину увольняют, несмотря на ее искреннее раскаяние и публичное извинение. Кроме того, комментаторы забывают упомянуть, что ученики забавлялись фломастерами и фактически срывали урок. А в Чунском районе Иркутской области 16-летний школьник запустил в учителя стулом и попал ему в голову. Подросток зашел не в свой класс, за что получил справедливое замечание, но не смирился с этим. Подобных историй хватало и в прошлом учебном году.

Проблема состоит в том, что учитель постепенно лишается трех фундаментальных основ обучения — уважения, авторитета и власти. Родители в процесс воспитания зачастую не вмешиваются из-за нехватки времени или отсутствия достаточных рычагов влияния, и в итоге школа остается территорией безнаказанности.

О том, к чему это может привести, «Культура» поговорила с председателем Ассоциации родительских комитетов и сообществ Ольгой Летковой и культурологом, основателем центра «Пунктум» Дарьей Дмитриевой.

Ольга Леткова: «Педагогам необходимо дать рычаги воздействия на ребенка»

культура: Как вообще можно кого-то чему-то научить, когда учитель заведомо плохой, а ученик всегда прав?

Леткова: Проблема действительно есть. В первую очередь речь идет о положении учителя. У него нет никаких рычагов воздействия на ребенка, а дети, понимая это, ведут себя как угодно. Педагог терпит, терпит, а потом это выливается в неприглядные конфликты — но именно потому, что зарвавшегося ребенка вовремя не оставили.

Таких случаев довольно много, и мне хотелось бы рассказать еще одну историю. Преподаватель поставила подопечному «двойку» — тот встал со своего места и подошел к журналу исправлять оценку! А учительница как реагирует? Она молчит, потому что ее могут уволить. Чему учатся дети на таком примере? Можно делать все что угодно, и им ничего за это не будет.

Безусловно, никто не оправдывает ту же учительницу из Петербурга — так поступать нельзя. В данном случае дети во время урока рисовали друг у друга на лбу фломастерами, преподаватель подошла и сделала то же самое — достаточно уместный и даже креативный шаг, чтобы как-то их научить вести себя иначе. Не самый плохой способ призвать ребенка к порядку. Другое дело, что именно это слово является оскорбительным, его не стоило писать. Есть учителя, которые вообще не обращают внимания на плохое поведение ребенка на уроке, потому что боятся потерять работу. Я бы не хотела, чтобы мой ребенок учился у педагога, которому все равно. Все-таки учительница в Петербурге оказалась неравнодушной к своему предмету и ученикам — пыталась навести порядок у себя в классе. Поэтому родительский комитет за ее возвращение в школу, чтобы их детей учил человек, переживающий за успеваемость учеников.

Но посмотрим на этот случай с педагогической точки зрения: кто в этой истории вышел героем? Ученики вели себя на уроке безобразно, но тем не менее ребенок ни в чем не виноват — как же так, он униженный и оскорбленный, как учительница смеет так себя вести! А преподаватель уволен. Какой урок извлечет для себя мальчик? Ведешь себя как хочешь — значит, ты герой.

Конечно, педагог должен уметь заинтересовать ребят, сделать программу интересной. Но без уважения к учителю и подчинения школьному порядку ничего не выйдет. Я думаю, педагогам необходимо дать рычаги воздействия на ребенка — наказывать, выставить из класса, поставить двойку, сделать замечание в дневнике.

культура: Что касается будущего — какой может быть ситуация в своем развитии?

Леткова: Надо иметь в виду, что дети в принципе — умелые манипуляторы, они тут же понимают, что можно, а что нельзя. И когда они растут в абсолютной вседозволенности и безнаказанности, то оказываются людьми, неспособными уважать ни родительскую, ни учительскую, и никакую иную власть. Мы можем взрастить

Гуманизация педагогики привела к тому, что родители и учителя боятся применять проверенные временем методы. В моде — игра и сотрудничество, а не ремень и горшок. А какая модель кажется правильной Вам?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Я не стесняюсь действовать по старинке. В нас вбили уважение к старшим, это пошло всем на пользу. И ремень беру, когда это необходимо	22%
Наказание не может быть физическим. Только ограничения, только слова. Но строгость необходима: воспитание — не игра	50%
Поддерживаю современные педагогические идеи.	23%
Ребенок и взрослый должны быть товарищами, сотрудничать, договариваться	5%
Нормальным родителям вообще некогда об этом думать.	
Одеть бы да обути ребенка, не до методик	

Павел Ковалевский. «Порка». 1880

поколение индивидуалистов, которое будет неуправляемо и несостоятельно. Такие люди не смогут стать достойными гражданами, защищать Родину, любить ее.

Мы воспитываем очень опасную смену. Сейчас они заняты потреблением образовательных услуг: сами еще ничего не зара-

рили в Петербурге), то, к сожалению, к ответственности ребенка привлечь нельзя. Теоретически это могла бы быть форма общественного порицания, чтобы человек понял, что ведет себя неправильно — будь это на управляющем совете школы или в другом школьном общественном органе. Чтобы он мог осознать, а может быть, испугать свою вину, если возможно, или отделиться предупреждением.

Либо, если это серьезный проступок, надо реагировать в рамках общества. Раз родителям запрещено наказывать, тогда общество должно взять на себя эту воспитательную функцию. Могут быть общественные работы. Комиссии по делам несовершеннолетних, которые сегодня привлекают родителей к административной ответственности и назначают им штрафы за все, что вытворяют их дети (последние при этом остаются безнаказанными), могли бы применять к несовершеннолетним правонарушителям определенные взыскания в зависимости

от тяжести проступка и ситуации. С такой системой было бы проще — в том числе родителям. **культура:** Родителей могут привлечь даже за элементарный шлепок... **Леткова:** Сейчас это уже криминал. У родителей все рычаги отобраны — они не могут не только шлепнуть или в угол поставить, но и психологически воздействовать на ребенка. Если станет известно о конфликте, опека и комиссия по делам несовершеннолетних поставит семью на учет и может даже отобрать ребенка (чтобы не нарушался его права). **культура:** А что касается законодательства? Должны быть изменения? **Леткова:** Безусловно — в пользу семейных ценностей. Конечно, полный возврат к любой из прошлых систем уже невозможен — времена меняются. Но опираться на наши глубокие и правильные традиции нужно — мы выгодно отличаемся этим от западных стран. Права и обязанности в воспитании должны быть закреплены на уровне закона. Ассоциация родительских комитетов и сообществ, которую я возглавляю, подготовила целый пакет законопроектов, направленных на укрепление семьи и защиту права родителей (и педагогов) на воспитание детей.

Дарья Дмитриева: «Бьет — не значит любит. Это очень важно понять»

сти от тяжести проступка и ситуации. С такой системой было бы проще — в том числе родителям.

культура: Родителей могут привлечь даже за элементарный шлепок...

Леткова: Сейчас это уже криминал. У родителей все рычаги отобраны — они не могут не только шлепнуть или в угол поставить, но и психологически воздействовать на ребенка. Если станет известно о конфликте, опека и комиссия по делам несовершеннолетних поставит семью на учет и может даже отобрать ребенка (чтобы не нарушался его права).

культура: А что касается законодательства? Должны быть изменения?

Леткова: Безусловно — в пользу семейных ценностей. Конечно, полный возврат к любой из прошлых систем уже невозможен — времена меняются. Но опираться на наши глубокие и правильные традиции нужно — мы выгодно отличаемся этим от западных стран. Права и обязанности в воспитании должны быть закреплены на уровне закона. Ассоциация родительских комитетов и сообществ, которую я возглавляю, подготовила целый пакет законопроектов, направленных на укрепление семьи и защиту права родителей (и педагогов) на воспитание детей.

Дарья Дмитриева: «Бьет — не значит любит. Это очень важно понять»

культура: Кажется, в XXI веке идеалы гуманистической педагогики не проходят проверки на прочность?

Дмитриева: Почти всякая громкая история, которая попадает в прессу, видится мне чередой актов насилия. Сначала — взрослого над ребенком, затем, когда делу дан ход, органов над провинившимся, и вместе с тем есть еще и насилие СМИ над человеком, что в итоге приводит нас к проблеме насилия публички, массового мнения над частным. Мы все в запасе должны иметь как бы два суждения: одно для прессы (нельзя обижать детей, гуманизация педагогики — наше все) и свое частное — «а как же? получается, что все можно? хамить учителям? никто не уважает? пороть их надо!». Но это второе мнение мы очень часто вообще не озвучиваем. Наша культура в отношении воспитания пона лицемерия и двоемыслия.

Гуманистическая педагогика, о которой Вы говорите, это отчасти миф. Если взглянуть исторически, наука о воспитании вся гуманистическая, она направлена на поиск (формирование, если угодно) человека в ребенке. А тенденция видеть в недоросле личность, которая обладает правами в первую очередь на уважение — это продукт мысли второй половины XX века. Вслед за Макаренко, Соловьевым, моим любимым Янушем Корчаком мы идем с идеей уважения к ребенку.

Но есть одна очень серьезная проблема. Большая часть педагогических учений и систем была создана мужчинами. Я бы сказала, праздными мужскими умами. Не в том смысле, что великие ученые не трудились, наоборот, педагогика была их работой, неотделимой от жизни. Праздными в том, что касается повседневности, которая, как обычно, отдается женщине. Труд ухода за ребенком (детьми) — это то, чего «великий» мужской педагогический разум не учитывает, когда пишет трактат о «Личности с большой буквы».

В итоге в обычной семье, которая не может себе позволить нанять няню или гувернантку, в ежедневной рутине тонет женщина, которая чаще всего

стоит в социальной иерархии выше ребенка, но ниже мужчины.

И вот парадокс, о гуманной педагогике пишут мужья в тиши своих кабинетов (я утрирую, конечно), потом они учат, как общаться с ребенком, женщину, а та уже выходит к подрастающему поколению. Но ребенка не может уважать человек, которого не уважают самого. Мысль очень проста — внимание к женщине и ее социальным потребностям приведет к тому, что снизится уровень насилия в школе. И, конечно, необходимо повышение статуса преподавательской работы. Равноправие в семье и разделение заботы о ребенке пополам будет вести к тому, что снизится уровень насилия над детьми.

культура: Но и вседозволенности больше не станет?

Дмитриева: Конечно. Потому что отсутствие насилия не означает вседозволенность. Есть организованное поведение, существуют границы. Гораздо проще наорать и отшлепать ребенка, чем планомерно и целенаправленно учить его и выстраивать систему разумных ограничений.

культура: И как это сделать?

Дмитриева: Научить можно личным примером. Сами знаете, что есть учителя и родители, которым подростки не хамят — и не в силу того, что они агрессивны. Культура — передача опыта поколений. Дети учатся у взрослых, это неизбежно. Они должны видеть примеры уважения. Повсеместно. Думаете, этого недостаточно? Если родители сами между собой ругают учителей, соседей, родственников и друг друга, то потом странно задаваться вопросом: «Что это у нас вырос хамоватый недоросль?». Никто не отменял простую философию — хочешь изменить кого-то, начни с себя, с детьми это тоже работает. Им интересно, если родителям тоже что-то интересно. Младшие уважают тех, кого уважают их родители и учителя.

культура: Было общество жесткой иерархии, теперь оно претерпевает изменения, довольно драматичные. Возможно ли возвращение назад? В каком виде?

Дмитриева: Патриархальное традиционное общество с сильными религиозными установками. Ислам. Ортодоксальное православие. Подобные примеры есть.

культура: Есть советский пример, но там школа была неотъемлемой частью совершенно особого (и уже не воспроизводимого) типа государства. Что дальше?

Дмитриева: Несколько вариантов. 40 лет в пустыне могут помочь. Иными словами, смена поколений — новые директора школы, новые нормы поведения, повышение грамотности родителей. И мы придем к западной модели. Второй вариант — будут школы «для всех» и другие бесконечные попытки дать своим детям что-то иное, другой опыт воспитания, опыт уважения и самоуважения.

культура: Может ли в России случиться так, что в одном обществе будут существовать разные модели воспитания, причем еще и конфликтовать друг с другом? Например, кто-то «бьет — значит любит», а сосед вообще самоустранился от воспитания, и рядом типичная западная ювенальная схема?

Дмитриева: Бьет — не значит любит. Это очень важно понять. А что касается конфликтующих моделей, то они уже здесь. Во всяком случае в Москве. Меня очень интересует вопрос об обществе, где уважение направлено в обе стороны. И здесь приходится говорить не о культуре, а о частных сообществах, от семьи до общины, в которых выработаны нормы общения вне зависимости от возраста. Утопична ли данная картина? Как универсальная, наверное, да. Как частный случай — нет. Все придется делать самим. Если мы хотим общество уважения, стоит начать строить его в семье.

Полосу подготовили Михаил БУДАРАГИН, Софья МЕТЕЛКИНА и Ольга АНДРЕЕВА

Владислава ЯВОРСКАЯ

Заходя в косметический магазин или на сайт, торгующий парфюмерией, обычный покупатель рассчитывает на то, что найдет там недорогую качественную продукцию, желательно отечественного производства. На деле любой разговор с продавцом заканчивается тем, что тебе советуют «что-нибудь иностранное».

И это неудивительно: по подсчетам маркетингового агентства Discovery Research Group, большая часть продаж у нас приходится на шесть западных корпораций-гигантов. Они же являются признанными мировыми лидерами. Из-за этого отечественным производителям приходится «мимикрировать» под зарубежные фирмы, давая своим шампуням и кремам названия на английском языке. Все это создает ощущение, что нашей косметики на рынке нет.

Мировой рынок стабильно растет уже несколько лет подряд. В 2017 году, согласно исследованию компании Lucintel, его объем достигнет 265 миллиардов долларов. Доля России на нем пока невысока — Discovery Research Group приводит цифру 389,6 млрд рублей за 2016 год. Но это все равно колоссальная сумма.

Именно поэтому в правительстве задумались о том, как вытеснить иностранные товары с косметического рынка. Минпромторг прорабатывает возможность импортозамещения парфюмерии и косметики. Зная о любви чиновников начинать с запретительных мер, потребители не на шутку разволновались: не оставят ли их правительство без привычных кремов и духов.

Но пока эксперты считают, хватит ли отечественных мощностей, бизнесмены начали вытеснять иностранную косметику с полок супермаркетов. Правда, по своим правилам. Кто сумел справиться с конкурентами без помощи правительства и в каких сегментах рынка действительно имеет смысл поддержать энтузиастов, разобрался обозреватель «Культуры».

Что можно заместить

Традиционно косметический рынок делится на несколько частей: уход за кожей, волосами, макияж, парфюм, дезодоранты и иные средства личной гигиены, а также уход за полостью рта. На первый сегмент по данным информационного портала statista.com приходится свыше 36 процентов рынка, на второй — около 22 процентов. Причем траты на эти виды продуктов также постоянно растут, несмотря на то, что из-за кризиса средний чек снижается.

Самая перспективная категория с точки зрения импортозамещения — парфюм. Цену здесь делают три основных фактора: бренд, эксклюзивность аромата и имя создателя. На таких трех китах построить отечественную империю довольно сложно. Сейчас в стране есть известные узкому кругу мастера, которые выпускают капсульные коллекции парфюмерии, но выводить их на большой рынок затратно и бессмысленно. Едва ли их творения купит кто-то, кроме реальных ценителей.

А вот рынок зубных паст уже сейчас практически поровну поделен между отечественными и зарубежными брендами. Продажи российских — даже чуть выше: 52,9 процента.

С другими категориями пока сложнее. Так, если импортозамещение шампуней, кондиционеров и масок для волос возможно, то иностранные стайлинговые средства, например пенки для укладки и лаки для волос, потеснить на полках магазинов будет не так просто. Шампунь, какие бы эффекты ни заявлял производитель на упаковке — это стандартная мыльная основа, отдушка и дополнительные ингредиенты, например экстракты растений и масла, которые едва ли серьезно влияют на свойства продукта. Именно этот факт в свое время помог «взлететь» таким брендам, как «Рецепты бабушки Агафьи» и Natura Siberica.

Уход за кожей — еще одна масштабная категория: она включает в себя средства для лица и парфюмерию для тела. В первом сегменте есть множество продуктов, требующих солидных вложений в научные исследования, для того чтобы сделать по-настоящему конкурентоспособное средство. В то время как для выпуска геля для душа достаточно все той же мыльной основы и отдушки, что и в случае с шампунем. И, учитывая низкую себестоимость, сделать российские аналоги конкурентоспособными как по цене, так и по качеству — более чем реально.

Цена или качество?

Косметике с хорошим составом не обязательно быть дорогой: достаточно попытаться «отбить» стоимость исследования за счет массового распространения марки. Например, продукция аме-

И крем Отечества нам сладок и приятен

риканской фирмы Derma E стоит в рознице порядка 10–20 долларов. Тысяча рублей за крем — это, конечно, уже не масс-маркет, но еще и не люкс, а ведь многие средства, которые продаются за более высокую цену, не могут похвастаться таким же набором полезных свойств.

Есть подобный пример и в России: это холдинг «Лаборатория KORA», который выпускает линейки профессиональной косметики для домашнего ухода и мастеров салонов красоты. Есть и бюджетные средства по уходу за телом. Кремы и особенно маски для лица Kora были одним из первых хитов русскоязычных бьюти-блогов и быстро завоевали популярность среди знатоков косметического рынка.

Когда удачно освоила распространение через аптеки: это отличный маркетинговый ход. Дело в том, что покупатели по всему миру верят в миф о «лебединной» косметике, активных веществ в которой больше, чем в обычных магазинных кремах. На самом деле к этой категории относятся только препараты, которые продаются по рецепту врача, а подавляющее большинство товаров из аптеки по составу схожи со своими «собратьями» из сетевых магазинов.

Еще один способ выпускать дешевые и качественные продукты — объединиться с люксовым брендом, который имеет возможность вкладываться в исследования. В странах Европы и США в последние годы так поступают все чаще.

За что переплачиваем?

Бренды категории люкс отчаянно защищаются: мол у нас и сырье каче-

ственнее, и технологии лучше, а это значит, что покупатель переплачивает не просто так. «Ни о каких натуральных биологически активных веществах в такой косметике (категории масс-маркет. — «Культура») не может быть речи — сплошная химия», — рассказала официальная представительница компании Ahava Ольга Гордеева. — В косметике среднего класса биологически активных веществ от 30 до 60 процентов. Кремы класса люкс содержат уже 70–80 процентов натуральных биологически активных веществ.

Сырье закупается на мировых рынках, и стоит оно отнюдь не три копейки. Для изготовления кремов используются интерактивные технологии. Вещества дробят на такие микро-частицы, что они глубоко проникают под кожу. Обычные кремы воздействуют только на верхний слой».

В косметическом объединении «Свобода» считают разговоры о проникновении питательных веществ в глубокие слои кожи пиар-сказками. «Если бы действительно был создан крем, преодолевающий эпидермальный барьер, создатели бы дали Нобелевскую премию», — уверяет эксперт косметического объединения «Свобода» Елена Родина. — Это реально можно осуществить, только сохранив верхние слои кожи. Подобных баек вокруг омолаживающих кремов ходит довольно много. Но омоладить старую кожу так же невозможно, как повернуть назад время или преодо-

леть тяготение земли. Можно только замедлить старение, сохранив то, что есть. Кремы нашего производства не хуже иностранных фирм с раскрученными брендами. Другое дело, что на мировой косметический рынок выйти очень трудно, поскольку он закрытый».

Миром правит дизайн

Косметические товары не обязательно помогают людям стать красивыми, но все они «продают» мечту о красоте. А потому не менее, а иногда даже более важной, чем реклама, является упаковка косметического продукта. Позволить себе скучные аптечные баночки могут только производители лечебной косметики. Впрочем, и они в последние несколько лет в большинстве своем перешли на более эстетичные упаковки.

В России есть прекрасный пример действительно успешного бренда: это Natura Siberica. Сейчас их косметика продается в 45 странах мира: от Южной Америки до Японии, как через специализированные и массовые торговые сети, так и на интернет-площадках. Есть у фирмы и собственные магазины.

Основатель Natura Siberica Андрей Трубников не раз под-

черкивал, что еще на стадии запуска линейки хорошо вложился в дизайн упаковки и ничуть об этом не жалеет. Необычные дизайнерские решения помогают косметическим средствам захватить еще один рынок — сувенирную продукцию. «Отболев» магнитиками, плакетками и статуэтками, российские туристы все чаще хотят привезти из поездок по стране что-то полезное. На этом зарабатывают производители местных сладостей, алкоголя и, конечно, косметики. Но для сувениров качественный дизайн важен еще больше.

Хороший пример — гель для умывания «Шунгит» из линейки «Природная аптека», которую можно найти буквально в любой сувенирной лавке в Петрозаводске. Производитель — «Фратти НВ». В дешевой пластиковой бутылочке с таким же недорогим дозатором (никаких изысков) налито ярко-голубое средство для умывания, а на дне лежит небольшой кусочек шунгита — камня, являющегося одним из самых известных символов Карелии.

Турист, приезжающий в регион, вместо того чтобы просто купить сувенир, может (причем почти по той же цене) привезти из поездки средство для умывания с камушком на дне флакона. Стоимость в официальном интернет-магазине фирмы — 126 рублей за бутылочку. На сувенирных лотках средство продается в 2–3 раза дороже и все равно имеет огромный успех. К сожалению, остальные продукты компании упакованы не так эффектно, хотя тоже неплохо разбираются на сувениры в карельских магазинчиках.

Как правильно продать

Огромную роль в продажах косметики и парфюмерии играет узнаваемый бренд. У небольших марок «пул» лояльных клиентов набирается годами. Да и гиганты индустрии, несмотря ни на что, стараются поддерживать постоянных покупателей выгодными акциями и подарками. Например, крупные люксовые бренды регулярно проводят акции для тех, кто готов скупать их продукцию целыми линейками, — дарят косметички, наборы миниатюр и даже фирменные аксессуары.

С развитием блог-платформ и площадок для размещения видеороликов реклама в косметической индустрии перешла на новый этап. Теперь вместо красивых плакатов и роликов на телевидении — бьюти-блоги, которые работают как «сарафанное радио» мировых масштабов. Популярный пользователь покупает продукт, тестирует его, показывает на камеру, рассказывает о свойствах — и тут же тысячи его подписчиков по всему миру бегут в магазин.

Особенно этот эффект заметен при раскрутке новых косметических брендов, которые еще не успели попасть к крупным ритейлерам. Случалось, что склад единственного интернет-магазина, торгующего маркой, опустошали буквально за несколько минут. Такая же стратегия используется для лимитированных коллекций крупнейших брендов. Ограниченный тираж, невозможность отложить покупку «на потом» и восторженные отзывы делают свое дело.

Бьюти-блоги дали шанс молодым маркам, у которых нет денег на масштабную рекламную кампанию. А возможность разослать свои продукты бесплатно десятку-другому популярных пользователей есть.

Сырье и рецепты

Одна из главных проблем, которая мешает российским производителям косметики снизить стоимость продукции, конечно, иностранное сырье. Его, а еще рецепты кремовых и мыльных основ, наши производители закупают за рубежом, уже потом в своих лабораториях добавляя активные ингредиенты на основе российских трав. В таком подходе нет ничего плохого, особенно если компания планирует в будущем выходить на международный рынок: зарегистрировать там средство, в основе которого уже знакомый экспертам состав, легче, чем продукт, разработанный полностью в российской лаборатории.

А вот у наших соседей из Белоруссии дела с импортозамещением косметики обстоят гораздо лучше, чем в России. Популярность за рубежом набирает продукция холдинга «Белита-Витакс и Белита-М Cosmetics»: кроме России, ее активно закупает, например, Германия. «Как известно, в Белоруссии экология намного лучше, чем в Европе, и натуральных продуктов больше. У нас своя база для выращивания сырья», — рассказывает владелец косметического интернет-магазина Belovit Анна Громова. — Никакими импортными закупками холдинг не занимается. В качестве биологически активных веществ используются местные лук, крапива, мед, различные травы. Наши специалисты разработали свои технологии по производству увлажняющих и омолаживающих кремов. Особенно большой популярностью в Германии пользуется линия кремов с микроэлементами платины и золота».

Этот же путь, долгий и сложный, пытается пройти компания «Русская косметика». «В наших средствах гораздо меньше химии, чем в импортной, потому что натуральные компоненты у нас зачастую дешевле», — рассказала «Культуре» директор по маркетингу Мария Соловьева. — Мы, конечно, выпускаем продукцию для невысокого ценового сегмента. Но она более чем конкурентна для аналогичного класса».

Три первых шага

Так ли уж утопична идея Минпромторга о косметическом импортозамещении? Как видим, нет, если взяться за нее с нужной стороны и с трезвым умом. Первое, и самое главное — это правильно выбрать, развитие отечественного производства каких категорий косметической продукции имеет смысл поддерживать, а в каких оно заведомо обречено на неудачу.

Второе — не пытаться сразу откатиться от иностранных формул. Разумнее сначала наладить массовый выпуск продукции, вывести на рынок несколько наименований и посмотреть, какие из них пользуются потребителем. А уже потом открывать под них свои лаборатории и переводить косметику с иностранных лицензий и рецептов на собственные.

И, наконец, третье — помочь тем, кто уже сумел показать свою состоятельность хотя бы на региональном рынке. Рецепты известны — дешевые кредиты и выход на новые рынки сбыта. Если сразу начать переводить всю страну на российскую продукцию, навредить можно всем — и прежде всего покупателям.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ/ТАСС

ФОТО: ВЛАДИМИР САМОРИН/ТАСС

ФОТО: СТАНИСЛАВ ПЯСЛИВИКОВ/ТАСС

ФОТО: PHOTOPRESS

У самого Белого моря

ФОТОГРАФИЯ: WWW.LAPLANDAPRU

1 Что немцу хорошо

Между прочим, именно «чугунка» и стала причиной того, что в начале 30-х годов прошлого века в этих краях было принято решение создать природоохранную зону.

«До революции в ходе строительства трассы Санкт-Петербург — Романов-Мурман по обе стороны полотна где-то на сотню километров все было уничтожено, — рассказывает директор Лапландского государственного биосферного заповедника Сергей Шестаков. — Популяция северного оленя находилась в критическом состоянии, велась бесконтрольная охота и рыбная ловля, рубили лес, который в наших суровых краях растет очень долго. А на тревогу ученых не обращали внимания — покричат да и утомонятся. Только в 20-х дело пошло на лад. Собрав всю статистику по экологической обстановке в регионе, русский немец геоботаник Герман Крепс подал в СНК документы на создание заповедника. Было это в 1930-м, в общий госреестр мы попали через пять лет».

Около 160 тысяч га леса и тундры, 95 оленей и... больше ничего. Ни дорог, ни жилья, ни людей — выживай, как хочешь. Но благодаря неумейной энергии Германа Крепса сюда начали приезжать ученые, на балансе организации появлялись строения, транспорт (в основном водный), научное оборудование, немудреные предметы быта. Госфинансирования поначалу не было, но пробивной немец умудрялся добывать внебюджетные деньги. Помогала та же железная дорога, местные предприятия. Подкидывали средства и власти Ленобласти — тогда Мурманск относился к Северной столице.

У знаменитого ученого находилось время и на иные дела. Так, при его непосредственном участии была организована экспедиция по геологоразведке окружающей заповедник местности, в ходе которой географ Гавриил Рихтер открыл крупнейшие залежи медноникелевых руд. И вскоре в дикий край стали прибывать строители-первопроходцы — началось возведение комбината «Североникель» и Мончегорска.

«Есть идея назвать заповедник именем Германа Михайловича: если бы не он, ничего бы здесь так и не появилось. И богатства этого уникального уголка природы были бы навсегда потеряны для людей. А так у нас — одна из крупнейших охранных зон в Европе, причем по сравнению с другими заповедниками здесь антропогенный фактор минимален. Можно сказать, это огромная территория с девственной природой», — говорит заместитель директора по туризму и рекреации Юлия Евсева.

Медведи здесь тихие

Одна из трех экологических троп, что вытеснены по территории заповедника, называется «Старая усадьба». От жилища Германа Крепса и его товарищей остались только ямы подвалов да россыпи кирпичей, вскоре тут появятся мемориальные таблички, рассказывающие о годах основания и становления заповедника.

От новой Чунозерской (центральной) усадьбы деревянный настил идет по берегу водоема, через тайгу, ручьи и болота. Здесь можно полакомиться ягодами: брусникой, черникой и вороникой — это не возбраняется, но набирать с собой запрещено.

Древний бор вокруг — уникален, аналогов ему на территории России нет. Но почему именно здесь сохранился такой реликтовый лес, ученые не знают. «Вы не смотрите, что деревья такие скромные по размерам. То

есть как бы обычные для средней полосы России. Вот этому — 300–400 лет, а может, и больше, точно можно установить, только если его спилить. Природа у нас суровая, сосна растет очень медленно, да и почвы под ней минимум. Десяток-другой сантиметров — и все, скала», — объясняет заместитель директора по науке Мария Каримова.

Растительность тут отцветывает каждый свободный кусок плодородной земли, карабкается по камням, сопротивляется ветрам и снегам. Зачастую можно увидеть причудливо переплетенные ветки, искривленные стволы и иные последствия непогоды. Красиво и необычно.

Гора Ельнюн-2 высотой всего 580 метров, но склоны тут очень крутые. Деревянный настил быстро заканчивается, и приходится карабкаться по корням деревьев, а потом и по камням. И, похоже, нам тут не совсем рады — прямо на дороге видны здоровенные отпечатки медвежьих лап, а вскоре наткнемся и на свежую кучу помета. Хозяин леса был здесь за несколько минут до нашего прихода. Впрочем, мои гиды совершенно спокойны — косопалы тут мирные, к людям с приветами не лезут.

«Все рассказы о том, что у нас стало очень много медведей, и они нападают на людей, ложь. Во-первых, некогда на этой территории хищников прожигали в два раза больше. Во-вторых, с людьми они не стремятся общаться, знают, чем это грозит. У нас в заповеднике случаев нападения на человека не было вообще, а то, о чем говорят, произошло за его пределами. Да, один страдал, но он сам виноват — был нетрезв и полез знакомиться с мишкой. А тот это не оценил. Так что гуляйте, никого не бойтесь, но и сами не нарывайтесь на неприятности», — посоветовал Сергей Шестаков.

Остров на Чунозере тоже заслуживает внимания. Называется он Бараний — потому что в 30-х туда пришлось перевезти овец. Их работники разводили на мясо — жили практически натуральным хозяйством, ведь дорог тогда тут не было. Но скотину повадился таскать медведь, вот ее и перевезли на островок. Однако Топтыгин оказался хорошим пловцом, и в итоге участь травоядных была решена.

Далеко гляжу

С Ельнюна открывается восхитительный вид на озера, леса, тундру и болота, где, между прочим, весьма живописные. Мы стоим в лесотундре — ниже тайга, выше уже только карликовые деревья, травы да ягель. Вот она — так называемая «высотная поясность», наглядное пособие для школьников.

Если повезет, здесь уже можно встретить северных оленей, правда, к людям они забредают не часто. Местные копытные — как раз самые настоящие, дикие, в отличие от тех, что показывают туристам в Финляндии. Там животные, по сути, уже домашние, и только в Лапландском заповеднике сохранилась естественная популяция. Тут бегает более тысячи рогатых красавцев.

Рыси, россомахи, волки, лоси, лисы, зайцы и выдры — животный мир здесь очень богат. В водоемах водится множество рыб, с птицами тоже полный порядок — 214 видов. Есть и гуси, те самые, перелетные, которые прибыли в Лапландию в компании со сказочным мальчиком Нильсом.

Помимо лекций о природе, посетителям рассказывают и иные истории, порой загадочные. Например, про Фрицев мыс — в годы войны тут нашли замерзшего немецкого парашютиста,

отсюда и название. Каким образом десант попал на территорию заповедника и что он тут делал, никто не знает.

Есть предположения, что это последний из группы, направившей взорвать «Североникель», но точно ничего неизвестно.

Не менее таинственны сейды (каменные сооружения — священные объекты некоторых северных народов), их на территории заповедника более десятка. Особо титанических нет, но от этого они не становятся менее интересными. Один из древних артефактов стоит на вершине Ельнюн-2, его всегда показывают туристам.

«Половина наших посетителей — детишки, которых привозит к лапландскому Деду Морозу, у нас тут его усадьба. Остальные — это жители городов, мечтающие вырваться на настоящую нетронутую природу. Они редко берут с собой экскурсовода (хотя за это и не нужно доплачивать), просто уходят в лес, в горы, подолгу сидят, наслаждаются чистым воздухом, видами, тишиной. Чаще всего это одиночки — таких больше половины. Как правило, это человек 30–35 лет, образованный, начитанный, бережно относящийся к природе — нам приятно принимать таких гостей», — рассказывает Юлия Евсева.

Стоит отметить, что число посетителей растет — если в 2010-м было зарегистрировано около 3000 туристов, то в прошлом году приехали уже 5600 человек.

На всю оставшуюся жизнь

В Чунозерской усадьбе целых два музея, очень маленьких, но от этого не менее интересных. Первый посвящен заповеднику, хотя его правильнее называть экспозицией о Германе Крепсе. Во время эвакуации Центрально-Лесного заповедника (Тверская область) в начале войны исследователь попал под бомбежку и получил тяжелое ранение. Как и завещал ученый, его похоронили на берегу Чунозера. Но Герман Михайлович успел направить на Кольский полуостров удивительного человека, который посвятил Лапландскому заповеднику всю свою жизнь — более 60 лет. Олег Семенов-Тянь-Шанский, внук знаменитого «отца русской географии», приехал на Кольский полуостров в 1930 году и так тут и остался — до 21 сентября 1990 года. Именно его заслугой является увеличение территории заповедника практически в два раза (1983 год), а его научные работы давно стали классикой.

«Высшего образования у него не было — обучался дома, в частном порядке. Поэтому в научном мире ему пришлось нелегко — считали недочкой. Но он защитил кандидатскую, потом стал доктором наук. Вот, смотрите — это самописцы, их Олег Измайлович сам придумал и сделал. Он ставил эти приборы на гнезда птиц и измерял, сколько времени они высидят яйца, с какой периодично-

нова-Тянь-Шанского, — коллектив ученых, увы, «возрастной», от 65 до 80 лет. Из молодежи только Мария, да и она работает тут всего год. Обновить исследовательский состав нет возможности — мешает бюрократия. К сожалению, в настоящий момент Лапландский заповедник, а также соседние природоохранные зоны — «Пасвик», Кандалакский государственный природный заповедник и национальный парк «Хибины» (в процессе создания), — находятся в подвешенном состоянии. Всех их собираются объединить под одну дирекцию, однако процесс намертво застыл.

«Проект утвердили, но потом человека, который был инициатором этой реорганизации, из Минприроды уволили. Сложилась странная ситуация: нас не могут объединить, потому что все документы составлены неправильно — другие министерства и ведомства их с возмущением «разворачивают». Вот так и живем... А хочется определенности. У нас из-за этого многие дела простаивают», — сокрушается Сергей Шестаков.

Стоит отметить, что подобные проблемы тут уже были. В 1951 году заповедник расформировали, зачем и почему — неизвестно. Но просто так закрыть такую организацию невозможно, и «пошла писать губерния». Бюрократическая возня длилась целых шесть лет, а в 1957-м столь же внезапно его восстановили. В Мончегорске надеются, что и в этот раз им повезет, к тому же есть опасения — удаленное управление огромной уникальной территории попросту невозможно и новый «эффективный менеджмент» может наломать дров.

Планы и трудности

А пока идет бумажная свистопляска, заповедники работают — по мере сил и возможностей, с оглядкой на правовые коллизии, но развиваются. Вскоре экологическая тропа, что идет мимо старой усадьбы, будет продолжена на гору Ельнюн-1, оттуда она пойдет на Ельнюн-2 — появится своеобразное экскурсионное кольцо. Везде расставляются щиты

с подробной информацией о природе и истории этих мест, в том числе специально для детей. Так, на малой экотропе язык плакатов содержателен, но прост и понятен, а неакадемические определения, вроде «шуршунчиков», умиляют и вызывают улыбку.

Есть здесь и свой гостевой комплекс, но он, к сожалению, пока не работает — новые красивые бревенчатые дома простаивают, в них пока нет коммуникаций. Опять дело в бюрократии, средства бы нашлись, но... Кстати, по старой доброй традиции, заложенной еще Германом Крепсом, тут продолжают активно пользоваться внебюджетными средствами: по итогам 2016-го они составили 27,5 процента. Помогает «Норильский никель», другие местные предприятия.

Поступления от туризма скромные — менее миллиона рублей ежегодно (около одного процента бюджета), хотя эту цифру можно увеличить в разы, причем без ущерба для природы. Казалось бы, с транспортной доступностью тут все нормально, но это только на первый взгляд.

«Если приезжать на машине — никаких проблем, федеральная трасса Р-21 «Кола» в хорошем состоянии. С поездом сложнее: таксисты в Оленегорске

просят от тысячи рублей в один конец, ломят ценник, ориентируясь на внешний вид пассажиров, москвичей и жителей Северной столицы они вычисляют «на раз». Своего транспорта у нас нет, эта деятельность требует лицензии. Пока в числе первоочередных задач — запустить свой гостиничный комплекс. А там посмотрим», — рассуждает Юлия Евсева.

Планов много. Хватает интереснейших объектов — как природных, так и рукотворных. К примеру, уникальный трелевочный трактор, работающий на дровах (газогенераторный двигатель) — его притащили сюда в начале 50-х, когда заповедник закрывали, да так и бросили. Таких аппаратов уже не осталось, это ценнейший культурный памятник, технический раритет. А на старой вырубке сохранился деревянная дорога с рельсами из брусков и алюминиевыми колесами. Тоже уникальная штука, в других местах эту машинерию еще в советские времена сдали на металлолом, а тут оно есть. Так что не исключено появление в заповеднике и своеобразной технической экспозиции. Жаль, конечно, что один экспонат уже ушел — упавший в годы войны тяжелый двухмоторный истребитель Ме-110. Лишь недавно он был обнаружен — в Москве, в музее на Поклонной горе. «Конечно, ему там самое место, но можно было бы и спросить разрешения — так, просто, для соблюдения приличий», — считает Сергей Шестаков.

Регулярно обнаруживаются новые сейды, ищутся места для интересных экскурсионных маршрутов, обновляется материальная база. Но не все получается: идея устроить для туристов прогулки по озерам пока неосуществима как по финансовым, так и по правовым причинам. А жаль — виды с воды открываются просто волшебные.

Друзья леса

Тем не менее на фоне богатств природы и замечательных людей, что здесь работают, все описанные проблемы — не более чем «отдельные недостатки». Несмотря на отсутствие рекламы (все-таки главная задача — охрана природы) турпоток растет, Лапландский заповедник становится все более узнаваемым. В том числе за счет тех программ, которые реализует отдел экологического просвещения: акция «Лесная почта» проводится уже второе десятилетие.

«В некотором роде мы пытаемся возродить то, что было потеряно в последние двадцать лет, — то, чему в Советском Союзе учили на уроках природоведения, о чем писал журнал «Юный натуралист». Сейчас всего этого уже нет, а нас, в «Лесной почте», есть. Мы рассылаем своим подписчикам письма, ежегодно приходит тысяча ответов — как с решениями заданий, так и просто с рисунками и рукоделем, уже целую коллекцию собрали, проводим выставки. Со школами сотрудничаем, но не только — много и тех, кто узнал о нас, как говорится, по «сарафанному радио». Пишут со всей России», — гордится методист отдела по экологическому просвещению Екатерина Вересова.

У Лапландского заповедника нет больших проблем с браконьерством и незаконными посещениями: народ к природе относится действительно бережно. И если кого и застают на незаконных прогулках или рыбной ловле, то лишь приезжих. Кстати, стоит помнить — водоемы, расположенные по границам территории, тоже входят в состав природоохранной зоны. Далеко не всем это известно, поэтому можно нарваться на крупный штраф. Если что-то поймали — то точно. Нет — могут просто пожуричь и отпустить. Здесь, «на северах», люди очень душевные, отзывчивые и справедливые.

И это вполне понятно. Сложно жить здесь и оставаться черствым человеком. Именно поэтому те, кто хоть раз побывал в Мурманской области — и в Лапландском заповеднике в особенности, — возвращаются сюда снова.

стью отлучаются. Таким образом, была получена ценнейшая информация, которой орнитологи пользуются по сей день», — объясняет Мария Каримова.

Второй музей, домик ученого-подвижника, невелик и аскетичен: этажерки и полки с научной литературой, скромная койка, печка да письменный стол. Настоящая обитель исследователя.

Среди научных работников заповедника еще много тех, кто помнит Семе-

Александр АНДРЮХИН Коломна

Монастыри в России — не редкость, но коломенский женский Свято-Троицкий Ново-Голутвин стоит особняком. Не только потому, что в конце 80-х он восстал из небытия одним из первых. Именно здесь создаются произведения искусства, достойные лучших музеев мира. Отдельного разговор заслуживают животные и птицы, которые нашли в обители приют.

Три храма

Когдаходишь в ворота монастыря, обыденный мир за спиной тускнеет — впервые в жизни начинаешь понимать алчную бессмысленность сегодняшнего бытия.

Чего стоит человек без Бога? Таким вопросом много лет назад задавалась будущая игуменья Ксения, тогда, в миру — Ирина Зайцева, студентка Московского авиационного института и выпускница журфака МГУ.

Сейчас территория монастыря вся в цветах. Из кустарников — барбарис и жасмин, из деревьев — голубые ели и туи. На клумбах — розы. О растениях заботится послушница Татьяна. По ее признанию, еще в детстве, побывав здесь, она поняла, что нигде больше уже жить не сможет. Она обожает выращивать цветы, и сейчас это ее обязанность.

Площадь перед Троицким собором и все дорожки красиво выложены плиткой. Кругом уютные скамейки. За храмом большой сад, где растут яблони и груши.

— За ним ухаживают сестры, окончившие Тимирязевскую академию, — рассказывает настоятельница, игуменья Ксения. — Их оставляли в аспирантуре, но они вернулись в монастырь. Сестры здесь вырастили 26 сортов груш и вывели морозостойчивые виды абрикосов и яблочки.

По высокой лестнице в собор поднимаются люди. Среди них много молодежи. Внутри — свойственная храмам тишина, приглушенные шаги, горящие свечи. В отдалении стоят леса, с которых распиваются стены и свод, — занимают этим принявшие постриг выпускники художественных вузов. Здесь можно увидеть иконы — как восстановленные в реставрационной мастерской обители, так и заново написанные.

Под собором, в подклете, расположен еще один храм — блаженной Ксении Петербургской. Он совершенно удивительный: стены выложены мозаикой, а многие образы созданы в технике лицевой шитья, да так тонко, что нужно очень внимательно вглядываться, чтобы это заметить. И мозаика, и иконы — также дело рук монахинь. Поражает образ адмирала Ушакова, вышитый шелком. Подобного не увидишь нигде.

— Когда мы восстанавливали храм, решили расчистить подвал под ним, — объясняет настоятельница. — И вдруг наткнулись на стены более древней церкви. Решили ее воссоздать.

Есть в обители и третий храм, примыкающий к архиерейскому корпусу, — Покровская церковь. Она расположена у входа в монастырь, и еще более удивительна. Ее иконостас почти полностью вышит, что придает образам особую теплоту, и способствует, по словам монахинь, умягчению злых сердец.

Во дворе бревенчатая часовня князя Владимира и Анастасии Узорешительницы с высоким шатром и главкой. Ее конструкцию разработали сестры, получившие архитектурное образование. Сюда обычно выстраивается очередь за святой водой, которая льется из креста, стоящего на роскошной мозаичной водосточной чаше.

— Когда в часовню вошел Владимир Путин, он заинтересовался, кто нам сотворил такую высокохудожественную чашу, — рассказывает матушка Ксения. — Я ответила, что ее изготовили сестры в нашей мастерской. Владимир Владимирович удивился и, как мне показалось, не очень-то это поверил.

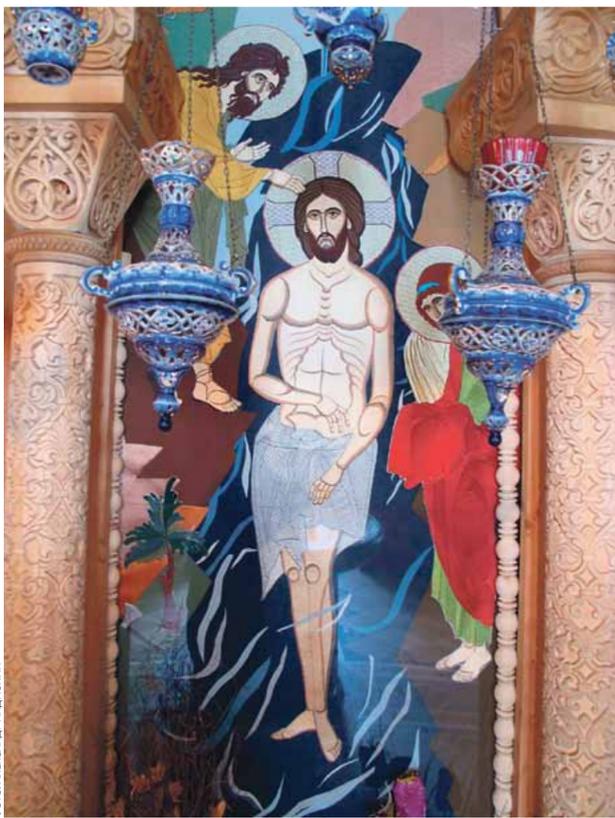
За часовней стоит одноэтажное здание — это действующий медицинский центр. Его кабинеты оборудованы современной техникой. Монахиня-медсестра деловито проверяла у меня давление, сахар в крови и определила количество гемоглобина. И все это за пять минут.

— Здесь по выходным мы принимаем всех желающих, и не обязательно из числа прихожан, — объяснила мне матушка Ксения, протягивая стаканчик с пустыриком. — К нам обращаются как местные жители, так и приезжие из других городов. Иногда даже с довольно серьезными заболеваниями. Мы проводим диагностику, связываемся с медицинскими центрами и направляем людей на лечение.

Святое место пусто не бывает

Сегодня коломенский Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский мо-

Собаки лают, служба идет

настырь широко известен. Его посещали первые лица государства, общественные деятели, актеры, музыканты, журналисты. Сюда приезжают паломники со всего мира. Но так было не всегда.

Мало кто знает, через что пришлось пройти матушке Ксении и сестрам в период восстановления, который начался в 1989 году, когда монастырь передан РПЦ. В архиерейском корпусе даже есть музей 28-летней истории. На стенах фотографии: облупившиеся стены храма без креста, полуразрушенные здания без окон, разбитые дороги, монахини, которые занимаются отнюдь не женскими делами. Они таскают камни, бревна, распиливают кирпичи, месят бетон, разгружают машины.

— Основная трудность была не в том, что мы пришли на развалины, — вспоминает настоятельница. — Хотя это место в 1989 году было бандитским притоном, да и Коломну в то время называли «дырой». В храме находилась швейная мастерская, а в других полуразрушенных зданиях жили бомжи. Нас сначала было пять человек, потом 12. А страна еще оставалась атеистической — родные и друзья не понимали близких, решивших посвятить себя Богу. Признаюсь, мои родители испытали шок, когда узнали, что я собралась в монастырь. Только остановить нас уже было невозможно. Мы пришли сюда, на развалины, и начали очищать территорию, которая представляла собой свалку. Нам стали помогать местные жители, в основном женщины.

По словам игуменьи, жили в жуткой антисанитарии — в тех самых комнатах без окон, где обитали бомжи. На ходу осваивали профессии каменщика, плотника, штукатура, реставратора — все делали вручную. Но мать Таисия добыла передвижной кран и пригнала его на стройку. Первым делом, конечно, восстановили Троицкий храм, следом — архиерейский корпус.

— Советские люди не участвовали в праздничных ночных богослужениях. А бабушки приходили только на утро. Жители Коломны церковь не посе-

щали, но считали, что раз в год следует явиться в храм. И этот раз выпал на чистый четверг. И вот проводим мы первую пасхальную службу, а в храме никого, — вспоминает настоятельница.

Потом монастырь дали участок рядом с селом Карасево. Там построили коровник. На подворье вырвали картошку, свеклу. Разбили пашку. С местными соседями мирно. Но однажды на луку, где паслись животные, появились подвыпившие мужики. За скотиной приглядывала лишь одна послушница. Они, недобро скалясь, направились к ней. Но неожиданно коровы обступили ее и заслонили собой. Позже стадо начали охранять среднеазиатские овчарки, идеальные пастухи.

— Ими обзавестись помог случай, — продолжает вспоминать матушка Ксения. — Нам подарили собаку по кличке Суджа. С хорошей родословной — собирала призы по всей Европе. Ее отдали, потому что она больше не могла принести потомство. И вдруг у нас она неожиданно ошенилась.

Сегодня в обители целый питомник. В нем 30 собак с титулом чемпиона России, 10 чемпионов РКФ, 6 чемпионов национального клуба породы САО.

— Но есть у нас и простые дворняги, — говорит настоятельница. — Одну подобрали на дороге со сломанной лапой. Ее отвезли к ветеринару, сделали операцию, вставили в лапу спицу, и сейчас она помогает нам пасти коров. У нас такие сестры — не могут пройти мимо бездомной собаки.

Обрусевший Синай

На подворье есть даже верблюд по кличке Синай. Он живет в большом загоне за садом. Еще маленьким Валентина Терешкова привезла экзотическое животное из Египта и подарила монахиням. Когда мы подошли, он оживился и доверчиво протянул к нам через забор веселую морду.

— Хочешь что-нибудь вкусненькое? — сказала матушка Ксения и со-

рвала ему лопух, который верблюд тут же умял с большой охотой.

Синай на редкость крупный и невярожно пушистый. По словам настоятельницы, он ничуть не страдает от наших морозов и предпочитает российские овощи.

— Однажды привезли ему из пустыни колючек. Думаем, он обрадуется и ностальгически на них набросится. Так нет — поморщился и есть не стал. Совсем обрусел!

В монастыре вся жизнь используется в хозяйстве, не бездельничает здесь и корабль пустыни — зимой его запрягают в сани и катают детей.

Кроме этого чуда, в обители живут совы. Когда их впервые заметили, всполошились все местные орнитологи. Это событие горячо обсуждалось в коломенской прессе. Но совы поселились здесь не просто так.

— Началось с того, что на наших деревьях певчие птицы свили гнезда, — рассказывает игуменья. — Это был хороший знак. Мы обрадовались: в святом месте снова начнут петь птицы. Но вороны принялись разорять гнезда и уничтожать птенцов. Мы не раз наблюдали, как они с яйцами в клюве отбивались от бросающихся на них крохотных пташек. Сестры вооружились рогатками и начали стрелять по хищным птицам, но это мало помогало. Тогда мы привезли сову, а потом к ней на помощь из леса прилетели еще три. Позже они вывели здесь птенцов, которые во время службы в Троицком храме садятся на березы и слушали пение, вращая во все стороны круглыми головами.

Молитва и борьба

Общаться с настоятельницей необычайно легко и просто. Матушка Ксения не использует в речи дежурные и бессодержательные фразы. Она говорит только по существу и только о важном. Мысль настоятельницы о значении монастыря проста — только они, по ее убеждению, отвоевывают у мира обманутые души и возвращают человеку понимание, что он существует Божие. Конечно, существует много путей к свету, но монашество помогает отчетливо осознать, что за красивой оберткой современной цивилизации прячется раковая опухоль, разъедающая в людях самую человечность.

Настоятельница убеждена, что в монастыре одаренному человеку проще проявить себя, чем в миру. В обычной жизни этому могут помешать безденежье и много чего еще, а под куполами в нем воспламеняются искры, о которых он сам не ведает. К примеру, не все люди рождаются с музыкальным слухом и певческим голосом, но в церковном хоре начинают петь каждый.

— Через некоторое время пробиваются голоса даже у самых безнадежных, — рассказывает матушка Мария, — даже у тех, кто считал, что им медведь на ухо наступил.

Замечено, что в монастырях довольно часто проявляются и художественные способности, которые среди мирской суеты часто остаются незамеченными. Именно в обители каждый занимается тем, к чему склонен

от природы: преподает детям, распивает храм, обжигает горшки, лечит людей или работает на ферме. Но есть и такие, как матушка Елена, — умеют все: писать картины, сочинять стихи, сказки, лечить, преподавать, возделывать землю, класть кирпичи, тесать камни, разговаривать с чиновниками, управлять автомобилем, трактором, краном. Именно она, в прошлом звукооператор певицы Елены Камбуровой, обучила всем премудростями сестер, а кроме того, основала компьютерный центр и студию, на которой записываются передачи для радиостанции «Благо».

Многие сюда пришли детьми. Они окончили монастырскую школу, а потом матушка Ксения, изучив наклонности каждой, распределила их в вузы. Некоторые монахини имеют по два высших образования.

— Не все сестры быстрые и решительные, — рассказывает настоятельница. — Некоторые излишне мягкие. Такой мы всегда считали Полину, которую отправили учиться в педагогический институт. И вот на одном семинаре преподавательница, озлобленная и богоборная женщина, вывела ее на всеобщее обозрение и принялась ругать — требовала, чтобы она покинула монастырь. Вот тогда Полина и проявила свой характер: твердо заявила, что не уйдет. Та расвирипела еще больше и, крича, обратилась к студентам: «Ведь вы хотите, чтобы она ушла?» Но студенты ответили: «Нет, не хотим!» На другую нашу сестру, Таисию, тоже во время учебы набросилась преподаватель: «Посмотрите, на нее, она верующая! Да из-за таких, как вы, серостей, вся страна отбрасывается на столетия назад! Вы — худшие представители людей». Но ее было трудно смутить. Она ответила: «Простите, но вы не в теме!» И ее поддержали студенты. Многие думают, что труд монахов бесполезен. Я слышала, как одна туристка, рассматривая наши розы, восхитилась перед другой: «Смотри, какая красота!» А та ей ответила: «Ну и что? Им же делать нечего — вот они и сидят на клумбах!» Так думают многие, и мало кто знает, что молитва — это борьба.

Но послушницы Свято-Троицкого монастыря не только молятся. В начале 90-х они стали помогать бездомным детям, до которых никому не было дела. Живя впроголодь и работая по 20 часов в сутки, сестры построили дом на подворье и открыли школу, где сами же и начали преподавать. Приют для мальчиков-сирот, который год от года только пополнялся, не финансировался государством, поскольку формально у детей родители были.

Их отучали от вредных привычек, некоторых — от наркотиков, привлекали к труду. К своему совершенствованию практически все они имели рабочие специальности, спортивный разряд и водительские права. И все это благодаря заботе сестер. Теперь многие воспитанники выросли, отслужили в армии, окончили вузы, но свой приют при монастыре продолжают считать домом. Как сложилась бы их судьба, если бы они не попали сюда?

Без монастыря сама Коломна была бы другой. Как-то незаметно обитель стала частью старинного подмосковного городка. У кого теперь повернется язык обзвать его «провинциальной дырой»? Изменились и местные жители.

— Сегодня люди сильно отличаются от тех, что приходили к нам в храм 28 лет назад, — вспоминает настоятельница. — Они стали проще, уже не относятся к нам с подозрением. И прихожан теперь мы видим всех возрастов, а раньше это были только бабушки. В Коломне многие полюбили монастырскую службу — она отличается от обычной, которая проходит по более укороченному варианту.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Государственная Третьяковская галерея презентовала один из самых амбициозных проектов года — «Некто 1917». Дополненный камерной экспозицией «Ветер революции. Скульптура 1918 — начала 1930-х годов», он преподносит сложную тему аккуратно и даже чересчур академично.

Организаторы, вероятно, понимают: в обществе нет согласия по поводу событий столетней давности, а значит, ко многим вопросам лучше подойти максимально деликатно. Само название «Некто 1917», позаимствованное у Велимира Хлебникова, сигнализирует о нежелании давать оценки.

Большинство представленных работ создано именно в 17-м году, выбранным своеобразной точкой отсчета, когда образ будущего был еще неясен. Преобладали в растерянности и художники. На зрителя обрушивается калейдоскоп образов, стилей, техник, подходов, и окончательную картину приходится складывать самостоятельно.

Подбор авторов во многом ожидаем. Первый раздел — «Мифы о народе»: здесь и крестьянские портреты Бориса Григорьева, запечатлевшего рвущегося на свободу хтоническое начало; и умиротворенные видения Зинаиды Серебряковой, не подозревающей о скорых несчастьях. Блок «Город и горожане» обозначает урбанизацию, особенно актуальную после революции. Еще не разрушены церкви, уве-

ковеченные Аристархом Лентуловым, бурлит светская жизнь (Георгий Якулов, «Кафе «Питтнерск», 1917), гуляют роскошные свадьбы (Борис Кустодиев, «Свадебный пир», 1917). Однако обнаруживаются и приметы неспокойного времени: улицы наводняют инвалиды, проститутки (Борис Григорьев) и беженцы (Александр Древин), начинаются проблемы с продовольствием, отразившиеся на натюрмортах, — теперь они состоят из бутылки и хлеба (Роберт Фальк); люди за столиками шелестят газетами, с тревогой отыскивая последние новости (Николай Ульянов).

«Эпоха в лицах» являет галерею современников революционных событий. Михаил Нестеров показывает философа Сергея Булгакова и священника, отца Павла Флоренского оторванными от действительности, ушедшими в себя. Илья Репин карикатурно изображает большевиков и, напротив, с симпатией — Керенского; последний пишет и Исаак Бродский, будущий классик соцреализма.

Наиболее любопытный раздел — «Прочь от этой реальности!». Далекое не все художники осознали важность перемен 1917-го, а некоторые, поняв, не смогли при-

БОРИС КУСТОДИЕВ. «СВАДЕБНЫЙ ПИР», 1917

ВЕРА МУХИНА. ПРЕСЛАВНЫЙ РАБОТНИК ТИПОГРАФИИ В ЗАГОРОДЬЕ, 1921

Кто сеял «Ветер»...

шеть и Исаак Бродский, будущий классик соцреализма. Наиболее любопытный раздел — «Прочь от этой реальности!». Далекое не все художники осознали важность перемен 1917-го, а некоторые, поняв, не смогли при-

нять. Эскапизм стал одной из популярных стратегий: уходит в эстетику любитель Востока Павел Кузнецов, создающий «Натюрморт с зеркалом» в духе «Мира искусства» (1917). А вот главный идеолог этого объединения Александр Бенуа мечтает о

том, что революционная стихия сметет прошлое и избавит его от необходимости «писать Сатурнов и Меркуриев для золоченых потолков в кабинетах всяких директоров». Тех же настроений придерживается и Константин Сомов, прославившийся левы-

ми взглядами. Он пока творит по инерции: иллюстрирует новое издание фивольной «Книжки маркизы» (1918), повторяя: «Порядочная пошлость эти мои картины, но все хотят именно их...» Не обошлось без русского авангарда: ему отведен блок «Утопия

нового мира». Кроме обязательных Малевича, Поповой и Родченко, есть Ольга Розанова, чьи «Зеленая полоса (Цветопись)» (1917) и «Беспредметная композиция (Цветопись)» (1917) превосходят творения Марка Шагала. Небольшой раздел посвящен еврейскому вопросу: в качестве главного героя предстает Марк Шагал. Завершают экспозицию работы 1919–1921 годов, в которых растерянность сменяется попытками осмысления. Впрочем, и здесь нет однозначных оценок: организаторы подчеркивают — произведения могут быть прочтаны по-разному. Огромный большевик с красным знаменем у Кустодиева — апология или выражение эсхатологических настроений? А знаменитая «Новая планета» Константина Юона (1921): не намекает ли мастер, что любое рождение сопровождается неизбежными муками?

Впрочем, настоящим эпилогом становится выставка скульптуры «Ветер революции», расположенная в отдельном зале. Кратко, через творения Веры Мухиной, Матвея Манизера, Натана Альтмана, Сергея Коненкова, показано начало формирования советского искусства: его досоциалистический извод. Кровно связанные с прежней традицией, но при этом встраивающиеся в будущее — такими предстают знаменитые ваятели. Некоторым впоследствии не нашлось места в новой действительности, другие, напротив, преуспели. Ветер перемен затронул каждого без исключения, и уязвимость человека перед напором истории, а также лежащая на нем ответственность за выбор — одна из главных идей обоих проектов.

ЗИНАИДА СЕРЕБЯКОВА. «БЕДНЫЕ ХОЗЯИНА», 1917

БОРИС ГРИГОРИЕВ. «СТАРУХА-МОЛОНЧИЛА», ИЗ ЦИКЛА «РАСБЕР», 1917

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ. «СМЯТНОВ», 1917

Забывшим языком плаката

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ. 1921

МИХАИЛ АВИЛОВ. 1920

«обслуживание горстью художников, вручную, стопятидесяти-миллионного народища». Новый способ агитации предполагал интенсивную работу в сложных условиях: сказывался дефицит и времени, и материалов. Обычно плакаты изготавливались в течение одного-двух дней в технике ли-

АЛЕКСАНДР БЕНУА. 1920

стодиев тоже не остался в стороне: его эскиз победил на конкурсе и был издан в грандиозном празднике по пропаганде займа в Петрограде, завершившемся митингом-концертом в Мариинском дворце. Интересным дополнением стала коллекция ранних советских нагрудных знаков из драгоценных металлов и эмали. Одну из первых медалей создал академик Антон Васютинский, еще недавно трудившийся над профилем Николая II. В переходное время произведения нередко выполнялись в дореволюционной стилистике. Некоторые, подобно знаку общества «Друг детей» (1920-е), где изо-

АЛЕКСАНДР БЕНУА. 1920

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Русский музей открыл выставки «Плакат эпохи революции» и «Мечты о мировом расцвете», представив около 200 произведений из собственных фондов. Экспозиция в Мраморном дворце рассказывает, как события 1917-го впервые заставили плакат служить социальному переустройству. Публицистический острый по содержанию, он находил кратчайший путь к умам и сердцам. Выдающиеся произведения создавали не только такие мастера жанра, как Дмитрий Моор и Владимир Лебедев, но и живописцы Михаил Авилов, Александр Самохвалов, Михаил Маторин. Деятели русского авангарда, принявшие революцию, открыли новые возможности для прямого обращения к миллионам людей. Наиболее ярко это проявилось в деятельности «Окон РОСТА», которые Владимир Маяковский, автор большинства текстов, а также рисунков, метко охарактеризовал как «телеграфные вестки, моментально переданные в плакат» и

тографии или линогравюры, для Москвы был более типичен трафаретный способ. Особое место в коллекции музея занимают рисованные экземпляры, не имевшие тиража, выполненные теми же мастерами, как Дмитрий Моор и Владимир Лебедев, но и живописцы Михаил Авилов, Александр Самохвалов, Михаил Маторин. Деятели русского авангарда, принявшие революцию, открыли новые возможности для прямого обращения к миллионам людей. Наиболее ярко это проявилось в деятельности «Окон РОСТА», которые Владимир Маяковский, автор большинства текстов, а также рисунков, метко охарактеризовал как «телеграфные вестки, моментально переданные в плакат» и

бражен голый путо, держащий красное знамя, выглядят теперь курьезно. А вот смысл знака «Долой рукопожатие» (1920-е) становится понятным, только если вспомнить о бушевавших эпидемиях холеры, тифа, оспы, испанки. На другой выставке, в корпусе Бенуа, все дышит «мечтами о мировом расцвете». Ее открывает знаменитое репинское полотно «Какой простор!» (1903): молодые люди в момент духовного еди-

СЕРГЕЙ ИВАНОВ. 1920

нения с освобождающей стихией. Цель экспозиции масштабна — путешествие в общественную и художественную обстановку первых послереволюционных десятилетий. Стилистическое многообразие изобразительного языка подсказало решение, построенное на тематических объединенных контрастах. Разумеется, самые эффектные представляют диалог фигуративного и беспредметного: «Красный квадрат» Казимира Малевича (1915) и «Богоматер Умиление злых сердец» Кузмы Петрова-Водкина (1914–1915), «Сенокос» Алексея Пахомова (1925) и «Девушки в поле» (1928–1929), выполненные автором «Черного квадрата».

Особое внимание привлекает тематическая картина «Жгут орлов» Александра Вахрамеева (1917), хронологически и сюжетно связанная с событиями Февральской революции. Зритель становится свидетелем сцены уничтожения царских гербов, портретов и манифестов у Аничкова дворца в Петрограде. Интересна настроением, разнообразием типажей и историческими деталями работа Кустодиева «Праздник в честь открытия II Конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года» (1921). Пришедшие на демонстрацию жители Северной столицы показаны на фоне терракотово-красного Зимнего дворца. В 1934-м здание покрыли масляной оранжевой

краской: именно в таком виде оно запечатлено с высоты парящего агитсамолета на картине Василия Купцова «АНТ-20 «Максим Горький»» (1934). Произведения дополнены краткими высказываниями мастеров и современников. «С нами вполне благополучно, даже ни разу не раздели на улице и не подстрелили шальной пулей», — писал Кузьма Петров-Водкин матери в феврале 1918 года. Сквозь тяжкие испытания революционной борьбы творцы несли прекрасную и праздничную веру в будущее. По замыслу кураторов, именно картины Павла Филонова с его формулами «вселенского сдвига через Русскую революцию в мировую расцвет» должны стать идеальной доминантой выставки. «Дело художника, обязанность художника — видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух», — утверждал Александр Блок в январе 1918-го. В далеком 1919 году в Москве на литературном вечере молодой актер Театра имени Комиссаржевской Анатолий Кторов читал «Двенадцать» Блока, а на огромном экране проецировались рисунки Юрия Анненкова, увеличенные до плакатных размеров. Почти через сто лет благодаря анимации сотрудника ГРМ Евгения Залманова поэма и ее «параллельный графический текст» (как Александр Александрович называл иллюстрации) обрели новую жизнь. Образы, стихотворные строки и кадры старых хроник слились в единое действо, открыв временной мост в прошлое, полное надежд о мировом расцвете.

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Мечтать без страха и упрека

Андрей РУДАЛЕВ

«**А**УМАЕТЕ, мы будем ездить только на телеге, что ли? Мы уже на телеге не ездим. Или на танках?» — риторический вопрос Владимира Путина на пленарном заседании Российской энергетической недели...

ния и не может быть конвертирована в деньги. Летом на встрече с учащимися детского центра «Сириус» Владимир Путин отметил важность умения мечтать — «это всегда какой-то огонек, какой-то знак того, что надо двигаться и идти вперед».

ственного достоинства, перспектив. Затем были переходные нулевые с манифестом консерватизма. И теперь — десятилетия, итогом которых как раз и должен стать образ нашего будущего.

Необходимо понимать, что Россия консервативна. Но стоит помнить, что в стране медленно накапливаются революционные силы, которые готовы взорваться в любой момент.

Мечты хороши тогда, когда они основательны и амбициозны. Президент говорит о перспективах искусственного интеллекта, о звездах, а в школы возвращается астрономия.

В Ярославле в День знаний Владимир Путин заявил о том, что двигателем развития страны всегда был «внутренний ядерный реактор нашего народа».

Автор — публицист

Невероятно возможно только через высокие устремления. Казаюсь бы, 50-е: еще совсем недавно страна лежала в руинах, но людям уже было дело до космоса.

Объяснять все это элементарной попыткой «завоевания молодежного электората» довольно пошло. Здесь другая стратегия.

Путин не случайно несколько раз прямо сказал о том, что развал великой страны был трагедией. Это не заживший до конца рубец девяностых, когда людей ломали через колено, тех самых Пасечников лишили работы, зарплаты, чувства соб-

Сейчас мы медленно выползаем из трясины прагматики, в которой страна пребывала, пока жила разговорами о вождельной перестроенной колбасе и импортной одежде.

Путин не случайно несколько раз прямо сказал о том, что развал великой страны был трагедией. Это не заживший до конца рубец девяностых, когда людей ломали через колено, тех самых Пасечников лишили работы, зарплаты, чувства соб-

Владимир Всемогущий

Егор ХОАМОГОВ

«**Т**ОВАРИЩИ, ситуация критическая. Наша экономика в стагнации, страна погибает» — с такими словами обращался к министрам в стенах собора Василия Блаженного мультяшный Путин в одной из серий «Южного Парка».

его родной страны». Ненароком обмолвившись о подлинном, Фримен, впрочем, быстро вернулся к привычным кампаниям. Очевидная нелепость его демагогии по-прежнему казывается, что не только в самом Путине дело.

ним начали сравнивать Обаму, к явной невыводке последнего. В глазах американского «реднека» быть похожим на Путина стоило достоинством политика.

Наследник Херсонеса

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

ВЯНВАРЕ 2000 года на форуме в Давосе журналистка Philadelphia Enquirer Труди Рубин задала знаменитый вопрос: Who is Mr. Putin? С тех пор прошло почти 18 лет, западные политики и СМИ давно уже нашли для себя единственно верный, как им кажется, ответ.

ча в Венгрии. Проявила она себя и в XX веке. Большевикская революция, «мировой пожар в крови», троцкизм — все вывихи, стоившие стране бесчисленных жертв.

Представить себе Хрущева или Ельцина, обращающихся к русской истории как к системе позитивных образов, галерее моральных авторитетов и заставляющих уважения и подражания исторических личностей, невозможно.

ствует политиком, эту тысячелетнюю традицию продолжающим.

Не зря же любимый его философ Иван Ильин вывел чеканную формулу: «Подлинно государственная политика есть политика созидания национального будущего через эксплуатацию национального прошлого, собранного в национальном настоящем».

Став политиком во времена ельцинской «антисистемы», Путин был вынужден иметь дело с людьми, для которых русская историческая традиция в лучшем случае — дань конъюнктуре или пустой звук, а в худшем — раздражитель и предмет глубоко укоровившейся ненависти.

Это, впрочем, вполне естественно — наблюдать со стороны и на большой дистанции всегда проще. Находясь внутри системы, видишь только мазаные общие планы и плоскости или же случайно попадающие в фокус фрагменты.

Но все не так безнадежно, как кажется. Традиция — как океанская волна. Неопытного серфера она может утопить, а тому, кто сумеет удержаться на ее гребне, будет помогать.

Но все не так безнадежно, как кажется. Традиция — как океанская волна. Неопытного серфера она может утопить, а тому, кто сумеет удержаться на ее гребне, будет помогать.

Не все исторические деятели оказываются достойны своей эпохи — не трудно догадаться, что их имена помнят только специалисты.

Автор — писатель

Герой грядущего романа

Михаил БУДАРАГИН

ЕСЛИ часто путешествовать по России на автомобиле, особенно когда ты пассажир и занят тем, что слушаешь, — можно узнать о жизни страны многое из того, что не попадает в поле зрения социологов.

что происходит в стране, можно встретить не только в анекдотах, но и в городских легендах, которыми люди делятся вполне охотно. Эта часть фольклора почти не изучена, но очень важна: если коротко, то Путин — так полагают — помнит всякого, кому когда-то жал руку, даже если дело происходило лет десять назад.

что он придет на спектакль, созданный вне академической традиции, из кино предпочтение отдается тому, что призвано учить и воспитывать (не случайно внимание к «Салюту-7»). Но здесь Путин — частный человек, имеющий право на собственное мнение.

Самая главная загадка социальной системы — роль и значение культуры. Кто-то что-то читал, смотрел кино или даже слушал Моцарта, когда учился в «музыкалке», но из этого ничего ровным счетом не следует.

Важно заметить, что если бы не президент с его очень выверенным отношением к культуре, России трудно было бы отбиться от самого развязного и похабного «современного искусства», который грешит наше время.

В народном словесном отображении Владимир Путин — человек общий, в случае с высокой культурой он же — герой совершенно частный, и, объединяя две темы, стоит сказать главное.

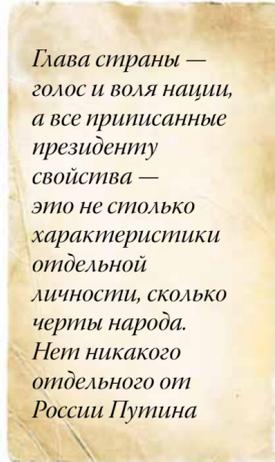
Из того, что называется обычно «фольклором», в ходу анекдоты и разговоры. О вторых — в другой раз, о первых стоит сказать, что Владимир Путин остается в этой части народного творчества персонажем с показательной судьбой.

Отношения президента с «высокой культурой» не менее интересны: глава государства имеет свои предпочтения и вкусы, но они в действительности мало на что влияют.

Это будет едва ли не самое интересное, что произойдет в российской культуре в самом скором будущем. Запасемся терпением.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Человек, впервые решившийся сказать ей «нет», как это сделал Путин в Мюнхене в феврале 2007 года, неизбежно должен был быть наделен всеми чертами, этой моделью отторгаемыми.

Подобный Путин явился истинным вызовом Западу — значительная часть тамошних избирателей стала подсознательно подбирать тех политиков, которые будут ему сродственны — как партнеры или как достойные противники.

Какой эффект даа истерическая «раскрутка» Путина? К лидеру России начали прислушиваться.

Но это не все сюрпризы, которые ожидают эксплуататоров мифа об Абсолютном Зле. Стоит вспомнить, что Путин считался сильным потому, что он хитроумно «поработил свой народ» и крепко держит отсталую и глупую Русь в кулаке.

Автор — публицист

«Крым». Россия, 2017
Режиссер: Алексей Пиманов
В ролях: Евгения Лапова, Роман Курцын, Павел Трубинер, Павел Крайнов, Борис Щербakov, Елена Котельникова, Геннадий Яковлев
16+
В прокате с 28 сентября

Крым — наш. Только по любви

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Крым» Алексея Пиманова — первый художественный фильм о возвращении полуострова в родную гавань, снятый при поддержке Министерства обороны. Картина стала лидером проката, заработав за первый уик-энд 161 миллион рублей.

Алексей Пиманов пытался воскресить жанр советского историко-романтического эпоса, рассказав о судьбе влюбленных на сломе эпох. Увы, лирическая

тема выглядит бедно на фоне по-настоящему драматических событий.

Лето, 2013 год. Бывший морпех, севастополец Саня (Роман Курцын) на вершине пещерного города Мангуп-Кале знакомится с прекрасной киевлянкой. Алена (Евгения Лапова) снимает документальное кино о древних укра, выкопавших Черное море и попутно основавших византийское княжество Феодоро. Вслед за возлюбленной юноша отправляется в Киев и попадает в гущу майданных страстей. Подруга готовит «коктейли Молотова», а он тешно пытается ее урезонить. В итоге, вынужденный спасенного беркутовца, герой решает вернуться домой. По дороге автобусы крымских активистов атакуют

бандеровцы. Алена приезжает в Севастополь навестить чудом выжившего Саню и слышит: «Зачем являлась?» Водоверт крымских событий вынуждает девушку задержаться в городе русской славы, осознать ошибки юности и рискнуть ради любимого жизнью.

Перековка майданщицы технически сделана как лав-стори, но рассказана наперекор канонам мелодрамы: вместо пламенной страсти севастопольский Ромео и киевская Джульетта демонстрируют преданность враждующим соплеменникам. Девушка всей душой стремится на киевское пепелище, а юноша хочет порвать с идеологически чуждой подругой и ринуться подкаток большой истории. Пытаясь удер-

жать любовную лодку на плаву, постановщик прибегает к услугам неравнодушных граждан.

Лучше всех с этой ролью справляется Санин папа — русский патриот, он же полковник украинских зенитно-ракетных войск (Геннадий Яковлев). Приобняв едва знакомую девушку за плечи, возвращает ее в объятия строптивого сына. Венчает юные сердца седой бард. В очередной раз расставаясь с Саней, Алена роняет слезу в стакан водки, ресторанный певец заговорщически подмигивает ворвавшимся в зал кавалеру, и тот, оценив подсазку и состояние возлюбленной, уводит потеряшку в номер для новобранцев.

Однако старшие товарищи подставляют плечо не только на личном фронте — хлипкая лирика служит подмалевком к энергичным экшн-сценам, выписанным крупными, врезающимися в память мазками. Лучшие мгновения Крымской весны напоминают подвиги из «Случая в квадрате 36–80» и «Ответного хода» Михаила Туманишвили. Одухотворяют ленту исторические эпизоды, показывающие восстания крымчан на Симферопольском вокзале и площади Нахимова. При этом фильм повествует о решающем вкладе «вежливых людей», а не о всенародном подвиге.

Кульминационная сцена перехвата контроля над украинской частью, оснащенной комплексами С-300, решена как блистательная военно-диверсионная операция — поединок воле российских военных и сторонников майдана. В грандиозной схватке даже Сане удается блеснуть сноровкой — ворваться на командный пункт и предотвратить пуск ракет на военный аэродром Бельбек.

Алексей Пиманов проявляет чуткость не только к заказу Министерства обороны, но и к общественному запросу на сильную руку. Три года назад на нее упал полуостров, она же спасла Крым и Россию. Но пока не решен статус Донбасса, тема остается открытой, а разговоры о коммуналной соседской сваре, которую можно решить «принуждением к миру» и подсластить сказкой о чистой светлой любви, звучат не совсем уместно. Такова правда «Крыма»: между защитниками Родины и бредящей кровью толпой существует антропологическая пропасть, через которую невозможно перекинуть хлипкий мостик лав-стори.

Мал городок да дорог

Елена ФЕДОРЕНКО

Театр имени Евгения Вахтангова представил первую премьеру сезона.

Писатель Олег Зайончковский (финалист премий «Букер — Открытая Россия» — 2004 и «Национальный бестселлер» — 2005) и режиссер Светлана Землякова своими личными историями связаны с Самарой, в их пору Куйбышевом. И даже не с самим городом, центром Средне-Волжской области, а с его предместьями. Правда, между собой прозаик и автор вольных сценических фантазий знакомы не были. Свел их спектакль «Сергеев и городок» на Новой сцене Театра имени Евгения Вахтангова.

Место действия — тот самый городок, куда «ах, как хочется вернуться». На улицу в три дома, где все просто и знакомо... Песня из некогда популярной телепередачи, однако, не звучит: слишком прямолинейной вышла бы ассоциация. Время действия, как и хронология, не важны, происходящее прописано то в советских годах, то в начале нового тысячелетия, то в лихорадочной перестройке. И не потому, что часы в городке остановились или по-другому «хрустят секундами». Просто политические катаклизмы и социальные перемены долетают сюда с опозданием, их восприятие снижено по градусу. А большому миру, «моргающему воспаленными телегазами», чужаки с далекой окраины неинтересны.

В биографии каждого есть свое счастливое захолустье. Тех, кто без него, жаль. Не обязательно там родиться или провести годы, достаточно побывать и посочувствовать его обитателям. И, конечно, испытать ностальгию по природной почвенной жизни, неспешно струящейся вдалеке от мегаполисов. Эти две эмоции задают тон сюите под названием «Русский провинциальный ад и рай». Здесь коротают свой век по принципу «живи, как все живут». Тяни нелегкий быт, любви, дружи, хвастайся, привирай, обижайся и прощай. Все друг про друга все

«Сергеев и городок» по роману Олега Зайончковского
Театр имени Вахтангова
Режиссер-постановщик: Светлана Землякова
Художник-постановщик: Денис Сазонов
В ролях: Максим Севериновский, Мария Бердинских, Денис Самойлов, Юрий Поляк, Ольга Боровская, Владимир Шульев, Полина Чернышова, Владимир Логвинов, Ксения Кубасова, Юрий Цокуров

знают. Из пленительного романа-хроники Зайончковского так заманчиво «вытащить» повода для театральной истерики по поводу обреченности Отечества. Но Землякова на искусы социальных высказываний, конечно, не поддастся, а с чувством обостренной любви изучает своих героев — людей маленьких, неприметных и — настальных. Искренно разделяет радость семейной четы, когда той досталось сразу две курицы; сочувствует отцу, уверенному, что лучше навоз убирать, чем книжки читать или рисовать кораблики. Слово подается так образно и объемно, что зрители будто воочию видят сахарную безизну снега и непритворно вздыхают об утрате милого сердцу и уху вина. Фраза о том, что священников, ведущих блоги и мелькающих на экране, называют поп-звездами, обретает смысл, поскольку звучит из уст уроженца городка отца Михаила, а не транслируется высококолыбиями на потеху народа. Потому-то люди с юмором воспринимают тех «бедолаг, которые путают свои нервные болезни с духовностью, поживут три дня, и уг угов у них приговор: «Скушно, — говорят, — тут у вас».

Позиция режиссера — точная и ясная: жизнь она и есть

жизнь, даже если совсем не похожа на американские горки, пускай и протекает бесхитростно; а человек есть человек, со всеми стадиями, назначенными свыше, от рождения до ухода. «Вот так мы о своем заботимся: если что посадили, растим до последнего. Это и есть растительная жизнь — когда все растет и все цветет. Растительная жизнь, чем она плоха?» — спрашивают со сцены неказистые и ничем не примечательные провинциалы. Туго соображающие в дедах глобальных, инертные в решении повседневных проблем, они первыми придут на помощь и встанут на защиту, как герой «Баллады о маленьком человеке» Роберта Рождественского.

Спектакль, как и роман, состоит из отдельных сцен-зарисовок, воспроизводящих будни городка: радостные, лукавые, смешные, печальные, нелепые. В каждой прочитывается судьба и для каждой придумано множество театральных метафор. Даже странно: ленивые и неторопливые истории не вгоняют в тоску, напротив, хочется прощать, понимать, сочувствовать и не опускать руки. Живительная энергия и лучезарный оптимизм сценического действия занимают пространство, замеча-

тельно сконструированное художником Денисом Сазоновым: бетонный забор, столбы с проводами, столы, стулья, лавки, щиты — все легко перемещается, трансформируется в кухни, комнаты, пути-дороги. Выбранные песни исполняются столь просто и душевно, что тоже кажутся единственно возможными. «Где ты, где ты, облако-рай» и «Прогулки по воде», когда с причала рыбацачит апостол Андрей, ча-стухи и «Она не вышла за мужа», потому что хотела каждый вечер возвращаться домой. Не выглядят запалатами поэтические строки Заболоцкого, Пригова, Анищенко. Во всем — солнечный жизнеутверждающий талант Земляковой, в ее речь — образная, остроумная. Но поток яркой фантазии подтачивает форму спектакля. Он идет три с половиной часа, и, конечно, в нем есть и

лишнее. Увлечение игрой приводит к трем финалам. Легкая ажурная структура первого действия с дробными новеллами и рассказчиком Сергеевым, представляющим своих земляков, отчасти противоречит интонациям второго акта, где в одно действие соединены две новеллы «Винил» и «Большинца». Этот подробный сюжет о Сергееве получается спектаклем в спектакле, нарушая выбранный за основу принцип калейдоскопа. После нежных ноктюрнов симфоническое полотно утяжеляет восприятие.

Переклечение от роли комментатора к главному действующему лицу не на пользу и талантливому актеру Максиму Севериновскому, не оставляющему после антракта позу зерцателя и некую отстраненность. Десять молодых артистов играют около полуостровных ролей, перевоплощаясь быстро и искусно. Бездна эмоций в игре Марии Бердинских, достойной и в ролях бедженки, и соседки-оторвы, и матушки Надежды. Колоритен тучный бородастый писатель Дениса Самойлова, еще недавно входивший в обком, но так и не освоившийся в наступившей действительности. Он не знает, как жить после того, как его, члена Союза писателей, оскорбил в магазинной очереди коротко стриженный молодец. Потом, уже в других новеллах, актер станет начальником цеха, успешным бизнесменом. Необыкновенно смешон герой Владимира Шульева, напавший любовью к музыке. Мимо нот и ритма его самоучка Степанов, растягивая меха баяна, распевает «И чтоб никто не догадался». Он же заступается за товарища, получает топором по голове и призывает похвалить своего обидчика, отца троих детей. Во всех артистах сверкает необычная чарующая красота, без фальши, заезженных штампов и страстей в ключах. Отдельное спасибо тем, кто придумал программу по голове и призывает похвалить своего обидчика, отца троих детей. Во всех артистах сверкает необычная чарующая красота, без фальши, заезженных штампов и страстей в ключах. Отдельное спасибо тем, кто придумал программу по голове и призывает похвалить своего обидчика, отца троих детей. Во всех артистах сверкает необычная чарующая красота, без фальши, заезженных штампов и страстей в ключах. Отдельное спасибо тем, кто придумал программу по голове и призывает похвалить своего обидчика, отца троих детей.

Взяли в «Кольцо»

Александр МАТУСЕВИЧ

Валерий Гергиев и Мариинский театр ошеломили Москву, исполнив первую часть вагнеровского «Кольца нибелунга».

Мариинка навдывается в столицу нередко. Однако с этого сезона у первенствующего петербургского коллектива и, безусловно, одного из ведущих мировых арт-брендов появился собственный абонемент в Московской филармонии. Зрителям представят оперы «Симон Боканegra» и «Пиковая дама», еще три вечера будут посвящены 85-летию живого классика Родиона Щедрина. Но начать решили, конечно же, с Вагнера — наиболее почитаемого Валерием Гергиевым композитора.

Вагнеровские традиции в России издавна живут прежде всего в Мариинке: до революции именно здесь регулярно ставились оперы сумрачного германского гения, да и в советские годы в Кировском про него не забывали. Но эпоха Гергиева — настоящий бум вагнерианства: сегодня театр имеет в своем репертуаре сразу восемь опер композитора, включая цикл «Кольцо нибелунга». Кажется, маэстро знает какую-то тайну, имеет особый ключ к пониманию вагнеровских партитур. В прочтении Гергиева чувствуется неподдельный антузизм и бесконечная любовь к загадочному миру реформатора-эпика. Предвечерье «Золото Рейна», с которого стартует мариинский абонемент, подтвердило эту истину. Нельзя сказать, что опера прозвучала идеально, но общий тонус невероятен как по отдаче, так и по энергетическому вылеску. Класс мариинского оркестра, помноженный на живленность вагнеровских опусов в пальцы музыкантов, выдавал необыкновенное качество. Сочные, тембрально богатые струнные, победные духовые, точные, буквально рязище ударные вдохновенно живописали мир небожителей и сверхчеловеков древнегерманского мифа.

Суровая сказка в концертном исполнении предстала торжеством музыки, зримых образов, рожденных вдохновенной игрой и не менее вдохновенным пением. Никаких «подпорок» в виде сомнительной театрализации. К «Золоту» в постсоветской Мариинке подступались не раз, и каждое режиссерское прочтение (один из этих эскерисов — от немца Йоханнеса Шаафа — Москва видела в 2001-м на «Маске») вызывало вопросы, если не недоумение. Стерильный, казался бы, концертный формат оказался увлекательнее любого спектакля. Лишенный наудманной концептуальности, вагнеровский опус предстал увлекательным и живым, полным смыслов и эмоций — не искусственно сконструированным, а естественно проистекающим из порывов самой музыки.

Пели только свои: театр обошелся без приглашенных звезд. Понять Гергиева несложно: имея в штате столь ровный, сбалансированный, качественный состав, нет никакой необходимости прибегать к вливаниям извне. С волнующими переливами вступления, живописующего рейнские воланы, появляются эlegantные русаки Вогианда (Жанна Домбровская), Вельгунда (Юлия Маточкина) и Флосильда (Екатерина Сергеева) с голосами гибкими, пластичными, как сама река. Их оппонент — злобный Альберих в исполнении Владислава Сулимского — изумляет чудесами вокализации и чеканной артикуляции. Его обманутый, обделенный брат Миме — роль эпизодическая, но благодаря экспрессивным, на грани истерики жалобам Андрея Попова запоминающаяся наравне с главными персонажами.

Как и полагаются, обитатели Вагаллы обладают неземными голосами. Непостоянный и саркастичный бог огня Логе — твердый, как алмаз, спинтовый тенор Михаил Векуа; завлекающий зал звенящими теноровыми обертонками — повелитель света Фро Дмитрия Воропаев; шумящий во всегда по делу Доннер — шершавый и зычный бас Илья Банник; грозный Вотан — объемный и пронзительный драмбаритон Евгений Никитин; неистовая в своих бесконечных претензиях к супругу хозяйка ареопага Фрика — безграничное меццо Екатерина Семенчук; прекрасная богиня юности Фрейя — нежное, но звучное сопрано Оксана Шилова; властительница подземелья Эрда — темное и терпкое меццо Анна Кикнадзе, у которой вдруг невероятно весомо звучал нижний регистр.

Не подвели также великаны Фазольт и Фафнер: пара ненавидящих друг друга братьев была убедительно озвучена могучими басами Юрием Воробьевым и Павлом Шмудевичем. В памятный вечер в Зале Чайковского повеяло Байройтом. По качеству и вдохновенности прочтения концерт оказался на уровне самых высоких мировых стандартов. При этом публике предьявили русско-вагнера с особой выразительностью и чрезмерной роскошью голосов и оркестровых красок. Чем, собственно, выступление и ценно.

Флейта и немножко нервно

В октябре исполняется 30 лет с момента выхода на экраны страны примечательной ленты Эмиля Брагинского и Эльдара Рязанова «Забятая мелодия для флейты». Фильм начинается с песенки в исполнении Сергея и Татьяны Никитиных: «Мы не пашем, не сеем, не строим, мы гордимся общественным строем. Мы бумажные важные люди, мы и были, и есть мы, и будем». И песенка эта программная.

Люди в строгих костюмах, шляпах и в небогатых по нынешним меркам автомобилях иллюстрируют содержание текста. Все они неприятные, противные, и это тоже программное, заветное, наболеевшее. Эльдар Александрович сразу же дистанцируется от тех, кто «во всем виноват». Чиновники, чинуши, бюрократы, карьеристы, подельцы — на них с легкой руки Горбачева стало принято списывать все недостатки. Дескать, для успеха нашего национального предприятия нужно ставить на кого-то иного. Видимо, на мастеров искусств, кинематографистов и юмористов — они вытязаны.

Между тем внимательный зритель, особенно из числа поклонников рязановского творчества, сразу обращает внимание на то, что картина снята неряшливо. Что, режиссер утратил пыл и нюх? Вряд ли. Дело в том, что кино — высокотехнологичное производство, и как только высшая власть принялась подменять цветистыми фразами продуктивную деятельность на всех уровнях и во всех отраслях, наметила утрата качества. «Забятая мелодия...» критикует педантов-чиновников, но при этом демонстрирует драматургические знания, образную выразительность, любовную заидательность, преждем Рязанову не свойственные. Главный герой работает в широком смысле редактором, в узком — цензором, и, безусловно, авторами осуждается. Между тем самой картине вездeшняя редактора не повредила бы.

Кризисная страна, кризисная работа великого мастера, хотя ни о том, ни о другом никто, кажется, пока не подозревает, благодушные с воодушевлением превалируют. Вдвойне забавно то, что грядет эпоха постиндустриального передела, приводящая к невиданному повышению статуса бумажно-виртуальных деятелей в ущерб пахарям, сеятелям и строителям. То есть в прогностическом смысле фильм сильно отстает, однако играет на свойственной нашему массовому сознанию ненависти к чиновничеству, чем обеспечивает себе несомненный зрительский успех.

Василий Розанов писал, что россиянин, оставшийся с цветистой фразой, но без обустроенного социума, пойдет вразнос. «Русь снимала в два дня. Самое большое — в три», — утверждал философ сразу после 17-го года. «Забятая мелодия...» обещает скорую геополитическую мутацию, и одно это превращает просмотр в дело столь же увлекательное, сколь поучительное. Итак, фильм тревожный, небрежный, назидательный и проницательный одновременно. Общий уровень юмора и сатиры не слишком высок, бюрократия куда содержательнее исследована Зиновьев с Паркинсоном, но все равно есть тут вещи, которые воспринимаешь с равной долей восторга и ужаса. Например, песенка уволенного бюрократа в исполнении Валентина Гафта. Воистину запредельны первые строки: «Наливался тучами закат, перестройку начали с рассветом...» Как удар электрического тока, даже и не знаешь, заплакать или засмеяться, ведь подосзнание или даже генетическая память мгновенно подтаскивают легендарное радиообращение Юрия Левитана: «Сегодня в четыре часа утра без всякого объявления войны...» И вот уже дубоватому, но, видимо, надежному персонажу Гафта начинаешь горячо сочувствовать, наперекор замыслу драматурга и постановщика.

В финале разыгрывается потусторонняя встреча умершего героя с родителями и ожидание суда в некоем чистилище. Подруга Филомонова, брошенная им по карьерным соображениям медсестра Лида (Татьяна Догилева), буквально вытаскивает предателя с того света силой одной только любви, и в сознании все это накладывается на «воскрешение из мертвых» от колдуна Лонго, популяр-

ные в перестройку телевизионные заклятия Кашпировского с Чумаком. Наш великий актер Эраст Гарин определял подобную эстетику следующим образом: «Бить прямой наводкой из пушки в зрительный зал». У нас до сих пор немало поклонников как сенсов магии, так и не обеспеченных драматургией мелодраматических ходов. Как человек, остро чувствующий время и ценящий успех, Рязанов идет на поводу у сомнительных заказчиков, однако, будучи тонко организованным, умудряется прорваться — ни больше ни меньше — к экзистенциальной философии.

Для зрителя метания Филомонова от жены к любовнице необъяснимы. И если в «Осеннем марафоне» психические портреты мужа, жены с любовницей прорисованы ювелирно и бережно, здесь никаких мотиваций нет. Всякий чиновник, идущий на повышение, обязан завести молодую пластичную красавицу для утех плоти? Но даже это сомнительное правило социалистического общежития, что называется, не прописано и не сыграно. Между тем Филомонов в исполнении Леонида Филатова удивительно достоверен и представляется где-то симпатичным, но главное, близким нам человеком.

Метаниями героя обозначены два варианта биографии: уважаемый, надежный, приземленный — в случае жены Лены и ее влиятельного папаша; романтический, рискованный, возвышенный — в случае безродной, но привлекательной медсестры Лиды. Рязанов и Брагинский делают сценарные и постановочные вносы в пользу столь близкому сердцу записного интеллигента «романтики», однако вещь сопротивляется, потому что взрослые, умные, серьезные, пожившие авторы в глубине души хорошо знают о базовой ловушке ума, сущность которой лучше всего сформулировал Кьеркегор: «Женись, ты об этом пожалеешь; не женись, ты и об этом пожалеешь; женишься ли ты или не женишься, ты пожалеешь в том и другом случае... Повесясь, ты пожалеешь об этом; не повесься, ты и об этом пожалеешь, в том и другом случае ты пожалеешь об этом. Таково, милостивые государи, резюме всей жизненной мудрости...»

Рязанова ведет инстинкт художника и широкое по-настоящему зрелого человека. Должность флейтиста

(даже ведь не первой скрипки) в симфоническом оркестре в качестве заветной мечты совершенно неубедительна. О чем тут жалеть? Коллизия, высосанная из пальца. Но вдруг засомневаться в огромном куске своей жизни, который замаркирован супругой Еленой, — это типично, понятно и по-настоящему страшно. Растерявшийся мужик бросился к первой попавшейся медсестричке, податливой, терпящей его регулярные оскорбительные выпады. Однако на его глазах девушка покушает утюг, превращаясь в потенциальную супругу и суля, таким образом, новую неудачу с порцией очередных сожалений. Еще страшнее.

Из-под лубочной публицистики и антибюрократического памфлета проступает контур тонкой, мучительной, универсальной истории. Неумение доверять судьбе, то и дело включая волю и казнясь по поводу всякого жизненного выбора, — даже у неверующего сознания. Грех Филомонов не в том, что он послал Тамбовский хор в бессмысленный и беспощадный тур по стране. (Кто на самом деле измерял коэффициент полезного действия пресловутого бюрократа? Может, на самом деле не стоят и город, и село без бюрократа, а не без праведника-романтика с флейтой наперевес?) И не в том, что изменяет одной женщине и мучает другую. Подлинная трагедия заключается в бесконечной тгабже с судьбою, досаде от принятых решений, просчитывании задним числом вариантов.

Психотип Филатова — болезненно умный, изысканный невротик. Выбор актера на роль Филомонова — решающая удача Рязанова. Все, что было авторами бессознательно к сюжету притянуто, но драматургически не прописано, Филатов убедительно активизирует. Он потрясающе наигрывает интелектуально заглуждение, чреватое душевной болезнью. По сюжету Филомонов страдает сердцем, но на самом деле он на грани сумасшествия. Его мука спровоцирована методичным пересчетом обстоятельств. Филатов помогает отмыть персонаж от сугубо материальной корысти. И в итоге получается, что Филомонов жалеет не о сверхкарьере или пропущенных чувственных удовольствиях, а, как и предсказывал Кьеркегор, «в принципе».

Абсолютно в тему звучит едва ли не первая его реплика: «Товарищи на местах в полной растерянности: свобода свободой, но до каких же пределов?» Здесь Филомонов бессознательно выражает свою страшную усталость от дарованного ему по факту рождения выбора. Дело не в том, что он подчиненный Коммунистической партии, на которую теперь все принято валить, цензор, а в том, что не умеет выключить или хотя бы смирить машину по производству сожалений, по существу, самостоятельно умоляя о внешнем управлении.

Филомонов предлагает разработать документ, который будет четко регламентировать, что граждане могут делать в свое свободное время, а что — нет. Таким образом, гордиться или не гордиться общественным строем — выбор второстепенный. Жить с любимой женщиной или с надоевшей супругой — тоже. Дело ведь не в «плохо» и «хорошо», не в «социализме» и «рыночной экономике», не в «браке» и «сожителстве», а в элементарном доверии к реальности. Нет сомнений, очнувшись после того, как Лида его реанимировала, Филомонов предвещает очередные претензии. Герой Филатова персонажирует трагедию огромной страны, которая ладно бы просто совершала ошибки, так нет, она тратит львиную долю сил на бесконечные сетования по поводу того, что, дескать, пошла не с теми, не тогда, не по той дороге и не на тех каблучках. 17-й год случился таким, каким случился, 91-й тоже. И 37-й, и 41-й, и, слава Богу, 45-й. Но не прекращается беготня по кругу, и нет конца публично озвучиваемым сожалениям. Так что тема нежной флейты, мотив советской бюрократии, — отвлекающие маневры большого художника.

Это случилось в милиции

Первый канал показал очередное любовное восьмисерийное кино: «Отличницу» режиссера Оксаны Карас по сценарию Дмитрия Новоселова. Основное действие происходит в 1958 году в Ленинграде, но с регулярностью дополняется черно-белыми флешбеками, комментирующими предвоенное и военное время.

Внешне это приключенческая история о милицеских буднях, о первой работе и первой любви, об отвязных бандах и фашистских диверсантах, о похищении бандой Короля мasonic звезды с бриллиантом и борьбе за ее возвращение, о семейных тайнах и немного о социально-бытовых обстоятельствах 58-го. Однако этот, уже традиционный для российской сериальной продукции, и признаем, поднадоевший материал аранжирован настолько умно, что представляется возможным назвать «Отличницу» вершиной нашей весьма разнокачественной жаровой пирамиды.

Оксана Карас прославилась в прошлом году, когда ее «Хороший мальчик» победил на «Кинотавре». «Отличница» некоторым образом вариация того же мотива: в центре повествования выпускница университетского юрфака Маша Крапивина — хорошая во всех отношениях девушка, добросовестная работница, благодарная дочь, заботливая подруга. В сущности, она воплощенная мечта Страны Советов: новый, чистый человек в новых и непрестанно улучшающихся социальных обстоятельствах. Актриса Яна Гладких сориентирована играть не столько девушку конца 50-х, сколько советскую актрису конца 50-х, предвзявшую свою современницу.

Итак, героиня на пороге радикальных изменений. Она должна получить новое знание об окружающем мире и своем происхождении, а также новый опыт, профессиональный и чувственный. В последние тридцать лет сюжеты такого рода решались отечественными мастерами искусств в режиме типизации. То есть герой или героиня подавались как эмблема, носитель универсального опыта, включавшего прежде всего предельное разочарование по факту внезапно открывшейся бездны. Фрустрация стремительного перехода в отчаяние, потому что перестроенная ревизия советского прошлого обнаружила и будто бы доказала всеобщую вовлеченность населения в бесчеловечные насилиевые практики преступного режима: мол, «50 процентов сидело, 50 процентов их охраняло». Круговая порука не оставалась в социальном поле и художественном пространстве ни одного внутренне свободного человека и гражданина. «Отличница» — едва ли не первое вполне вменяемое и ответственное произведение на тему «проклятого прошлого». Что здесь сделано правильно? Во-первых, в ненавязчивой игровой манере поставлена под сомнение прозрачность советского общества, а соответственно — злонамеренное вселикие надзирающей и карательной машины. Любые жанровые произведения, и даже притворившиеся монументальной, увенчанной мировыми премиями хроникой,

по определению эксплуатируют эмоциональную невосприимчивость публики. Нужно наконец осознать: диссидентская и перестроенная «антиутопия» в структурном отношении есть калька с «утопии» советской. И там, и там общество прозрачно, а всякий человек связан по рукам и ногам идеологией и внешним контролем, но подобная точка зрения всего лишь «литература». Всегда и везде есть люфт и территория свободы.

Первое, что приятно удивляет в «Отличнице», — способность некоторых персонажей ускользать от органов, годами существовать не по законам паспортного стола, а по собственному усмотрению. Бандит Буфет (Владимир Мишуков) на поверку оказывается дипломатическим советским юристом, более того, миллионером, перед самой войной внедренным в банду Короля для сбора информации. Краме того — биологическим отцом главной героини. По стечению обстоятельств он терпит свидетелей своего славного прошлого и вынужден почти два десятилетия пребывать в статусе бандита. Такой жанровый ход крайне ценен. На нем во многом держится повествование, а значит, именно он определяет картину мира главной героини. Картина мира, социально-психологический горизонт в сериале наконец-то представлен как категория субъективная, а не универсальная. Миллионная начальница Маши по имени Паулина Иваненко (Юлия Аут) участвовала в аресте поэта Осипа Мандельштама, чье стихотворение про каюшу стало для Маши эмоциональным пропуском в ее загадочное детство. Для Маши, как и Паулины, не существует драматических подробностей судьбы Осипа Эмильевича, поэтому факт служебной причастности Иваненко, чьим прототипом стала реальная и по-настоящему героическая комиссарша Паулина Онушонко, светлый образ начальницы не омрачает. Здесь принципиальное достижение авторского коллектива «Отличницы»: корыстное, вдобавок позднейшего происхождения, всезнайство определенного сословия вот уже тридцать лет приписывает всякому нашему человеку некий универсальный горизонт восприятия, а вместе с ним чувство вины и неполноценности.

Сначала диссидентские, а затем перестроенные разоблачения делались под лозунгом «освободим суверенную личность от тоталитарного государственства», однако на деле лишали част-

ного человека воздуха и приватного пространства: все, дескать, обязаны были знать про репрессии с прочими «сталинскими» ужасами, а раз знали, но не умерли в мучениях, то повязаны. Обыкновенно шибко осведомленным представителям крикливых сословий возражают на их же языке, отчего те быстро и убедительно берут методологически верно отвечает крикунам жанровая будто бы бездельница «Отличница»: всякий человек, и даже когда он, по всей видимости, ангажирован, живет в своем мире, в своем теле и себе на уме. «Живи сам и дай жить другим», — принцип, по которому существует на экране Маша Крапивина.

Фильм учит уважать уникальность и, возможно, ограниченность чужого горизонта восприятия, однако одновременно требует не преувеличивать «слишком человеческое». Другой не обязательно тебе «врет», заступу у него попросту иной горизонт восприятия. Сюжет Машиного разочарования в людях и отношениях — это история ее очарования самим веществом жизни, которое «вкусно» настолько, насколько мы готовы проявлять внимательность при его деградации. «Мне кажется, что все вокруг меня врут», — восклицает героиня, переживая несоответствие между стандартным и, как правило, навязанным извне набором ожиданий и реальностью. В фильме хорошо выдержана параллель: Машины внутренние разборы комментируются внешними драматическими обстоятельствами.

К финалу гибнет любимая Машина подруга Гутя (Таясия Вилкова), модная юная особа детдомовского воспитания, которая добровольно и страстно включается в поиски преступников, а параллельно уводит от жены и детей падаю на броскую девичью красоту товарища Маши по работе. Гутя — очевидная проекция вытесненных Машиных комплексов. Девушка до сих пор толком не целовалась, а подруга легко обидается, стремительно ложится в постель с малоизвестным мужчиной и, смеясь, разрушает социальное семейство. «Профурсетка!» — глумится Гутя, когда Маша наконец-то разрешает себе легкое прикосновение к губам коллеги Петрова (Александр Яценко). Остроумное самообичевание, столь закономерное в возрасте, когда все хочется попробовать, однако, все кажется чреватым угрозы, преступлением и гибелью. Умирает Машина тень Гутя — значит, сама героиня повзрослела, пережила опасные соблазны.

Погибает и отец главной героини. Ну, это совсем уже психологическая классика, претензии к родителю на пороге взросления — попросту общее место. Однако по мере стремительного взросления Маша выясняет: у отца были свой горизонт, свои обстоятельства, своя правда и своя надежда на то, что отыщется злосчастная мasonic звезда с бриллиантом и ему будут возвращены доброе имя и доверие любимой дочери.

Наконец, в схватке подлинного и обманного женихов определяется тот, кто ей назначен. Обманщику, по совместительству «спящему» фашистскому агенту, с неизбежностью будет назначена высшая мера. Добавим, что для опознания любимого Маши прибегает к помощи некоей старухи, в сущности, волшебной помощницы, которая, рассматривая красавчика Шведова (Никита Ефремов), и делает героине подобающие знаки.

Мифопоэтическое пространство приоткрывает перетекает здесь в пространство психологическое, социально-политическая история страны не мешает обретению индивидуального смысла. Впрочем, как любит говорить юнгианские аналитики: «Несмотря на все льстивые уверения массовой культуры, цель жизни — не счастье, а смысл. Те же, кто стремятся к счастью, пытаются приуменьшить страдания или вовсе избежать его, обнаружат лишь, что жизнь становится все более и более пресной и поверхностной. Каждая критическая ситуация ставит перед нами задачу, решение которой делает жизнь куда насыщенней и богаче, но никак не ущербной. Жизнь — это не проблема, с которой нужно справиться».

И теперь, наконец, о человеке, благодаря которому все вышеназванное и многое иное материализуется. Нет, это не хороший сценарист Новоселов, не прекрасный режиссер Карас и даже не бесподобный оператор Сергей Мачильский, чьи долги приотхлывные планы и цветокоррекция в духе старого изображения обеспечивают «Отличницу» суперкартинкой. Речь о Яне Гладких, которая на легкомысленном жанровом материале творит в роли Маши Крапивинной чудеса. Фильм умен и профессионален, но именно Гладких наделяет стропление жанровых штампов хитросплетением «насыщенной внутренней жизни». Потенциал актрисы очень высок, хочется пожелать ей драматурга и режиссера, которые в самом скором времени предложат ей материал, достойный ее выдающегося таланта.

Ирина Черномурова: «Никакие технологии не заменят в танце живую природу человека»

1 Черномурова: Первый состоялся два десятилетия назад в рамках старейшего Американского фестиваля танца (ADF). Тогда труппа Пола Тейлора выступила с таким успехом, что родилась идея плотнее заняться современным танцем и начать работать не с отдельными компаниями, а со многими и разными. Появился европейский аналог ADF — EDF I и II, между ежегодными фестивалями возникали недели французского и немецкого contemporary. Проекты чередовались, потому что тогда американский модерн и европейский contemporary сильно различались по технике и по стилю. Горжусь, что вместе с коллегами мы представили великолепную россыпь имен хореографов, да еще провели мастер-классы для русских танцовщиц. Но наша фестивальная дирекция взрослела, набиралась опыта, скоро мы поняли, что разделение по географическому принципу не совсем правомочно. Решили найти объединяющее название, которое позволит при подготовке программ не зависеть от прописки участников. DancelInversion переводится как «версия танца». Музыкальный термин Inversion означает разработку основной темы. Все футу Баха построены на инверсиях, когда главная тема видоизменяется. Такой же принцип в основе симфонического искусства. Думаю, что это была счастливая идея. Название дает возможность услышать то интересное, что питает искусство нашего времени. Оно открывает все области и жанры пластики — бо-соногий и пуантной, бесшабашной и благовоспитанной.

культура: Что сегодня можно назвать традиционным для DancelInversion?
Черномурова: Базовая идея — открывать новое: имена, спектакли; показывать, как развивается танец во всем мире. Знакомить с постановками, рожденными за два последних года, и компаниями, не обросшими мхом, не потерявшими свежего дыхания. Гостей принимаем один-единственный раз, наша мотивация — двигаться дальше вперед.

культура: Неужели повторных приездов не случалось?
Черномурова: Исключения крайне редки. Дважды приезжал Монтальво, Мурад Мерзук, но во второй раз Мурад представлял хип-хоп в копродукции с тайваньской труппой. Думаю, возможна новая встреча и с Нидерландским театром танца (NDT). Со времен Киллана это реформаторская территория, место, где рождаются новые пластические идеи. Из Workshop NDT постоянно выходят самобытные хореографы.

культура: Вы вывели современный танец на подмостки балетного театра и открыли для широкой публики.
Черномурова: Особенность DancelInversion в том, что он был организован на площадке академического Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Вместе со мной фестиваль три года назад перешел в Большой театр, и сегодня уже главная площадка страны является инициатором DancelInversion. Нам казалось важным легализовать актуальную хореографию, показать ее как серьезное искусство с особой речью, своими поисками, индивидуальностью. Когда мы начинали, в России к contemporary

относились как к явлению исключительно молодому, да и ютились «современники» преимущественно в подвалах и маленьких студиях, в целом где-то на обочине искусства танца. Поставили просветительскую задачу: постепенно приучить публику к разным пластическим языкам.

культура: Многие ваши фестивали имели сквозные темы и лейтмотивы. Запомнился DancelInversion, открывший незнакомое искусство Южного полушария — Бразилии, Новой Зеландии, Австралии. Нынешнее посвящение 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа отчасти удивило. Чистые линии академизма и эпатаж contemporary — разные полюса.

Черномурова: Балет, как известно, родился во Франции, но именно в России благодаря Мариусу Петипа он стал имперским искусством, здесь истоки великолепия мифа классического балета. Все реформаторы XX века, так или иначе, отталкивались от трех сакральных произведений: «Лебединого озера», «Спящей красавицы», «Щелкунчика». Потому так много из редакций даже в пространстве академического балета. Ломали стереотипы этих шедевров провокационные спектакли Матса Эка, Мэтью Борна, Александра Экмана. На пороге года Петипа захотелось взглянуть, как сегодня его наследие вступает в диалог с современным танцем, как язык классики взаимодействует с новейшим временем. Собирали программу вокруг создателя фантастических балетных историй Петипа — сознательно.

культура: Современный танец возник как социальное явление и как протест классике. Сейчас положение изменилось?
Черномурова: Не только в танце, но и в драматическом театре, опере и в музыке в какой-то момент появилось сопротивление «буржуазному спокойствию». Contemporary появился еще и потому, что человек хочет танцевать в любом возрасте, даже если он не стоит на пуантах. В этом смысле современный танец — социальное явление: те, кто хотел учиться, передавать мысли и эмоции через движение, стали объединяться вокруг лидеров. А они выражали протест против монополии академического направления, ломали основы классики, отстаивали право быть иными. Сейчас энергия борьбы поутихла, эпоха реформ завершилась. Современный европейский танец переживает видимый кризис. Художники начали заниматься психоанализом, судорожно искать новые формы. Для меня в этом — определенная усталость идей. Поэтому последние десять лет европейская хореография обогащается за счет других национальных культур, чаще восточных, с их здоровым темпераментом и искренними высказываниями. В XIX веке происходил подобный процесс на поле академического балета, когда национальная пластика активно ворвалась на сцену и разнообразила классическую лексику имперских спектаклей танцем, получившим название характерного. Мазурки и полонезы, испанский и цыганский танцы, русская пляска...

культура: Каковы нынешние отношения contemporary с классикой?
Черномурова: Они всматриваются друг в друга, переносят приемы и образы — перестали быть непримиримыми антагонистами. Классики принимают технику контакта, свободную работу корпуса, чувственность и даже, если хотите, сексуальность. Хореографы с поля современного танца совершенно неожиданно возглавили национальные компании, воспитанные на классике. Начо Дуато руководил балетом Берлинского государственного оперы, сейчас туда назначена Саша Валяц. Лет шесть назад мы такого и представить не могли. Сиди Ларби Шеркауи — глава балета Антверпена, автор смелых композиций, начал работать и с пуантной техникой, и

для развития труппы ему потребовался «Спартак» Юрия Григорovichа. Это же фантастика! Полюса благополучно сходятся, оба направления питают друг друга. И при этом существуют труппы, сохраняющие свою идентичность. Таков богатый мировой контекст.

культура: Есть и иная тенденция — contemporary все чаще обрывается на видео-арту, кино, театре теней...
Черномурова: Да-да, наступило время смежных искусств. Думаю, оно пройдет. Живопись, начиная с «Черного квадрата» Малевича, уже наиграла в постмодернизм, дая до абсурдных инсталляций, где человеческие смыслы утеряны. Никакие технологии никогда не заменят живую природу человека, его танцующего тела. Хотя соединить пластику с видео или другими визуальными трюками открывает и новые ракурсы.

культура: Фестиваль открылся, выступили замечательные кубинцы, показал спектакль Жан-Крисоф Майо. Что впереди?
Черномурова: Мы рады приезду компании с Острова свободы, ведь наши представления о Кубе танцующей ограничивались отдельными балетными солистами-классиками, учениками и последователями Алисии Алонсо, и Балетом Карлоса Акости. Оказалось, есть и современный танец — национальный эксклюзив, где артисты двигаются с невероятной отдачей, они энергичны, темпераментны, сексуальны и отчаянно молоды. Компании уже 58 лет, а мы и не представляли, что contemporary уже давно развивается на этом острове. Свой день рождения артисты отпраздновали в Москве, и он совпал с открытием фестиваля. Мы не подгадывали.

Три спектакля инициированы диалогом современных хореографов с сюжетами Петипа. Жан-Крисоф Майо сочинил по собственному оригинальному либретто, хоть и навеянному той же сказкой Шарля Перро, «Красавицу» на музыку «Спящей» Чайковского для своего Балета Монте-Карло. Завершит этот блок Балет Цюриха с «Щелкунчиком» и тоже на музыку Чайковского. Спектакль еще никто не видел, он сразу после премьеры приедет к нам. Хореограф Кристиан Шпук тяготеет к готике и всему загадочному, и Гофман, конечно, близкий ему автор. А между этими священными балетными названиями — «Лебединое озеро» из Ирландии. Это пример мультикультур, где танец соединяется со словом, фольклорной музыкой и печальным мифом о девушке-оборотне. Замечательный Майкл Киган-Доллан познакомит нас и со своей новой компанией. Возвращается на фестиваль Эмио Пре-

сиком, но всегда на максимуме возможностей. Завершает программу элегантная американка Джессика Ланг — ее любит весь мир, но Россия увидит впервые. Она эстетствует на территории американского модерна, обожает архитектуру, видео-арт, и каждая из шести миниатюр композиции — одноактный спектакль.

культура: Не кажется ли Вам, что фестивалей современного танца в столице слишком много и они «бьются»: смотрят проводят «Балет Москва» и Диана Вишнева, «Территория» и Чеховский. Не тесно? Как-то между собой общаетесь?
Черномурова: Тесно... Не хочется, чтобы DancelInversion терялся в этом потоке. С Чеховским фестивалем у нас партнерские отношения, и если я узнаю, что он начал работать с кем-то, кто у нас на примете, то уступаю коллегам и иду в другом направлении. А с остальными? Как и театры между собой мало общаются и не согласовывают репертуар, так и фестивали... Мы старше и должны быть мудрее. Я анализирую процессы, наблюдаю за другими зрителями, и это хорошая мотивация: острее думается, толкотня даже стимулирует. Хотя, временами, бывает обидно, здоровая конкуренция — явление не столь уж частое... Иногда испытываю усталость, очень ответственно удерживаю проект, начатый двадцать лет назад, в актуальном состоянии. Не пора ли остановиться? Нам, конечно, в подспорье возможности государственных театров, где служим (не дадут площадке — проведем у себя): есть своя сцена, база техническая, мы не стеснены поисками осветительных приборов и т.д. Поддержка в Большом театре открыла, кстати, возможность новых поворотов в развитии фестиваля.

культура: Неужели серьезно думаете о финале DancelInversion?
Черномурова: Время покажет. Пока мы по-прежнему открываем мир танца для себя и для зрителей. А когда шире видишь мир, свободнее дышишь.

культура: Вопрос к Вам как к начальнику отдела перспективного планирования Большого театра: объявлена дата премьеры «Нуреева», и стало быть, переговоры с режиссером состоялись. Будет ли изменяться концепция спектакля?
Черномурова: Вся структура «Нуреева» была готова еще летом, отрепетированы чтецкие, драматические сцены, балетный текст. Все зафиксировано — театру просто чуть-чуть не хватало времени дотянуть до уровня, которого ждут от Большого. В августе генеральный директор театра договорился с Кириллом Серебренниковым о встрече в сентябре по деталям выпуска, но, увы... Когда возникли новые обстоятельства, в Следственный комитет сразу же была направлена просьба о встрече с режиссером, запрос удовлетворили. Когда идет следствие, то прогнозировать дату его окончания невозможно, поэтому предусматривался не только идеальный вариант (если процесс завершится до премьеры), но и тот, при котором постановщик не сможет присутствовать на выпуске. В данном случае Серебренников доверил театру и хореографу Юрию Посохову вывести спектакль к премьере. Разрешил без своего присутствия пройти все сценические репетиции. Так что «Нуреев» пройдет на Исторической сцене Большого театра 9 и 10 декабря.

Компания современного танца Кубы

Призрак мюзикла

Денис БОЧАРОВ

7 октября на сцене Московского дворца молодежи состоится премьера мюзикла «Привидение». Сюжетной основой послужила одноименная лента 27-летней давности с Патриксом Суэйзи и Деми Мур в главных ролях. Корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером постановки Анной ШЕВЧУК.

культура: Как возникла идея спектакля? Почему выбор пал именно на «Привидение»?
Шевчук: Британская постановка произвела на нашего продюсера Дмитрия Богачева неизгладимое впечатление. Он вернулся из Лондона с твердым намерением перенести знаменитый сюжет на российскую почву. Затем с гастрольной версией «Привидения» ознакомилась вся

наша команда, ну а остальное, как говорится, дело техники. Структурную основу мы по большому счету сохранили, однако сочли необходимым увеличить актерский ансамбль и сделать более зрелищные декорации.

У нас был очень серьезный кастинг. В результате действительно выбрали артистов с прекрасными голосами: Павла Левкина, Станислава Беляева, Галю Безрук и Марину Иванову. Кстати, исполнители ролей Сэма Уита и Карла Брюнера — выпускники школы-студии МХАТ.

культура: В чем, на Ваш взгляд, состоит основное отличие отечественной постановки от фильма Джерри Лукера?
Шевчук: Во многом. Да и как можно сравнивать фильм и спектакль? В кино существуют монтаж, крупные планы, натуральные съемки улиц Нью-Йорка — мы же всего этого лишены. Говоря языком операторов, у нас все время общий план. Но зато наше преимущество заключается в том, что театр — куда более древнее искусство. Оно обладает уникальным свойством: предлагает погрузиться в происходящее здесь и сейчас. Каждый спектакль особенный. Сегодня одно действо, а завтра — пусть с теми же мизансценами, артистами и сценарием, — совсем другое. Театр — живая история, творящаяся на наших глазах.

культура: Насколько герои спектакля соответствуют экранным образам, столь полюбившимся публике?
Шевчук: Полного совпадения достичь невозможно по определению. Да оно и ни к чему, на мой взгляд. Если бы решили пойти по пути максимального сходства с фильмом, то у нас, скорее всего, ничего бы не получилось. Ибо Павел Левкин — не Патрик Суэйзи, а Стас Беляев — не Тони Голдвин. Но мы же искали не двойников, а оригинальных исполнителей. Артистов, способных рассказать человеческую историю, исходя из сценария, созданного прекрасным драматургом Брюсом Джозелом Рубином. Например, при выборе актрисы на роль Оды Мэй Браун (в картине ее блестяще сыграла Вупи Голдберг) мы, само собой, ориентировались не на цвет кожи, а на комедийный талант. Надеюсь, аудитория примет и прочувствует представленную нами историю.

культура: А кому адресован спектакль? Поклонники ленты 1990 года, меломанам, обожающим шлягер «Unchained Melody», или молодежи, падкой на мистические истории?
Шевчук: Мне кажется, нашу постановку с удовольствием посмотрят и фанаты фильма, и те, кто на момент торжественного шествия «Привидения» еще даже не родился, все-таки 27 лет прошло, срок немалый. Это история на все времена. Люди всегда будут бояться смерти, как Сэм, горевать о потере близких, как Молли, и мечтать о вечной любви.

культура: Вы вывели современный танец на подмостки балетного театра и открыли для широкой публики.
Черномурова: Особенность DancelInversion в том, что он был организован на площадке академического Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Вместе со мной фестиваль три года назад перешел в Большой театр, и сегодня уже главная площадка страны является инициатором DancelInversion. Нам казалось важным легализовать актуальную хореографию, показать ее как серьезное искусство с особой речью, своими поисками, индивидуальностью. Когда мы начинали, в России к contemporary

относились как к явлению исключительно молодому, да и ютились «современники» преимущественно в подвалах и маленьких студиях, в целом где-то на обочине искусства танца. Поставили просветительскую задачу: постепенно приучить публику к разным пластическим языкам.

культура: Многие ваши фестивали имели сквозные темы и лейтмотивы. Запомнился DancelInversion, открывший незнакомое искусство Южного полушария — Бразилии, Новой Зеландии, Австралии. Нынешнее посвящение 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа отчасти удивило. Чистые линии академизма и эпатаж contemporary — разные полюса.
Черномурова: Балет, как известно, родился во Франции, но именно в России благодаря Мариусу Петипа он стал имперским искусством, здесь истоки великолепия мифа классического балета. Все реформаторы XX века, так или иначе, отталкивались от трех сакральных произведений: «Лебединого озера», «Спящей красавицы», «Щелкунчика». Потому так много из редакций даже в пространстве академического балета. Ломали стереотипы этих шедевров провокационные спектакли Матса Эка, Мэтью Борна, Александра Экмана. На пороге года Петипа захотелось взглянуть, как сегодня его наследие вступает в диалог с современным танцем, как язык классики взаимодействует с новейшим временем. Собирали программу вокруг создателя фантастических балетных историй Петипа — сознательно.

Евгений Князев:

«Люди перестали стесняться необразованности»

Денис СУТЫКА

Вахтанговский театр открывает после реконструкции Симоновскую сцену. Часть здания будет передана институту имени Бориса Щукина. Ректор училища, народный артист России Евгений Князев поделился с «Культурой» мыслями о том, каким образом задействуют новую площадку, чем опасны гаджеты для молодого поколения и почему необходимо более жестко подходить к творческому образованию.

культура: Станет ли Симоновская сцена филиалом Щукинского училища или, может быть, здесь разместится что-то совершенно иное?

Князев: Мне бы хотелось, чтобы наш институт занимался не только подготовкой артистов, но и давал возможность представителям разных профессий получить необходимые им сценические навыки. В первую очередь это касается учителей, которые должны обладать тем же инструментарием, что и актеры. Совместно с департаментом образования города Москвы мы разрабатываем специальную программу для педагогов. Будем заниматься с ними риторикой, постановкой речи, развитием природного обаяния, умением воздействовать словом и переключать на себя внимание аудитории. Схожие приемы подойдут юристам, журналистам или даже менеджерам по продажам, которым также приходится быть артистами, чтобы заинтересовать покупателя.

культура: То есть вы запустите своеобразные курсы актерского мастерства, где любой сможет попробовать свои силы?

Князев: Жажда творчества есть в каждом человеке. Когда я был юным, во дворах и институтах культуры работали кружки самодеятельности или народные театры. Раньше наше училище даже готовило режиссеров для таких коллективов, но потом это, к сожалению, ушло. Времена были довольно тяжелые, людям было не до творчества. Но сегодня это движение постепенно возрождается. В конце октября, например, проведем фестиваль семейных театров «Сказка приходит в дом». В России есть целая программа, посвященная этому направлению. Люди делают какие-то небольшие спектакли в своих регионах, а потом лучшие привозят в Москву. Конечно, с точки зрения профессионального театра постановки часто выглядят беспомощно, но зато приносят огромную пользу, особенно детям. Ребята с юных лет приобщаются к театру, начинают интересоваться театром, начинают интересоваться не только зрителем, а и будущими коллег. Вполне вероятно, кто-то из детей настолько увлечется, что захочет связать жизнь с подмостками. Щукинский институт вообще очень серьезно относится к поиску талантов, и пока нам удается отбирать очень одаренных людей. Выпуская курс за курсом, диву даешься, как из несмышляной вырастают серьезные творческие единицы.

культура: Почему вы запустите своеобразие курсов актерского мастерства, где любой сможет попробовать свои силы?

Князев: Это большая и очень серьезная проблема. Люди перестали стесняться необразованности, выуживая информацию из интернета. В наше время такое быть не могло. Ту же литературу приходилось сдавать по памяти, подглядывать можно было только в шпаргалке, которую готовили сами. Когда пишешь от руки, все равно на подкорке остаются какие-то знания. Никто даже не думал читать книги в кратком изложении. Сейчас же студенты часто серьезно относятся к сокращенному варианту, но на экзамене такое не проходит, по крайней мере, в Щукинском институте. Наши педагоги требуют фактических знаний. Заставляют прочесть то или иное произведение и не отстают до тех пор, пока ученик не выполнит задание.

культура: Почему, кстати, решили заняться образованием в такой форме, а не открыть еще пару мастерских по подготовке артистов?

Князев: Зачем? Их сегодня и так слишком много. Какой бы ни был блистательный курс, в профессии состоять всего лишь пять-шесть человек. Никто из нас не знает, как сложатся обстоятельства и сама жизнь. Иногда смотришь на студента — бойкий, всегда первым выходит на площадку — и думаешь: «Вот у него точно все получится». Проходит время, и ты видишь, что ему не хватает упорства и работоспособности. Он начинает тускнеть и постепенно теряется. А бывают те, кто сидит тихонечко, присматривается, набирает постепенно и в итоге вырастает вперед. Учеба в институте становится для них взлетной полосой.

культура: В одном из интервью вы поделились опасениями, что с каждым годом абитуриенты приходят все менее подготовленными

ми физически. Так ли это сегодня?

Князев: Однозначно ответить трудно. Ребята, занимающиеся танцами, конечно, гораздо лучше готовы с точки зрения пластики и сценического движения. Однако, бывает, абитуриент и сплასать может, и мостик сделать, но по-актерски нам не подходит. А порой парень даже подпрыгнуть боится, но потенциал есть. Думаешь, давай-ка, возьмем этого неумеху, чему-нибудь да научим.

культура: Для того чтобы заставить студентов работать, наши педагоги по сценическому движению просто в лепешку разбиваются. Вот они как раз жалуются, что с каждым годом абитуриенты все более и более профнепригодны. Нужно прилагать в десятки раз больше сил для того, чтобы из них что-то получилось. Зато на экзамене по сцендвижению смотришь: неужели, это те самые, о которых говорили, что они никогда не будут пластичными? Ребята распрямляются, обретают осанку, гибкость. В такие минуты понимаешь, что не ошибся. Хотя, конечно, бывают и промахи.

культура: Сегодня многие педагоги и руководители творческих вузов сетуют на то, что Google заменил молодым память и умение мыслить. Согласны?

Князев: Это большая и очень серьезная проблема. Люди перестали стесняться необразованности, выуживая информацию из интернета. В наше время такое быть не могло. Ту же литературу приходилось сдавать по памяти, подглядывать можно было только в шпаргалке, которую готовили сами. Когда пишешь от руки, все равно на подкорке остаются какие-то знания. Никто даже не думал читать книги в кратком изложении. Сейчас же студенты часто серьезно относятся к сокращенному варианту, но на экзамене такое не проходит, по крайней мере, в Щукинском институте. Наши педагоги требуют фактических знаний. Заставляют прочесть то или иное произведение и не отстают до тех пор, пока ученик не выполнит задание.

культура: Удается ли за четыре года привить студентам любовь к чтению, научить рассуждать самостоятельно?

Князев: Хороший актер должен обладать собственным мышлением. Только тогда можно говорить о полноценной творческой единице. Без развития интеллекта артист состояться не может. Те, кто осознал важность знаний, полученных посредством книг и анализа прочитанного, совершенно по-другому выглядят на сцене: у них даже взгляд иной, более осмысленный. Вот и приходится

ставить студентов перед фактом: либо сдаете хвосты, либо будете отчислены.

культура: Есть мнение, что сегодня вахтанговская студийность в прошлом. Мол, современным артистам даже лень выйти за костюмом в коридор.

Князев: Отправляя меня в путь, наш педагог говорила: «Женя, желаю, чтобы тебе на все хватало сил. Следи за собой. И будь всегда внимателен к людям, которые тебя обслуживают. Это очень важно». Актер не ставит декораций, не гладит и не зашивает костюмов, не настраивает свет и звук, а приходит на все готовое. Но только вдумайтесь, сколько людей приняли участие в работе над спектаклем. Каждый из них полноправный участник сценического действия. Как же можно их обижать? Думаю, все зависит от человека. Чем больше личность, тем тактичнее отношение к окружающим. Актер, играющий главные роли, даже устав после спектакля, повесит костюм

ми артистами», они забывают об этой школе.

культура: Не могу не спросить, как Вы относитесь к разработанному Минфином законопроекту об оказании государственных услуг в социальной сфере на конкурентной основе, ведь это коснется не только культуры, но и образовательных учреждений?

Князев: Нас можно и дустом травить: все равно выживем. (Улыбается.) Я, конечно, далек от всех законодательных нюансов, так что буду говорить о том, что хорошо знаю. Сейчас практически в любом институте имеется актерский факультет. Не хочу никого обижать и не стану оценивать качество подобного образования. Добавлю лишь, за 15 лет, что возглавляю «Шуку», было выпущено десять по-настоящему хороших педагогов, которым можно в дальнейшем доверить школу. Отсюда вопрос: где все эти институты берут преподавателей? Падает уровень образования, снижается актерское мастерство, а следом и качество спектаклей. Поймите, я не сужу, Боже упаси, просто делюсь своими опасениями. Кроме того, куда нам столько артистов?

культура: Вы полагаете, нужно регламентировать количество мест на актерские факультеты?

Князев: Я бы очень жесткую систему планирования. Прежде всего нужно выбрать те шко-

и регионам, но, увы, Третьяковка у нас одна. Равно как и Большой и Малый театры. Все это необходимо увидеть, прочувствовать, а уже затем смело отправляться делиться со зрителем своим мироощущением, знаниями и профессиональными навыками.

культура: Недавно пересмотрел в Театре Вахтангова «Бенефис», поставленный к юбилею Владимира Этуша. Есть ощущение, что сейчас, по сравнению с премьерой, Вы кардинально поменяли характер своего героя.

Князев: Понимаете, каждый новый спектакль не похож на предыдущий. Новизна и невозможность повтора — это то, что отличает театр от других видов искусства.

Спектакль рождается не в дни премьер, а лишь на восьмой — десятый показ. Артистам нужно натренироваться, осознать, что за материал, опробовать все находки на зрителях. Естественно, в «Бенефисе» тоже происходит какое-то движение и рост. К тому же мы понимаем, что выходим на одну сцену с Владимиром Абрамовичем Этушем, которому непросто выполнять все задачи, поставленные перед ним. По мне он настоящий герой, умеющий преодолеть себя. Несмотря на возраст он моментально включается в процесс, его профессиональные навыки на очень высоком уровне. При этом ты каждую секунду понимаешь, что если что-то, не дай Бог, случится, нужно уметь выбраться из создавшегося положения.

культура: 30 сентября в России отметили 100-летие выпускника Щукинского училища и основателя Театра на Таганке Юрия Петровича Любимова.

Князев: Юбилей Юрия Петровича праздновало все мировое театральное сообщество. Любимова знают во всех европейских странах. Под занавес жизни он вернулся в отчий дом — Театр Вахтангова, где поставил «Бесов» Достоевского. Для меня остается загадкой, как он умел предугадывать время. Ведь сегодня его «Бесы» звучат до боли актуально. Любимов — большой художник, которому было свыше дано понимание процессов жизни. Он один трудился над спектаклем, приходил на каждую репетицию, невзирая на возраст и определенные сложности, возникшие в процессе постановки. У нас же, актеров, часто бывают моменты отчаяния и сомнения. Кажется, что ничего не получится. Так было и с «Бесами». Некоторые молодые артисты делились с Рымасом Тумиансом своими опасениями, на что он неизменно отвечал: «Ребята, поверьте, вы еще будете гордиться тем, что

Шевчук: Помните, когда в финале главного героя забирают ангелы, в тот момент он осознает главное: любовь никуда не исчезает, она всегда в нас. Даже будучи абсолютно беспомощным, Сэм делает все возможное, чтобы спасти свою девушку и добиться справедливости. Надеемся, публика нам поверит.

культура: Сегодня мистическая тема очень востребована социумом. Как думаете, с чем это связано, с неизбывной тягой к непознанному или желанием уйти от реальности в мир иллюзий?

Шевчук: Рассказы про привидения издавна пользовались успехом у любителей пощекотать себе нервы. Людям всегда будет интересно заглянуть в мир непознанного, узнать, что находится по ту сторону жизни. Публика не первое столетие с радостью наблюдает за подобными сюжетами. Помните хотя бы Гамлета. Встреча с призраком отца помогает ему прийти к пониманию себя, осознать меру собственной ответственности. Что касается «Привидения», то мистика здесь — всего лишь условность, художественный прием, фасад, если угодно, за которым кроется подлинная история любви.

культура: Что лично Вас, как режиссера, привлекло в данном проекте?

Шевчук: Театральность. Нет большего удовольствия, чем наблюдать, как постепенно, шаг за шагом, эпизод за эпизодом, выстраивается большое произведение. Именно накопление нюансов дает в итоге ни с чем не сравнимый эмоциональный выплеск.

культура: Сегодня в моде ремейки. Не ровен час, и «Привидение» ждет такая же участь. Будет ли нововел лучше оригинала или желателен классику не трогать?

Шевчук: Если кто-то и решится переснять эту картину, то у него получится собственное оригинальное произведение. Хуже ли, лучше — кто знает... Количество сюжетов, как ни странно, ограничено. А уж истории, неподвластные времени и пространству, тем более. Именно поэтому постоянно осуществляются постановки того же «Гамлета». Кстати, «Привидение», на мой взгляд, тоже относится к числу вечных сюжетов.

культура: Создается впечатление, что мюзикл — жанр, не признающий никаких границ. Кажется, в его основу может быть положено все, что угодно: от легкого водевиля до серьезного романа. Чем объясняется феномен данного направления? И вообще, насколько оно, по Вашим наблюдениям, обрусело за последние годы?

Шевчук: Это очень удобный формат. Хотя мнение, что данному жанру подвластно абсолютно все, на мой взгляд, ошибочно. На основе большого романа создать качественный мюзикл практически невозможно, так как его эмоциональная составляющая не столько сюжет, сколько музыка. Именно она наполняет действие объемом и смыслом.

А насчет того, насколько жанр обрусел... Мне кажется, мы уже давно с ним сроднились. «Обыкновенное чудо», «Юнона и Авось», «Мэри Поппинс, до свидания» — чем не мюзиклы?

работали с Любимовым». Так, собственно, и получилось. Никто не знал, что «Бесы» станут последней постановкой мастера. Как ректор горжусь тем, что Юрий Петрович — наш выпускник. Конечно, я значительно моложе и даже еще не начал учиться, когда он выпустил своего знаменитого «Доброго человека из Сезуана». Тогда никто даже предположить не мог, что этот спектакль положит начало новому направлению — театру-трибуне — и будет столько лет идти в репертуаре Таганки.

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Центрополиграф» выходит книга Евгения Анташкевича «Олег. Романтическая история по мотивам «Повести временных лет» монаха Киево-Печерского монастыря преподобного Нестора-летописца». Об исторической правде и достоверности преданий старины глубокой с писателем пообщалась корреспондент «Культуры».

культура: Вы специалист по Первой мировой войне и русской эмиграции на Дальнем Востоке, известны как автор романа «Харбин» и «33 рассказов о китайском полицейском поручике Сорокине». Почему решили взяться за образ князя Олега? Мало того что фигура мифологизирована, так еще и обладает богатым литературным бэкграундом. О нем писали Рылеев, Татищев, но самое яркое впечатление оставила пушкинская «Песнь о вещем Олеге». Не смущало наличие такого количества «первоисточников»?

Анташкевич: Наоборот, помогало. С одной стороны, культурологический пласт под названием «вещий Олег» обозначил рамки, за которые не стоит выходить, с другой — дал четкое понимание, какие именно события могут быть интересны читателю, поскольку требуют дополнительных разъяснений. Например, «примешь ты смерть от коня своего». Череп, змея, укусы — несколько дней князь болел, потом умер. Или такая история: он распорядился поставить корабли на колеса, и они подкатились прямо к стенам Константинополя. Это же невероятно даже с технической точки зрения. Загадочен и разговор с волхвом. Олег-то — вещий. Зачем ему спрашивать о своей судьбе? По идее, он сам должен знать. Художественный вымысел? Нет, все зафиксировано в летописях. Историки, одолеваяемые логичными сомнениями, предпринимали попытки рационализировать миф. Например, некоторые историки пришли к такому выводу: Олег не «вещий», а «вещный», а прозвище ему дали за то, что он взял в Константинополе огромную дань.

культура: Источников довольно много, и сведения в них разнятся. Можно ли вообще говорить о какой-либо исторической достоверности?

Анташкевич: Ученые советуют ориентироваться на «Повесть временных лет», которая не дошла до нас в подлиннике, но сохранилась в копиях. Радзивилловская летопись, две или три Новгородские, Ипатьевская, Лаврентьевская и другие. «Повесть...» переписывали монахи, всякий раз добавляя к ней что-то свое. Как аналитик, я решил придерживаться Ипатьевской и Лаврентьевской «вер-

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПЕСНЕ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ, 1899

Евгений Анташкевич: «Вещий Олег взял Константинополь военной хитростью»

ФОТО: МИХАИЛ КОПЫЛОВ/РИА НОВОСТИ

сий»: в них меньше всего различий. Кое-что достраивал сам, логически. Мне даже удалось воссоздать довольно точную картину знаменитого похода на Царьград. **культура:** Бытует мнение, что и это легенда. Согласны?

Анташкевич: Нет, конечно. По итогам в 911 году был заключен беспрецедентный по тем временам договор. Его составляли очень тщательно, а потому и так долго — с 907 года. В нем оговаривалось, как Константинополь будет принимать купцов от россов. Император (василевс) Лев VI и его преемник и брат Александр пошли на невероятные уступки. Русские получали право торговать в византийской столице без налога, все расходы по их проживанию, питание брала на себя «принимающая» сторона, также очень жестко прописывались наказания за нападение, причинение

вреда имуществу, товару или здоровью купца. Есть и забавный, на наш взгляд, пункт: россам разрешалось ходить в баню, когда они захотят. Наши предки, как римляне и византийцы, не мылились без терм. **культура:** В Вашей книге много бытовых подробностей. Получилась не сухая документальная монография, а вполне художественный текст.

Анташкевич: Более чем. С диалогами, шутками, спорами, красивыми расцветами и закатами, прекрасными женщинами, вкусом греческого вина и оливы. Есть и любовная линия, и шпионская. Второстепенных героев, скажу честно, придумывал, а не «реконструировал» по источникам. Вообще, пока собирал материал, понял — люди в те времена жили бойко, весело, на полную катушку. **культура:** Например?

Анташкевич: Взять хотя бы сборы на войну. Выдвинулись, когда на Днестре сошел лед. Сначала спустились к острову Хортица. Там совершили жертвоприношения Перуну и Велесу, потом начались состязания, празднества, пиры. Гульбище продолжалось несколько дней, и только после этого отправились в поход. **культура:** Василевс знал, что к нему идет Олег?

Анташкевич: Думаю, да. Его сопровождала огромная армия: две тысячи кораблей, сорок гребцов на каждом — 80 000 человек только флот, а еще конная рать. Шли через Дунай, по Черному морю — останки делами на территории нынешней Болгарии. Там повсюду висом византийские фактории — не заметить такую махину и не доложить в «центр» просто не могли.

В Константинополе готовились. Но Олег пришел с сюрпризом, которым и стали корабли на колесах. **культура:** Но так Вы же сказали, что это невозможно.

землю, а дальше чисто бутфорски приделали к ним колеса. С европейской стороны флот подошел к городу обычным образом. За ночь взяли северный пригород. На византийцев это произвело ошеломляющее впечатление — магия какая-то: корабли по воде и по суше. Тогда василевс решил договориться и накрыть шикарный стол с вином, мясом, фруктами. **культура:** Яства оказались отравленными?

Анташкевич: Разумеется. Это сразу выяснилось, и византийцам пришлось идти на уступки. **культура:** По Вашей версии, Олег умер в Старой Ладоге, а Лаврентьевская летопись указывает на Киев. Так как же было на самом деле?

Анташкевич: Тут я на стороне новгородских источников, свидетельствующих, что князь скончался в своем личном владении в Старой Ладоге. Олег был человеком из дружины Рюрика, они шли с севера через Новгород, и владения их располагались там, а не в Киеве. **культура:** Еще одна загадка — «смерть от коня своего». Зачем все-таки он отправился к волхву?

Анташкевич: К кудеснику владыка обратился, собираясь на Константинополь. Спросил, как лучше двигаться — по суше, на коне или по морю. Вот тут, по всей видимости, волхв и сказал: «И примешь ты смерть от коня своего». Как всякий нормальный человек, князь от рискованной идеи с лошадьми отказался, выбрал водный путь и велел позаботиться о коне. Тут необходимо сделать ремарку: первые лица в те времена на месте не сидели и если не воевали, то с осени по весну уходили в полюдье. Собирали дань с подчиненных земель — мед, зерно, пушнину. Свои личные дела могли улаживать только к концу весны до октября, пока не начинали замерзать реки. Так вот, весной 912 года Олег вернулся с полюдья и отправился на Ладогу. Видимо, в каком-то сентиментальном порыве спросил о своем коне. Ему сказали, что тот помер и кости лежат на берегу Волхова. Вряд ли ядовитая змея выползла из черепа именно княжеского лошади. Это потом для красоты добавили. Ведь всякая летопись все-таки имеет оттенок мифа.

Князь Олег ведет войска к стенам Царьграда. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XIII в.

Памятник князьям Рюрику и Олегу в Старой Ладоге

ФОТО: РУСЛАН ШАМУРОВ/ТАСС

Один в поле робот

Михаил БУДАРАГИН

Русская литература обзавелась первой в своей истории буддистским романом. Не удивительно, что написал его Виктор Пелевин. Поразительно, что новая книга живого классика всем понравилась. Странно, что лояльные критики не увидели, что стоят посреди минного поля под обстрелом вражеских пулеметов.

Скажем коротко о содержании. Итак, в «iPhuck 10» программа «Порфирий Петрович» служит интеллектуальным детективом, расследует преступления и сразу пишет об этом художественный текст. Эта нехитрая история жидется на нескольких интригах, очень хитрых поворотах, замечательных внутренних сюжетах, сложной судьбе искусствоведа Марухи Чо (ей дают «Порфирия» в аренду — рынок, что поделаешь) и... невероятном уме автора. Пелевина можно не любить, но он, затворник и мизантроп, — главный российский интеллектуал, не разменивающийся на мелочи, умеющий не шадить ни себя, ни читателя. На фоне вечно заигрывающих то с одной, то с другой тусовкой деятелей культуры это вызывает уважение.

Роман в российской прессе захвалили, хотя главное, что в нем сказано — не об эпохе, а о самом Пелевине, человеке, сделавшем самый заметный шаг за границы национальной культуры.

Писатель при этом никогда не играл в оппозиционность и не давал пространных интервью о том, как он обижен происходящим в России. Из «iPhuck 10» прямо следует, что автору до этого дела нет.

Внутренняя эмиграция — состояние не самое плохое. Но дело в том, что и собственно человеческие проблемы Пелевина не волнуют: он — не гуманист, не антигуманист, не западник и не очарованный ориенталист. В новом тексте прозаика почти нет традиционных для писателя буддистских «штучек» и шуточек. Однако произведение это в полной степени — религиозный трактат о сущности и сути одного из самых известных в мире философских верований.

Если коротко и без танцев с бубном, то буддизм постулирует мысль о том, что человеку стоит перестать страдать. В обычном переводе с религиозного на человеческий это означает: «Сядь, дружок, в позу лотоса и расслабься» (подобная трактовка нужна для того, чтобы учением Гаутамы могли притворяться всякие мелкие жулики). В подлинном же смысле идея великого отказа от боли формулирует легендарный коан: в нем для того, чтобы познать дзэн, нужно убить отца, мать и, конечно, Будду. Сердце обязано быть пустым, избавленным не только от печалей, но и от радостей, от счастья, которое есть обратная сторона страдания.

А что же любовь ко всему живому и благо всех существ? Конечно. Лишь в

той мере, в какой это способствует разрыву колеса сансары. Любовь — хорошее слово, но не стоит нагружать его христианским контекстом, в случае с Сиддхартхой оно означает что-то вроде «мне нравится синий цвет, а не красный, но и зеленый тоже ничего».

Мир — иллюзия, все — игра, попробуйте воспринять эти слова всерьез, и новый роман Пелевина будет ясен в полной мере. В книге нет морали, сюжета и цели, она написана действительно просто так, по-настоящему не для чего. Не для славы или денег, не из боли и не из любви. Автору нравится, как пляшут буквы, он старается не наслаждаться собственным умением думать красиво и полно — вот и все.

Искусственный интеллект, на время лишенный чувств, кажется (мы этого не знаем) должен будет вести себя именно так, и то, что Пелевину блестяще удалось имитация выхода за границы человеческого — очень тревожный симптом. Если бы возможно было рассуждать в конспирологическом ключе, стоило бы сказать, что это одинокий робот написал «iPhuck 10», а «Виктор Пелевин» — просто бренд, чтобы читатель не пугался. Вряд ли все обстоит так на самом деле, рука автора «Чапаева и Пустоты» еще узнается, но важно отметить, что Пелевину впервые все равно, о чем писать.

«Порфирий Петрович» расследует для Марухи, а мог бы — для Петрухи, сегодня в поле его зрения так называемое «современное искусство», а завтра — проблемы миграции тараканов. Есть ли разница? К сожалению, нет.

Именно здесь начинаются для нашей литературы проблемы. Роман Виктора Пелевина — еще и о том, что очень скоро всю пишущую братию можно будет спокойно сдать в утиль. С огорками это легко сделать прямо сейчас, но слишком велика инерция большой русской романной традиции, которой наследуют, скажем, и Иосиф Бродский, и Венечка Ерофеев, не написавшие ничего, что отдаленно бы напоминало классическую прозу «золотого века». Они оба между тем — побег от того самого дерева, правнучки спора Льва Толстого и Достоевского, наследники Лескова (это, конечно,

автор поэмы «Москва — Петушки») и Гончарова (а это создатель медленного, обломовского «Осеннего крика ястреба»).

Раннее творчество Пелевина было отражением довольно трудного писательского выбора между двумя стратегиями: одна, толстовская, подражательная, что стоит вырасти до учителя и принимать в Ясной Поляне всех, кому нужно сделать тот или иной важный шаг; вторая — идущая от Достоевского — означала, что придется вытаскивать из своей души все самое трудное и болезненное, что в ней есть. Это прозвучит очень странно сегодня, но писатель мог реализовать и ту, и другую — с поправкой на время и место. Потенциал был огромен.

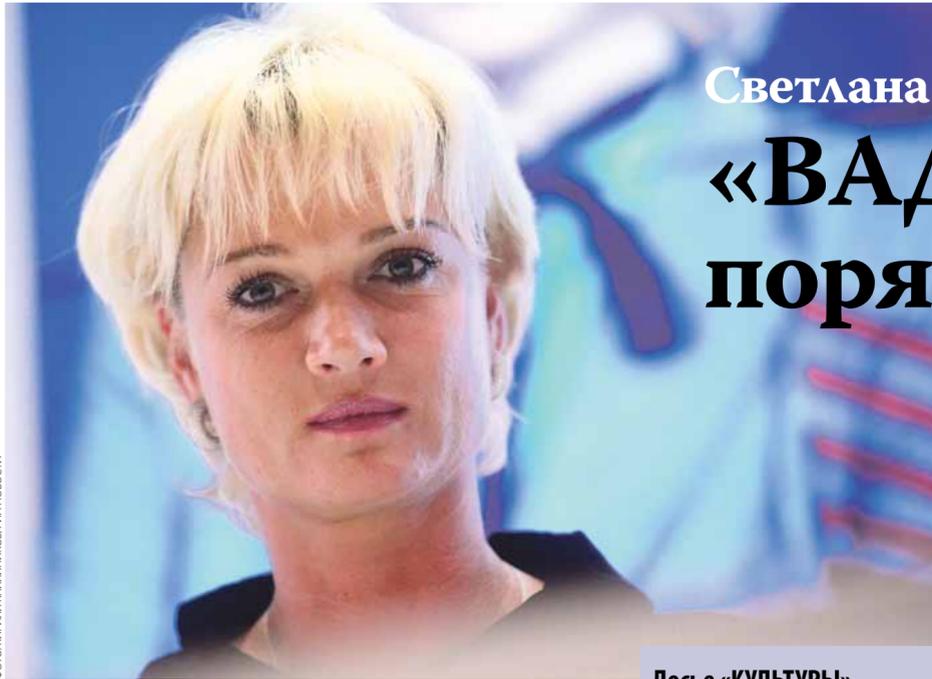
Но нет. Хватит больных вопросов и учительства — пусть даже буддистского. В мире, который придумал робот «Порфирий Петрович», ничто не имеет цены и значения.

Это еще не вся беда. Настоящая трагедия состоит в том, что современная русская литература последних лет — тягучее и бессмысленное варево, состоящее из очень простых ингредиентов. Или мы имеем дело просто с коммерческим текстом, который написан, чтобы быстро лечь на полки магазинов и помочь издательству (сто сорок пять книжка про «попаданцев» — кто, интересно, помнит, как зовут автора хотя бы одной?). Или же перед читателем — упражнением литератора в красноречии письма (робот Пелевина все

равно умеет лучше). Есть еще «чернуха», выдаваемая за «исследование проблем». И, конечно, неизбежное кочевничество в советском и досоветском прошлом (иногда перепадает 90-м, редко речь заходит о петровских или екатерининских временах) — в попытке интересно рассказать какую-нибудь историю.

Что из этого глубже, умнее и тоньше «iPhuck 10»? Ничего. Пелевин играет, конечно, но его стратегия — универсального письма — новая для русской литературы, которая всегда делалась на славянофилов и западников, городскую и деревенскую прозу, сторонников «чистого искусства» и политически ангажированных глашатаев. Если бы его новый роман был душно написан, плох технически, идеологически мерзок etc, то за это уцепились бы все. Но текст-то — прекрасен, нечеловечески. Он на голову выше, чем все, что можно прочесть.

Так выглядит тупик. Если идеальный русский роман 2017 года — повествование обо всем и ни о чем, написанное как будто роботом, то как на это может ответить наша словесность? Честно — никак. Здесь стоило бы сказать что-то вроде «лавочку пора закрывать», но ведь и лавочка никакая давно нет, одна видимость. Там, где раньше торговали часами ручной работы, затем — инструментами для резки по металлу, а уж потом — пирогами и блинами, теперь нет ничего. Одинокий робот сидит в позе лотоса.

Светлана Хоркина: «ВАДА следует навести порядок в своих рядах»

ФОТО: КИРИЛЛ КАЛПИНСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ,
Максим БОРОДИН

Отечественная спортивная гимнастика переживает смену поколений. На чемпионате мира в Монреале, который стартовал 2 октября, выступит обновленная сборная России. Двукратная олимпийская чемпионка Светлана Хоркина рассказала «Культуре» о перспективах популярного вида, главных соперниках и недавно вышедшей автобиографии.

культура: На книжных полках появляется все больше автобиографий известных спортсменов. Вы после завершения карьеры выдержали довольно долгую паузу и только недавно решились поделиться с читателями подробностями своего восхождения к большому победоносному пику?

Хоркина: Многие в жизни человека родом из детства. Ребенком боялась задать тренеру некоторые профессиональные вопросы, а мама просто не могла на них ответить. В таком случае брала в руки книги знаменитых чемпионов Людмилы Турищевой и Нелли Ким. Многократно их перечитывала. Они очень помогли. Еще в юности решила, что если достигну в спорте больших высот, то обязательно возьмусь за перо, ведь мне будет о чем рассказать.

культура: Значит, с ранних лет видели себя на высшей ступени пьедестала почета?

Хоркина: В детстве думала, что Олимпиады проходят ежегодно. Смело заявляла: собираюсь выступить на семи Играх. Старшие товарищи вскоре объяснили, что столь внушительные соревнования проходят раз в четыре года, а подготовиться и принять участие хотя бы на одном из них — уже весомое достижение.

культура: С Вашими данными обычно не берут в секцию спортивной гимнастики...

Хоркина: Я действительно была рослой девочкой, а в нашем виде это большая редкость. Приходилось прикладывать вдвое больше усилий и постоянно доказывать, что могу бороться за самые высокие места и на меня можно рассчитывать. Когда впервые увидела выступление Светланы Богинской, сказала маме: «Смотри, она такая же высокая, и постоянно побеждает. И у меня получится». Может быть, прозвучит не очень скромно, но своего в итоге добилась. Моим именем названы несколько элементов в гимнастике. Стиль Хоркиной известен, узнаваем и неповторим.

культура: В конце октября состоится грандиозное шоу Алексея Немов, где Вам уготована одна из главных ролей.

Хоркина: Нас с Лешей связывают долгие годы дружбы. Мероприятие будет международного масштаба и выйдет далеко за рамки спортивной гимнастики.

культура: После подобных выступлений не закрадывается мысль, что рано закончили карьеру и могли бы еще дать жару новому поколению?

Хоркина: Думаю об этом — не только когда выхожу на помост, но и по дороге на работу. Юношеский задор по-прежнему никуда не делся, чувствую в себе силы выступать на самом высоком уровне. За последние годы наш вид спорта сильно изменился. Очевидно, что в современных реалиях смогла бы соревноваться на много дальше.

культура: Травмы — постоянные спутники профессиональных атлетов. Лидер сборной России Алия Мустафина во многом именно поэтому сделала паузу в карьере. Она сможет вернуться на прежний уровень?

Хоркина: Любый спортсмен имеет право взять тайм-аут или закончить карьеру. Мне кажется, для Мустафи-

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Светлана ХОРКИНА

Родилась 19 января 1979 года в Белгороде.

Достижения: двукратная олимпийская чемпионка, девятикратная победительница мировых первенств, четырехкратная чемпионка Европы. Всего на крупнейших международных соревнованиях завоевала 33 медали.

ной сейчас на первом месте элементарное женское счастье — семья, ребенок. Малыш требует к себе повышенного внимания, и в такой ситуации трудно полностью сосредоточиться на выступлениях. Гимнастка столь высокого уровня не может себе позволить выходить на помост для галочки, она должна быть готова на сто процентов. Не хочу давать прогноз, просто пожелаю Алие успешного продолжения карьеры.

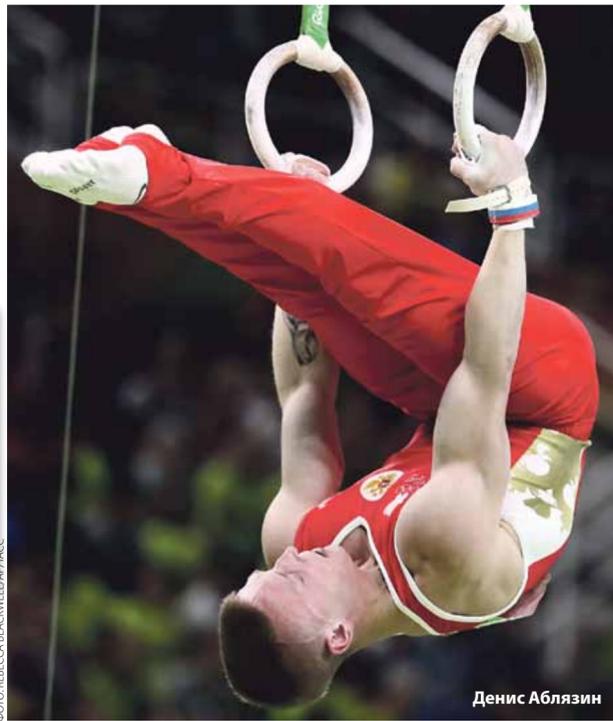
культура: Чего ждать нашим болельщикам от предстоящего чемпионата мира?

Хоркина: Для меня важно увидеть, как изменилась команда да и вообще мировая гимнастика после Рио. Необходимо понять, с кем тренерский состав планирует пройти путь до Игр в Токио в 2020 году. Правда, более определяющим будет предолимпийский чемпионат. Драка за медали там предстоит нешуточная. Всегда болею за наших, но не менее интересно следить и за основными соперниками.

культура: В спортивной гимнастике за последние годы случилось много перемен, и процесс будет продолжаться. В то же время, для настоящих чемпионов, помимо мастерства, крайне важен внутренний стержень. Слабаки в гимнастике не задерживаются.

культура: Азиатская школа по-прежнему задает тон?

Хоркина: После Рио многие команды начали процесс обновления. В том числе и китайцы. Но это не помешает

Денис Аблязин

Мария Пасека

им бороться за места на пьедестале почета. Представители Поднебесной обладают богатыми победными традициями, которые передаются из поколения в поколение. Многого ждут и от японцев. Мужская гимнастика в этой стране на высочайшем уровне — они впереди планеты всей. Женщины тоже подтягиваются, ведь их ждет домашняя Олимпиада.

Дмитрий ЕФАНОВ

Первая на постсоветском пространстве футбольная лига отпраздновала 25-летний юбилей. В 90-е годы ПФА отвечала за проведение соревнований в элитном дивизионе, но времена изменились. Сейчас под крылом организации находится третий по статусу турнир страны, который по праву считают кузницей кадров для ведущих команд. Хватает и поигравших в топ-клубах, но остающихся

в строю мастеров, которые передают опыт молодежи.

Обычно болельщики предпочитают наблюдать за играми лучших команд страны, которые находятся на вершине футбольной пирамиды и редко обращают внимание на ее основание. Напрасно. В Профессиональной футбольной лиге есть на кого посмотреть. Именно здесь любимая игра миллионов ближе всего к народу. Турнир разбит на пять зон по географическому признаку — задействованы практически все регионы страны.

В непреходящих финансовых условиях ПФА не только вы-

жила, но и продолжает увеличивать число участников. В наступившем сезоне стартовали 65 коллективов — на семь больше, чем в прошлом году. Приоритет обеспечивается за счет частных клубов и дублей команд элитного дивизиона. Таким способом руководство организации выполняет свою главную задачу.

— Подготовка смены — стратегическое направление, ему мы уделяем особое внимание, — рассказывает президент ПФА Андрей Соколов. — Лига стремительно омолаживается. За последние три года количество игроков в возрасте до 23 лет за-

Лига на вырост

метно возросло и уже составляет 60 процентов.

Наиболее пристальное внимание фанатов приковано к зоне «Центр», где борьбу за лидерство ведут знаменитые «Торпедо» и «Арсенал». Любители футбола со стажем хорошо помнят одноименный клуб из Еревана, который выигрывал чемпионат СССР в 1973 году. Его тезка появился в Москве в этом году: представители столичной армянской диаспоры подошли к своему детству с размахом. Домашние поединки «Арсенал» проводят на стадионе имени Эдуарда Стрельцова на Восточной улице. Площадка возле арены, обращенная в сторону Москвы-реки, во время матчей превращается в островок маленькой Армении. Аппетитный запах шашлыка и споры о футболе нарастают на правительском ладе. Менеджеры «Арсенала» не забывают о детской аудитории. Специально для малышей создана игровая зона с профессиональными аниматорами, неподалеку работают художники, наносящие всем желающим аквагрим, а на стадионе публику встречает с роскошной гривой — официальный маскот клуба. Есть на трибунах и фанаты с черно-желтыми шарфами, флагами и барабанами. Болеют шумно, но в рамках приличия.

Профессиональное развитие молодых игроков происходит быстрее, если рядом с ними на поле опытные мастера. «Арсенал» в этом плане выполняет

важную миссию: под свои знамена «черно-желтые» собрали ряд звездных исполнителей, о которых раньше ПФА могла только мечтать. Достаточно назвать имена Романа Павлюченко, Игоря Лебеденко, Алексея Ребко и Марата Измайлова. На четверых у них под сотню матчей за сборную России. Правда, на днях Измайлов покинул коллектив, но на лидирующие позиции «Арсенала» его уход не повлиял. А поклонники клуба продолжают загорно скандировать: «Самый лучший из армян — Павлюченко наш Роман!» Известный бомбардир реагирует на эти слова с улыбкой. «Спящий гигант» стал главным героем и центрального матча первого круга с московским «Торпедо». Поединок на встречных курсах закончился победой дебютантов — 3:2.

— Надо отдать должное ребятам: они старались, биллись, забивали два гола, но у «Арсенала» есть Павлюченко, который со стандарта решил исход встречи, — отметил наставник «Торпедо», лучший футболист СССР 1991 года Игорь Колывалов. — Тем и прекрасен футбол, что можно вести 2:0, но в итоге не добиться результата. Мои парни взрослеют, действуют с большим желанием, по качеству претензий нет, по самоотдаче — пятерка. Да и зрителям, думаю, матч понравился, был прекрасным антураж.

В ПФА за разные команды выступают блиставшие когда-то в

составах «Спартак» и ЦСКА, «Локомотива» и «Ротора» Дмитрий Сычев, Евгений Ладонин, Александр Филимонов, Никита Баженов, Николай Олеников, Альберт Борзенков.

Стоит сказать, что «Арсенал» — не единственный пример успешного частного клуба. Столичный «Велес» основан топ-менеджером крупной инвестиционной компании. Цель — попасть в премьер-лигу. Профессиональная команда ведет грамотную пиар-кампанию. Клуб громко заявил о себе на всю страну, когда в прямом эфире федерального канала показали игру профессиональных футболистов с участниками реалити-шоу «Кто хочет стать легионером». Президент «Велеса» Евгений Шиленков открыт для общения и с готовностью рассказывает о планах на будущее.

— Я решил инвестировать средства в отечественный футбол, но не надо сравнивать меня с Федун, Гинером, Тимати или Василием Уткиным, — заявил Шиленков. — Каждый выбирает свой путь развития клуба. В любом случае в пиар планируем вкладывать хорошие деньги.

Благодаря энтузиастам появляются новые коллективы и в других регионах страны. Больше всего их в зоне «Юг»: «Армавир», «Афипс», «Биолого-Новокубанск», «Машук-КМВ», «Легион-Динамо» и «Чайка».

культура: Наша школа не менее известна, но в последние годы мы все больше отстаем от мировых лидеров. Возможно в ближайшем будущем вернуть утраченные позиции?

Хоркина: На Олимпийской базе «Озеро Круглое» есть все необходимые условия для тренировок. Подготовкой занимается хороший тренерский состав. При этом важно, чтобы поток талантливых ребят не иссякал. Для этого с ними надо работать, в том числе на местах. Очень хочется, чтобы спортивная гимнастика на постоянной основе вернулась в общеобразовательные школы. Массовость — залог успеха. В свое время нас прямо с уроков физкультуры забирали в секции. Не надо было бегать, записываться. На наш вид спорта следует обратить более пристальное внимание, ведь на Олимпийских играх в этой дисциплине разыгрывается четырнадцать комплектов наград. Американцы побеждают в общем зачете, поскольку делают ставку именно на такие виды: гимнастику, легкую атлетику, плавание.

К сожалению, в 1990-е годы было многое утеряно. Опытные наставники уехали за рубеж и воспитали для нас сильных конкурентов. Порой создается впечатление, что наблюдаешь не за международными соревнованиями, а смотришь Спартакиаду народов СССР.

культура: Мы с Вами рассуждаем о летней Олимпиаде, но пока не ясно, сможет ли наша сборная принять участие в предстоящих зимних Играх в Корее. Антидопинговые агентства ряда западных стран призывают к отстранению России от соревнований.

Хоркина: Мне это страшно надоело. Многие доклады не подкреплены никакими доказательствами. И вообще, что это за такая организация, которая навязывает свои правила всему олимпийскому движению. Может, ВАДА сначала следует навести порядок в своих рядах, а уже потом учить жизни других. Еще больше удивляет ситуация с паралимпийцами. Президент комитета — сам инвалид, и при этом не понимает, насколько важно этим людям участвовать в соревнованиях столь высокого уровня, как Паралимпиада, да и на других международных стартах. Конечно, у нас должны быть юристы, врачи, информационное обеспечение. Да, мы что-то упустили. Но, уверена, нам удастся доказать свою правоту, и отечественные атлеты смогут выступить на главных спортивных форумах современности.

— Это не бизнес, а возможность помочь подрастающему поколению, которое любит футбол, — поделился президент «Афипса» Андрей Андреев. — В нашем клубе они получают возможность проявить себя и заинтересовать представителей премьер-лиги. По-сути, мы занимаемся чистым меценатством.

Глядя на успехи «частников», больше внимания местным командам стали уделять и региональные власти. Наличие в городе профессиональной команды позволяет увереннее себя чувствовать детским спортивным школам, выпускники которых не уходят в никуда, а имеют конкретный ориентир. Важна и социальная составляющая. В общей сложности участники чемпионата проводят в год порядка 300 различных акций. Некоторые коллективы стали своего рода визитной карточкой ПФА. «Челябинск» выступает в лиге без малого двадцать лет, а прошедший сезон стабильно одним из лучших в его истории: клуб идет пятым в зоне «Урал — Приволжье».

— Организация отпраздновала четвертьвековой юбилей, но мы не стоим на месте и стараемся двигаться в ногу со временем, — пояснил Андрей Соколов. — В нашем активе контракт с титульным спонсором, видеотрансляция матчей, качество которых с каждым годом улучшается. Лига старается соблюдать преемственность.

НЮ, ПОГОДИ

Искусство и плотские утехы для Пикассо имели общие истоки. Именно чувственное наслаждение давало толчок к творчеству. Так было с самых первых рисунков, выполненных в восьмилетнем возрасте, и до последних работ, написанных за несколько дней до кончины. «Для Пабло рисовать и заниматься любовью — одно и то же», — свидетельствовал один из друзей. Женское тело, как и коррида, служили испанскому мачо главными источниками вдохновения. Живописец отождествлял себя с минотавром, оплодотворяющим прекрасный пол. Соитие сравнивал с безжалостным поединком, в котором всегда брал верх. Собственные эротические фантазмы мастер не только фиксировал кистью, тушью или карандашом, но и отливал в бронзе, наносил на керамику, оформлял в виде коллажей. Путины — частые персонажи его

мастера, включая скандальный «Сон», синтез полотен Анри Матисса, который был заклятым соперником именитого испанца. Другие полагали, что в Пикассо одновременно сосуществуют сто живописцев, и находили «цитаты» из Рафаэля, Веласкеса, Эль Греко, Энгра, Мане, Ренуара, Сезанна, Ван Гога. «Хорошие художники заимствуют, великие — воруют», — иронизировал мэтр.

Сегодня кажется поразительным, но Пикассо подвергался цензуре не столько по идеологическим, сколько по рыночным мотивам. Однажды Пабло принес своему маршалу Полю Розенбергу очередное ню. Тот пришел в бешенство и потребовал немедленно унести картину. Торговец сказал, что не хочет видеть «эту ж...» в своей галерее. Розенберг боялся отпугнуть богатых клиентов из ханжеско-пуританской Америки. Искусство не бывает це-

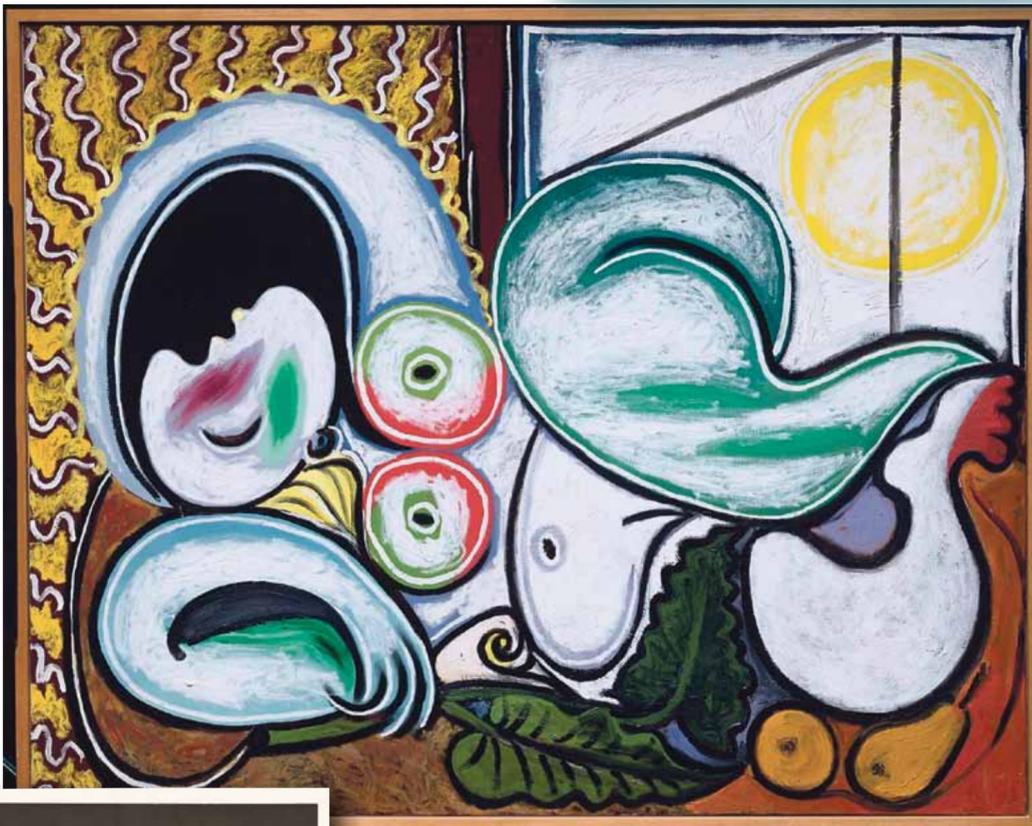
Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском Музее Пикассо открывается выставка «Пикассо 1932. Эротический год», где представлено 110 картин, скульптур, рисунков, гравюр, фотографий, а также архивные материалы.

Впервые экспозиция, выстроенная в хронологическом порядке, посвящена одному году. Сам мэтр сравнивал свое творчество с дневником, который вел изо дня в день всю жизнь. Пикассо исполнилось 50. Он не без основания претендовал на лавры первого художника современности и демонстрировал публике, что открывает в искусстве новые горизонты. «Я не ищу, я нахожу», — объяснял он с присущим ему апломбом.

Знаковая картина парижской выставки — «Сон». (Сегодня полотно принадлежит американскому миллиардеру Стивену Коэну. Несколько лет назад он приобрел его за 155 млн долларов.) «Такую мог бы написать сатир, который пришел убить эту женщину», — отмечал известный арт-дилер Даниэль-Анри Канвейлер. На холсте запечатлена муза и любовница Пикассо Мари-Терез Вальтер. Кураторы втолковывают: лицо модели венчает изображение фаллоса, который непосвященные могут и не разглядеть. Впрочем, очертания гениталий легко угадываются и в других работах.

Эротизм в творчестве Пикассо получил мощный импульс после того, как в январе 1927 года художник познакомился с 17-летней девушкой. «Он просто взял меня за руку, — вспоминала Мари-Терез о переломном моменте своей жизни, — и сказал: «Я — Пикассо! Вместе мы будем делать замечательные вещи».

Пабло сразу же понял, что нашел ту, с кем суждено предаться любви, свободной от оков возраста, супружества, времени и ответственности. «Так зародилась величайшая сексуальная привязанность в жизни Пикассо, и это была страсть, которая не знала границ и запретов», — написала биограф мэтра Арианна Стасинопулос-Хаффингтон. — Мари-Терез оказалась покорной ученицей, готовой к любым «экспериментам», в том числе садистским.

Многие экспонаты, показанные на нынешней выставке, впервые увидели свет на ретроспективах в Париже и Цюрихе в том же 1932 году. Тогда арт-критики скрестили шпаги. Левые встали на защиту живописца. Они были убеждены, гений остается непонятым, потому что всегда опережает свое время. Правые, напротив, клялись, что месье Пикассо, который все попробовал и все разрушил, исчезнет, не оставив следа. Побывавшего на вернисаже психиатра Карла Густава Юнга поразило сходство работ художника с рисунками собственных пациентов. Он объявил: «Пикассо — шизофреник».

Некоторые эксперты не без основания видели в творениях

ломудренным, доказывал Пикассо, его надо запретить невинным невеждам. Сам мастер хотел писать обнаженку, как слепой, на ощупь: «Художникам надо, как щеглам, выкалывать глаза, чтобы они лучше пели».

Музей Пикассо готовит еще одну выставку мэтра, посвященную эпохальной фреске «Герника». Вернисаж намечен на март 2018-го года. Напомним, на полотне изображен одноименный испанский город, разбомбленный нацистами в апреле 1937-го. Согласно преданию, во время оккупации Парижа гестаповцы явились в мастерскую Пикассо. Увидев на столе репродукцию «Герники», один из них поинтересовался: «Это вы сделали?» «Нет, это сделали вы», — ответил художник, который никогда не лез за словом в карман.

Есть что ВСПОМНИТЬ

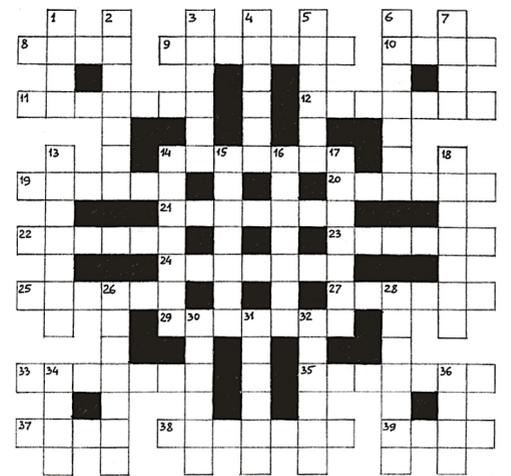
130 ЛЕТ НАЗАД, 6 октября 1887 года, родился Шарль-Эдуар Жаннере-Гри, которого во всем мире знают как Ле Корбюзье. Наглядные свидетельства его влияния на современное зодчество разбросаны по всей планете: спроектированные архитектором здания есть в Швейцарии (на родине Жаннере-Гри), Франции, Германии, Италии, Индии, США, Аргентине и, конечно, в России.

По рисункам и макетам воздвигнутых им объектов школьники могут изучать геометрию. Математическая правильность вкупе с «пятью отправными точками» Ле Корбюзье (столбы-опоры, плоские крыши-террасы, свободная планировка, ленточные окна, свободный фасад), а также возникший в первой половине XX столетия союз стекла и бетона послужили основой для развития конструктивизма, функционализма и некоторых других направлений в градостроительстве.

В Москве по проекту француза в 1928–1936 годах было возведено здание Центросоюза, расположенное на Мясницкой улице. Два года назад там открыли памятник Ле Корбюзье. К слову, ни у кого никаких претензий этот монумент не вызвал. При том, что Ле Корбюзье считается выдающимся архитектором, одним из тех, кто определил облик нынешних мегаполисов, его художественный метод до сих пор остается предметом полемики. Одни считают классика последовательным разрушителем национальных традиций и цитируют якобы произнесенные им в 1924 году на заседании масонской ложи «Звезда Востока» слова: «Мы за новые пути в создании городов. Что же касается Парижа, Лондона, Берлина, Москвы или Рима, то эти столицы должны быть полностью преобразованы... каких бы усилий это ни стоило и сколь велики ни были бы связанные с этим разрушения. Единственный возможный проводник здесь, повторяю, — это геометрический дух». Другие же, напротив, полагают, что деятельность мастера сыграла положительную роль в развитии искусства, предвосхитила и стремительный рост населения крупных городов, и колоссальное увеличение транспортного потока.

Спорить о Ле Корбюзье в России будут, по-видимому, еще долго. Хотя бы потому, что для кого-то Новый Арбат (бывший проспект Калинина), выстроенный по его лекалам, — чуть ли не совершенство, воплощенный градостроительный идеал, а для кого-то, в точном соответствии с высказыванием Юрия Нагибина, — «вставная челюсть Москвы».

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 8. Британский киноактер («Пираты Карибского моря»). 9. ПIONEР-герой, партизан. 10. Древнегреческий поэт (поэма «Явления»). 11. Особое движение лошади, вид аллюра. 12. Монахиня. 14. Опера Б. Сметаны. 19. Драма С. Поллака с Р. Редфордом. 20. Фильм А. Эгоня. 21. Российский актер и режиссер («Шпион», «12», «Жипаж»). 22. Французский писатель, культуролог, министр культуры в правительстве де Голля. 23. Фильм Л. Бессона с А. Парийо. 24. Актриса и певица, первая женщина — министр культуры Греции. 25. Греческие монахи, преподаватели Славяно-греко-латинской академии в Москве. 27. Французский киноактер («Такси», «Рай»). 29. Актриса театра и кино («Дама с собачкой», «Гараж»). 33. В этой комнате профессору Преображенскому из «Собачьего сердца» представили домкома предложить принимать пищу. 35. Русский живописец. 37. Детское имя Екатерины II. 38. Ткань из шелка и золотых нитей. 39. Балаганный шут.

По вертикали: 1. Неволя. 2. Российская актриса. 3. Белорусская народная плясовая песня. 4. Собеседник, оппонент (перен.). 5. Американский кинорежиссер («Охотник на оленей»). 6. Супруга дворянина. 7. Голливудский актер («Крестный отец», «Мизери»). 13. Винтовка с укороченным стволом. 14. Курортный район Сочи. 15. Русский фотоводец, первооткрыватель Антарктиды. 16. Роман Л. Леонова. 17. Форма рельефа земной поверхности. 18. Наставник верующих. 26. Американский кинорежиссер («В джазе только девушки»). 28. Флейта Пана. 30. Вид зимней куртки. 31. Российская поп-группа. 32. Город в Белоруссии, «столица» Радзивиллов. 34. «Бумажный бархат». 36. Семья русских архитекторов, скульпторов, реставраторов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №34

По горизонтали: 7. Базиле. 10. Тыквер. 11. Шенгели. 12. Бузони. 13. Летник. 14. Салун. 16. Ребус. 17. Юргин. 21. «Похоже». 22. «Водители». 24. Очевидец. 25. Чусова. 27. Климп. 30. «Земля». 31. Апорт. 36. Оборка. 37. Рустам. 38. Кокошка. 39. Дионис. 40. Пудинг. **По вертикали:** 1. Базука. 2. Жироду. 3. Фешин. 4. Штиль. 5. Экстер. 6. «Женихи». 8. Князев. 9. Земнухов. 15. «Лисички». 18. Головки. 19. Серия. 20. Нилус. 23. «Береника». 26. Плانشе. 28. Лабзин. 29. Марина. 32. Посуда. 33. Рианна. 34. Макси. 35. Тропа.

В следующем номере:

Эксклюзивное интервью с Матильдой Кшесинской «Культура» расспросила знаменитую балерину не только о романе с будущим царем

